

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

Д.А. Таюрский, доктор физико-математических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казанский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале

ежегодно публикуются

в международной справочной

системе по периодическим

и продолжающимся изданиям

“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 15,1. Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 03.05.2023. Заказ 112/4.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2023

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,

ул. Профессора Нужиной, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Свободная цена

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

D.A. Tayurskii (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 03.05.2023. Order № 112/4.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2023
Printed at the publishing house of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Р.В. Ковалев.** Особенности управления рисками инвестиционных проектов 5
- А.А. Сафина, Е.Н. Гарипова, Э.Р. Мухаметшин.** Концептуальные подходы к управлению репутационным капиталом компании 11
- Р.П. Фролов.** Оценка и анализ развития фитнес-индустрии в России..... 19
- А.Ш. Ширинов.** Система единого бизнес-пространства как форма реализации производственной кооперации 25

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Т.Ф. Низаметдинов.** Экономика культурного наследия г. Казани: анализ и современное состояние 34
- М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова.** Взаимосвязь репутации и ключевых показателей социально-экономического развития региона (на примере г. Санкт-Петербург)..... 47
- И.Д. Тургель, К.В. Чукавина, В.В. Дербенева, З.В. Новокшинова.** Модели креативной трансформации индустриальных территорий: российский опыт 62

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Ван Байянь, Н.В. Абрамчикова.** Оценка и прогнозирование финансовой устойчивости предприятий в рамках российско-китайского сотрудничества 74
- Т.Г. Маглинова.** Цифровая экономика Китая: политика, возможности и проблемы 80
- Ши Хунфэн, Н.В. Абрамчикова.** Сравнительный анализ тенденций развития бухгалтерского учета государственных учреждений России и Китая: глобальная унификация и дифференцированный подход..... 85

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

- Е.К. Баранова, А.А. Ахмадуллина.** Развитие цифровизации в банковской сфере.... 90
- В.Н. Нестеров, С.З. Назмутдинов.** Совершенствование информационной базы по кредитам и займам для обеспечения повышения кредитоспособности организации 98

ВОПРОСЫ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

- Бенрашу Наримен.** Методы разработки стратегии сравнительных преимуществ университетов..... 105

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

- Р.А. Шакиров.** Влияние степени недоверия потребителя на эффективность маркетинговых коммуникаций 111

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- А.М. Эсетова, С.Г. Гаджимагомедова.** Современные тенденции развития строительных организаций в условиях цифровой экономики 116
- Д.В. Юрков, А.К.Н. Альмахмоди.** Использование искусственного интеллекта в развитии человеческого капитала в компаниях, работающих в сельскохозяйственном секторе..... 123

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- R.V. Kovalev.*** Features of risk management in investment projects 5
- A.A. Safina, E.N. Garipova, E.R. Mukhametshin.*** Conceptual approaches to the management of the company's reputation capital..... 11
- R.P. Frolov.*** Assessment and analysis of the development of the fitness industry in Russia..... 19
- A.Sh. Shirinov.*** The one business space system as the form of industrial cooperation 25

REGIONAL ECONOMY

- T.F. Nizametdinov.*** Economics of cultural heritage in Kazan: analysis and current state..... 34
- M.R. Safullin, Kh.A. Pavlova.*** The relationship of reputation and key indicators of socio-economic development of the region (on the example of Saint Petersburg)..... 47
- I.D. Turgel, K.V. Chukavina, V.V. Derbeneva, Z.V. Novokshonova.*** Models of creative transformation of industrial territories: russian experience 62

WORLD ECONOMY

- Wang Baiyan, N.V. Abramchikova.*** Assessment and forecasting of the financial stability of enterprises in the framework of Russian-Chinese cooperation 74
- T.G. Maglinova.*** China's digital economy: politics, opportunities and challenges 80
- Shi Hongfeng, N.V. Abramchikova.*** Comparative analysis of trends in the development of accounting in state institutions in Russia and China: global unification and differentiated approach..... 85

FINANCE AND CREDIT

- E.K. Baranova, A.A. Akhmadullina.*** Development of digitalization in the banking sector 90
- V.N. Nesterov, S.Z. Nazmutdinov.*** Improvement of the information base on loans and credits to ensure the improvement of the creditworthiness of the organization..... 98

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- Benrachou Narymen.*** Methods for developing a strategy for the comparative advantage of universities..... 105

MARKETING AND SOCIETY

- R.A. Shakirov.*** The influence of the degree of consumer distrust on the efficiency of marketing communications..... 111

INFORMATION TECHNOLOGIES

- A.M. Esetova, S.G. Gadzhimagomedova.*** Modern trends in the development of construction organizations in the conditions of the digital economy 116
- D.V. Yurkov, A.K.N. Almahmodi.*** Using of artificial intelligence in the development of human capital working in the agricultural sector..... 123

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.7

Р.В. КОВАЛЕВ,

эксперт, самозанятый в сфере инвестиций

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В современных условиях степень риска возрастает по мере нарастания неопределенности, а также в связи с быстрой изменчивостью экономической ситуации в стране в целом и на инвестиционном рынке в частности. Создание комплексной и эффективной системы управления инвестиционными рисками является одним из ключевых факторов коммерческого успеха любой организации. Данная статья посвящена изучению особенностей оценки рисков инвестиционных проектов. Целью данной статьи является выявление ключевых закономерностей, определяющих особенности оценки рисков как основного элемента инвестиционных проектов, а также проведение сравнительного анализа с помощью качественных методов управления рисками. В частности, в статье обращено внимание на преимущества и недостатки конкретных качественных методов, определены показатели эффективности применения этих методов и показаны основные различия между ними. Обсуждения в работе носят в основном теоретический характер, а проблемы представлены в синтетическом виде. Следует, однако, отметить, что автор также указывает на практическую ценность некоторых из рассматриваемых методов. Обосновывается вывод, что инвестиционный проект считается эффективным, если его доходность и риск сбалансированы в приемлемой для участника проекта пропорции. Чтобы обеспечить точное изложение проблем, был использован обзор литературы и метод дедукции.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, методы, оценка рисков, экономическая эффективность.

Введение

На сегодняшний день этап развития реального сектора экономики характеризуется увеличением инвестиционной деятельности компаний, которые направлены на разработку научно-обоснованных методов для анализа инвестиционных проектов, предназначенных для реализации в промышленных компаниях [1, 3]. Поскольку принятие инвестиционных решений в то же время связано с высоким риском, учитывать факторы риска является незаменимым предпосылкой для их развития. Поэтому необходимо проведение эффективного анализа и оценка инвестиционных рисков, чтобы потенциальные инвесторы могли получить четкое представление о доходности и перспективах получения прибыли. [5, 6]. Актуальность научного исследования связана с тем, что на сегодняшний день в экономике остается открытым вопрос проблемы экономической оценки ри-

сков, возникающих в процессе формирования и реализации инвестиционных проектов. Учитывая изложенное, необходимо отметить, что целью статьи является определение особенностей оценки рисков инвестиционных проектов и рассмотрение практических рекомендаций по совершенствованию и повышению достоверности полученных результатов.

Инвестиционный проект – это детальное предложение расходования ликвидных ресурсов, с целью принятия мер, которые приведут к прибыли в будущем [2, 4]. Одним из участников инвестиционного проекта является инвестор (может быть несколько участников инвесторов). Любой бизнес-проект характеризуется неопределенностью. Даже при четких планах компания никогда не может быть полностью готова ко всему, что может произойти во время проекта [7].

Управление рисками инвестиционных проектов – это циклический процесс, который многократно повторяется в ходе реализации проекта. При планировании проекта участникам важно сразу определить основные виды рисков, разработать альтернативные планы и предоставить ресурсы на случай непредвиденных обстоятельств [8, 9]. В ходе реализации проекта эти мероприятия периодически повторяются. Это имеет решающее значение для того, чтобы переоценить возможность возникновения тех или иных угроз, обнаружить новые, а также воплотить в жизнь ранее подготовленные планы, направленные на предотвращение негативных событий или минимизацию их последствий.

Риск существенно влияет на достижение поставленных целей и ожидаемую эффективность инвестиционных проектов [11]. Уровень

риска зависит от сложности проекта, опыта и размера компании, ресурсов и т. д. Необходимо отметить очевидный факт, что международные организации и экспертные группы предлагают разные стандарты управления рисками в инвестиционных проектах [12]. Проанализируем некоторые из них в табл. 1.

Как видно из табл. 1, инвестиционная практика создала множество стандартов управления рисками, каждый из которых обладает уникальными особенностями, преимуществами и ограничениями. Решение об использовании того или иного подхода должно приниматься участниками на основе их конкретного проекта.

Важнейшим вопросом при анализе инвестиционного проекта в условиях неопределенности является выбор метода и инструментов управления рисками.

Таблица 1

Стандарты управления рисками в инвестиционных проектах

Стандарт	Общий подход	Процесс управления рисками
ISO: Международная организация по стандартизации	Риск рассматривается как влияние неопределенности на достижение целей. Открытость к использованию имеющихся возможностей. Принятие влияния лидера и его политики. Минимизация рискованной деятельности. Снижение вероятности негативных событий или изменение их последствий	Стратегический анализ окружающей среды в контексте достижения поставленных целей. Разработка критериев риска и его оценка. Адекватное управление рисками. Общение и консультации. Мониторинг и контроль
PRINCE2 – проекты в контролируемых средах	Управление рисками рассматривается как определение и понимание целей проекта и связанной с ним деятельности заинтересованных сторон. Управление рисками полностью интегрировано с бизнес-целями компании или организации. Стратегия управления рисками должна быть уникальной для каждого проекта. Управление рисками является обязанностью руководящего комитета и руководителя проекта	Идентификация рисков. Категоризация. Назначение владельца риска. Оценка вероятности негативного явления. Оценка влияния мероприятия на проект. Идентификация зоны риска (линия допуска). Идентификация действий. Выбор наиболее подходящего действия. Балансирование затрат на деятельность, связанную с риском, с затратами на борьбу с риском
FERMA – Федерация европейских ассоциаций по управлению рисками	Четкое разделение рисков, связанных с внутренними и внешними факторами (финансовыми, стратегическими, операционными, техническими и т. д.). Рациональный выбор принятых методов управления рисками с точки зрения эффективности и стоимости	Оценка рисков: анализ, идентификация, описание, измерение. Информирование о проектных рисках и новых возможностях. Принятие решений и их реализация. Ответственность и мониторинг
СОВИТ – Цели контроля за информационными и смежными технологиями	Управление рисками определяется как забота о безопасности проекта, компании или организации	Планирование и организация. Принятие и реализация решений. Всесторонняя поддержка. Контроль

На сегодняшний день известны следующие количественные методы экономической оценки рисков [10], влияющих на эффективность инвестиционных проектов: методы когнитивного моделирования, имитационное моделирование по методу Монте-Карло, методы теории игр (критерий MAXIMIN, критерий MINIMAX и др.), анализ чувствительности показателей эффективности (NPV, IRR и др.) и др.

Наиболее эффективными способами снижения рисков в условиях развития инвестиционных проектов являются методы качественной оценки [13], а именно метод Delphi, мозговой штурм, метод номинальной группы и др.

Метод Delphi использует знания и опыт экспертов, представляющих различные области, имеющие отношение к исследованию. Эксперты могут быть сотрудниками предприятия, но они также могут прийти извне компании. Этот метод помогает экспертам прийти к групповому решению, которое может решить сложные проблемы или реализовать общие решения.

Мозговой штурм – этот эвристический метод включает в себя, в частности, сбор группы людей, им представлена конкретная проблема, которую необходимо решить. Эти люди высказывают любые идеи о том, как решить проблему, которые им приходят в голову, и эти идеи записываются. На последнем этапе ведущий должен обобщить идеи, проанализировать и оценить их все. Метод номинальной группы (NGT) – это групповой процесс, включающий идентификацию проблем, генерацию решений и принятие решений. Он может быть использован в группах разных размеров, которые хотят принять свое решение быстро, как путем голосования, но хотят, чтобы мнение каждого было учтено (в отличие от традиционного голосования, где учитывается только самая большая группа).

В таблице 2 перечислены плюсы и минусы этих методов, которые могут быть непосредственно использованы на этапе качественного анализа рисков в проектах [14].

Таблица 2

Выбранные методы и приемы для проведения анализа рисков

Название	Сильные стороны	Слабые стороны
Метод номинальной группы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Справедливый и равный шанс всем участникам представить свою идею. 2. Это эффективная методика, позволяет узнать об уровне креативности всех сотрудников. 3. Процесс носит систематический и организованный характер, поэтому это экономит много времени 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Номинальной групповой технике не хватает гибкости, так как одновременно обсуждается только одна проблема. 2. Члены группы могут выбрать менее эффективную идею из-за соперничества или создать неприятность. 3. Слишком много идей также может сбить с толку членов группы
Метод Delphi	<ol style="list-style-type: none"> 1. Быстрый поиск решений, основанный на генерации в процессе мозговой атаки, проводимой группой специалистов. 2. Отбор лучшего решения, исходя из экспертных оценок 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предотвращение живого обсуждения: В то время как участники все еще предоставляют обратную связь, они не проводят мозговой штурм оригинальных идей, поскольку большая часть их вклада анонимно написана в анкете. Это может помешать живому обсуждению честных мыслей передаваться туда и обратно среди профессионалов. 2. Занимает большую часть дня, поскольку он состоит из нескольких раундов распространения, сбора и рассмотрения вопросников. Это обычно приводит к более длинным дням и меньшему времени для обсуждений
Мозговой штурм	Оперативность, высокая степень надежности, возможность генерировать множество идей за короткое время	Мозговой штурм зависит от нескольких факторов, и он становится неэффективным, если один или два из этих факторов отсутствуют. Например, некоторые участники имеют плохие коммуникативные навыки, им будет трудно выразить свои идеи или выслушать то, что говорят другие люди. Это может затруднить для группы выработку хороших идей

Основные плюсы и минусы описанных методов качественного анализа, изложенные в этой таблице, всегда следует принимать во внимание при управлении инвестиционными проектами. Поскольку каждый проект уникален, решение о том, какой метод использовать, исходя из ситуации и конкретных потребностей, следует принимать в каждом конкретном случае.

Необходимо отметить, что методы оценки риска инвестиционного проекта, рассмотренные в настоящей работе, помогают оценить осуществимость проекта, указать четкое изложение решаемых задач и реализовать общее решение.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что проблема управления рисками сегодня актуальна как никогда. Для этого необходимо проанализировать текущее состояние рынка и спрогнозировать его будущее, прежде чем вкладывать денежные средства в инвестиционные проекты [15, 16]. Для эффективно-го управления инвестиционными проектами, а также нахождению оптимальных решений по снижению и локализации рисков необходимо:

1. Совершенствование информационного сопровождения проекта, в том числе для уточнения целей проекта с точки зрения сроков, затрат и спецификаций.

2. Принятие более эффективных управленческих решений, позволяющих участникам проекта лучше адаптироваться к изменяющимся условиям ведения бизнеса.

3. Повышение шансов на успех проекта за счет лучшего понимания угроз, которые могут возникнуть, а также за счет планирования превентивных действий.

4. Информирование сторон, участвующих в проекте, о существующих угрозах для проекта с целью координации действий.

Таким образом, действия системы управления рисками в инвестиционной компании должны быть строго регламентированы и вестись по определенному алгоритму, разбитому на отдельные этапы, для обеспечения максимальной сохранности активов и капитала на основе минимизации рисков.

Заключение

В результате исследования были определены основные стандарты управления инвестиционных рисков, их типов, причин и их возможных последствий для финансовых результатов компаний. Следовательно вышеуказанные методы изложенных в статье, должны использоваться комплексно на различных этапах реализации инвестиционного проекта и управления рисками. В деловой практике важен результат, то есть риски, которые точно оценены с использованием всех доступных ресурсов и методов.

Литература

1. *Секерин А.Б., Шуметов В.Г.* Управление хозяйственным риском производственных систем. – Орел: Орловская региональная академия государственной службы, 2009.
2. *Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2002.
3. *Волков И.М., Грачева М.В.* Проектный анализ. Продвинутый курс: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2004.
4. *Грачева М.В.* Анализ проектных рисков. – М.: Финстатин-форм, 1999.
5. *Грачева М.В., Секерин А.Б.* Риск-менеджмент инвестиционного проекта. – М.: Юнити-Дана, 2009.
6. *Ковалев П.П.* Особенности оценки рисков инвестиционных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 5А (7). – С. 251–260.
7. *Смоляк С.А.* Вопросы оценки. Учет факторов неопределенности и риска // Вопросы оценки. – 2016. – № 2 (84). – С. 55–61.
8. *Кривцов С.В.* Современные подходы к оценке эффективности инвестиционных проектов // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1324–1327.
9. *Халикова К.С., Рыжкова С.К.* Оценка влияния факторов на основе когнитивного моделирования и экспертной оценки // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 2 (54). – С. 300–303.
10. *Шапошникова Т.В.* Сравнительный анализ методов экономической оценки инвестиций // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1528–1531.
11. *Штейн Е.М., Алексеева Ю.В.* Теоретические подходы к оценке инвестиций // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4. – С. 616–622.
12. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide).* – 5th ed. – Newtown Square: Project Management Institute, 2013. – 590 p.

13. *Decamps J.-P., Mariotti T., Villeneuve S.* Investment Timing under Incomplete Information // *Mathematics of Operations Research*. – 2005. – Vol. 30. – Is. 2. – P. 500.
14. *Gilchrist S., Williams J.C.* Investment, Capacity, and Uncertainty: A Putty-Clay Approach. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2004. – 36 p.
15. *Oksendal A.* Irreversible investment problems // *Finance and Stochastics*. – 2000. – Vol. 4. – No. 2. – P. 223–250.
16. *Petit M., Sanna-Randaccio F., Tolwinski B.* Innovation and foreign investment in a dynamic oligopoly // *International Game Theory Review*. – 2000. – Vol. 2. – No. 1. – P. 1–28.

Информация об авторах

Ковалев Роман Витальевич, эксперт в области инвестирования и привлечения инвестиций.
E-mail: kovalsky82@gmail.ru

R.V. KOVALEV,
Expert, Self-Employed in Investment

FEATURES OF RISK MANAGEMENT IN INVESTMENT PROJECTS

Abstract. In modern conditions, the degree of risk increases with increasing uncertainty, as well as due to the rapid volatility of the economic situation in the country as a whole and in the investment market in particular. The creation of a comprehensive and effective investment risk management system is one of the key factors in the commercial success of any organization. This article is devoted to the study of the features of risk assessment of investment projects. The purpose of this article is to identify key patterns that determine the features of risk assessment as the main element of investment projects, as well as to conduct a comparative analysis using qualitative risk management methods. In particular, the article draws attention to the advantages and disadvantages of specific qualitative methods, defines the performance indicators of these methods and shows the main differences between them. The discussions in the work are mainly theoretical, and the problems are presented in a synthetic form. It should be noted, however, that the author also points to the practical value of some of the methods under consideration. The conclusion is substantiated that an investment project is considered effective if its profitability and risk are balanced in an acceptable proportion for the project participant. To provide an accurate presentation of the issues, a literature review and deduction method were used.

Keywords: investment projects, methods, risk assessment, economic efficiency

References

1. *Sekerin A.B., Shumetov V.G.* Management of economic risk of production systems. – Orel: Orel Regional Academy of Public Administration, 2009.
2. *Vilensky P.L., Livshits V.N., Smolyak S.A.* Evaluation of the effectiveness of investment projects. Theory and practice: Proc. allowance. – 2nd ed. – M.: Delo, 2002.
3. *Volkov I.M., Gracheva M.V.* Project Analysis. Advanced Course: Proc. allowance. – M.: Infra-M, 2004.
4. *Gracheva M.V.* Analysis of project risks. – M.: Finstatin-form, 1999.
5. *Gracheva M.V., Sekerin A.B.* Risk management of an investment project. – M.: Unity-Dana, 2009.
6. *Kovalev P.P.* Features of risk assessment of investment projects // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. – 2017. – No. 5A (7). – P. 251–260.
7. *Smolyak S.A.* Evaluation questions. Accounting for uncertainty and risk factors // *Issues of Assessment*. – 2016. – No. 2 (84). – P. 55–61.
8. *Krivtsov S.V.* Modern approaches to evaluating the effectiveness of investment projects // *Young Scientist*. – 2016. – No. 12. – P. 1324–1327.
9. *Khalikova K.S., Ryzhkova S.K.* Evaluation of the influence of factors based on cognitive modeling and expert evaluation // *Humanitarian Scientific Research*. – 2016. – No. 2 (54). – P. 300–303.
10. *Shaposhnikova T.V.* Comparative analysis of methods of economic evaluation of investments // *Young Scientist*. – 2016. – No. 10 (114). – P. 1528–1531.
11. *Stein E.M., Alekseeva Yu.V.* Theoretical approaches to investment evaluation // *Economics and Entrepreneurship*. – 2015. – No. 4. – P. 616–622.

12. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). – 5th ed. – Newtown Square: Project Management Institute, 2013. – 590 p.
13. *Decamps J.-P., Mariotti T., Villeneuve S.* Investment Timing under Incomplete Information // *Mathematics of Operations Research*. – 2005. – Vol. 30. – Is. 2. – P. 500.
14. *Gilchrist S., Williams J.C.* Investment, Capacity, and Uncertainty: A Putty-Clay Approach. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2004. – 36 p.
15. *Oksendal A.* Irreversible investment problems // *Finance and Stochastics*. – 2000. – Vol. 4. – No. 2. – P. 223–250.
16. *Petit M., Sanna-Randaccio F., Tolwinski B.* Innovation and foreign investment in a dynamic oligopoly // *International Game Theory Review*. – 2000. – Vol. 2. – No. 1. – P. 1–28.

УДК 332.01

А.А. САФИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.Н. ГАРИПОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Э.Р. МУХАМЕТШИН,
бакалавр
Казанский (Приволжский) федеральный университет

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕПУТАЦИОННЫМ КАПИТАЛОМ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье систематизированы и проанализированы базовые подходы к организации и осуществлению управления репутационным капиталом компании. Мы выделили всего шесть подходов: системно-синергетический, функциональный, проектный, диалектический, институциональный, неинституциональный и подход формирования и использования сбалансированной системы показателей. В основе системно-синергетического концептуального подхода к организации и осуществлению управленческой деятельности в сфере развития репутационного капитала лежит синтез теории и методологии общей теории систем. В рамках функционального подхода в экономических системах акцентируется внимание на характере, степени рациональности формирования и реализации и направлениях совершенствования функций управления развитием репутационного капитала компании. В рамках проектного подхода сложная экономическая система рассматривается в качестве системы взаимосвязанных, но относительно изолированных проектов. В основе диалектического подхода лежит комплексное использование в рамках экономического анализа диалектического метода исследования процессов и явлений. В контексте институционального подхода уделяется особое внимание влиянию на развитие и обеспечение финансовой и социальной эффективности экономической системы. Неинституциональный подход представляет собой логическое развитие институционального подхода к управлению экономическими объектами. В рамках подхода со сбалансированной системой показателей предполагается, что управление экономической системой, в частности коммерческой организацией, является тем более эффективным, чем в большей степени сбалансированы отдельные блоки показателей, характеризующие содержание разноплановых финансово-экономических процессов функционирования и развития организации.

В рамках каждого из выделенных управленческих подходов представлен определенный диапазон методов и моделей финансово-экономического и управленческого анализа. Также авторами рассмотрены и сгруппированы основные виды трансакционных издержек применительно к управлению репутационным капиталом компании.

Ключевые слова: репутация компании, репутационный капитал компании, управление репутационным капиталом, подходы к организации управления репутационным капиталом, подход к осуществлению управления репутационным капиталом, метод управления репутационным капиталом.

Введение

В реалиях современной действительности сохранению конкурентных позиций организации в рыночной структуре благоприятствует положительная деловая репутация. Следует отметить, что деловая репутация обозначается в качестве актива, поскольку сущность активов кроется в обеспечении дохода.

Репутация есть источник представлений о рыночной структуре, потребителях, компаниях-конкурентах. Она есть наиболее ценное организационное имущество, неосязаемый актив, который недостаточно защищен от внешних рисков и угроз [1]. Данный актив компании оказывает непосредственное воздействие как на стоимость организации, так и способность

достижения стратегических и производственных целей.

Управление репутационным капиталом компании представляет собой систему взаимосвязанных функций анализа, планирования, организации, мотивации, контроля и оценки эффективности процессов развития и совершенствования репутационного капитала, ориентированных на обеспечение долгосрочного, устойчивого роста финансово-экономической результативности деятельности организации в целом [2].

Методология

В современной теории и методологии менеджмента существует ряд базовых подходов к организации и осуществлению управленческой деятельности, объектом которой выступает воспроизводство репутационного капитала компаний. Наиболее распространенными из такого рода подходов выступают:

1. Системно-синергетический подход. В основе данного концептуального подхода к организации и осуществлению управленческой деятельности в сфере развития репутационного капитала лежит синтез теории и методологии общей теории систем (Л. фон Берталанфи [3], М. Риз, Дж. Себастиан и др.), а также синергетической концепции исследования различного рода объектов и процессов (Г. Хакен, И.Р. Пригожин, И. Ансофф, М. Портер и др.). Основными составными элементами указанного подхода являются:

– рассмотрение любого экономического объекта, в том числе репутационного капитала компании, как достаточно сложной системы, состоящей из комплекса взаимосвязанных подсистем и отдельных элементов, находящихся обычно в состоянии противоречивых, логически неоднозначных взаимодействий;

– оценка комплекса взаимосвязей в рамках репутационного капитала компании, возможных проблем и противоречий в части осуществления такого рода взаимосвязей и разработка мероприятий по оптимизации указанного комплекса внутренних связей и отношений;

– исследование системы внешних связей репутационного капитала компании с разно-

рода объектами и системами, в том числе относящимся к более высокому уровню, например структурами государственной власти и управления, обоснование на данной основе направлений повышения финансово-экономической и социальной эффективности репутационного капитала;

– анализ системы синергетических эффектов, присущих развитию репутационного капитала, то есть некоторых дополнительных эффектов, формирующихся в результате устойчивых взаимодействий между подсистемами и элементами;

– исследование характера и проблем реализации в рамках репутационного капитала конкретной компании базовых принципов, аргументированных в рамках общей теории систем (принципа обратной связи, принципа необходимого разнообразия элементов системы, принципа транспарентности и функционирования системы и др.).

2. Функциональный подход. В рамках данного концептуального подхода к менеджменту экономическими системами акцентируется внимание на характере, степени рациональности формирования и реализации и, соответственно, направлениях совершенствования функций управления развитием репутационного капитала компании. Основными элементами указанного подхода выступают:

– оценка степени сбалансированности, congruency реализации общих функций управления репутационным капиталом (анализ, планирование и прогнозирование, организация, мотивация, контроль, оценка финансово-экономической и социальной эффективности);

– анализ степени подкрепленности специальных функций менеджмента репутационным капиталом (финансовый менеджмент, операционный менеджмент, управление человеческими ресурсами, маркетинг, логистика, инновационный менеджмент, информационный менеджмент, корпоративное управление и др.) соответствующими общими функциями управления;

– исследование уровня научной обоснованности формирования и реализации всего спектра функций управления развитием репутационного капитала компании [4], оценка направлений трансформации различных функ-

ций управления развитием репутационного капитала компании на различных стадиях макроэкономического цикла, в частности в условиях современного пандемийно-санкционного кризиса.

3. Проектный подход к управлению репутационным капиталом компании. В рамках данного концептуального подхода к менеджменту некоторая сложная экономическая система рассматривается в качестве системы взаимосвязанных, но, вместе с тем, относительно изолированных проектов (инвестиционных, организационно-экономических, финансовых, инновационных, социальных и т. п.) [5]. Соответственно, в парадигме указанного подхода используются различные элементы проектного анализа и проектных методов и моделей менеджмента относительно экономических объектов и систем различного масштаба и уровня, в том числе репутационного капитала компании, а именно:

- оценка эффективности развития репутационного капитала на основании применения методов, основанных на дисконтировании денежных потоков (расчет чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности проекта, величины дисконтированного срока окупаемости и др.);

- формирование сетевого графика реализации проекта совершенствования репутационного капитала компании и оценка его оптимальности;

- расчет стоимости проекта совершенствования репутационного капитала компании на основании использования методов исследования стоимости бизнес-проектов (доходный подход, сравнительный подход, затратный подход, методы теории опционов, в том числе модель Блэка – Шоулза [6], либо определенные сочетания указанных концептуальных подходов).

4. Диалектический подход к развитию репутационного капитала. В основе такого рода подхода лежит комплексное использование в рамках экономического анализа диалектического метода исследования разного рода процессов и явлений, основы которого были заложены Г.Ф.В. Гегелем, позднее развиты К. Марксом и достаточно широко использова-

лись в советской политической экономии и социалистической теории управления народным хозяйством, в частности в работах Л.В. Канторовича [7], В.С. Немчинова [8], А.Г. Гранберга [9] и других ученых.

Так, в классической марксистской интерпретации аргументированы три базовых закона материалистической диалектики, которые применительно к современным экономическим объектам различного рода могут быть использованы, например, в следующих основных направлениях:

- а) закон единства и борьбы противоположностей предполагает рассмотрение комплекса внутренних и внешних противоречий развития экономических систем, как основного источника их долгосрочного функционирования, причем как прогрессивного, так и регрессивного характера. Соответственно, концептуальной задачей управления репутационным капиталом является максимально возможное использование сложившихся противоречий в направлении обеспечения долгосрочного роста их финансово-экономической и социальной эффективности;

- б) закон перехода количественных изменений функционирования и развития экономических объектов и систем в качественные. В соответствии с данным законом диалектики, накопление количественных изменений развития экономического объекта способно вызвать качественный рост уровня его конкурентоспособности на соответствующих отраслевых рынках, эффективности функционирования, рассматриваемой как в финансово-экономическом, так и в социальном аспектах, качественно новых возможностей формирования и реализации его потенциала (производственного, организационного, кадрового, инвестиционного, инновационного и др.);

- в) закон отрицания свойств и атрибутов, изначально присущих экономическому объекту или системе либо приобретенных последними в процессе эволюции. В контексте данного подхода целесообразно формировать и совершенствовать систему управления экономической системой, в том числе коммерческой организацией, в том контексте, что достаточно эффективным является осуществление постоянных

изменений организационной, операционной, финансовой и иных направлений деятельности такого рода системы. При этом процесс управления изменениями, в идеале, должен рассматриваться в качестве не дискретного, а непрерывного.

Наконец, указанные изменения операционной деятельности и системы управления репутационным капиталом в том числе, в идеале, в контексте диалектического подхода к менеджменту должны носить в максимально возможной степени превентивный характер – опережая вероятные тренды модификации внешней финансово-экономической среды, влияющей на те или иные аспекты функционирования и развития соответствующей экономической системы (компании, некоммерческой организации, государственного или муниципального органа и т. п.) [10].

5. Институциональный подход к управлению репутационным капиталом. В контексте данного подхода следует уделять особое внимание влиянию на развитие и обеспечение финансовой и социальной эффективности рассматриваемой экономической системы комплекса формальных и неформальных институтов различного профиля [11]. Как отмечает, в частности, А.В. Завалишин, значительное количество современных отечественных компаний в процессе формирования и совершенствования

собственной системы управления репутационным капиталом уделяют крайне недостаточное внимание процессу качественного, научно обоснованного исследования институтов и институциональных изменений [12].

6. Неинституциональный подход к организации и осуществлению управленческой деятельности в сфере развития и совершенствования репутационного капитала. Данный концептуальный подход представляет собой логическое развитие рассмотренного ранее институционального подхода к управлению экономическими объектами.

Одним из направлений неинституциональной экономики является теория транзакционных издержек. Последние представляют собой любые затраты экономических агентов, связанные с защитой прав собственности, обеспечением эффективной реализации контрактных отношений и обработкой информации [13]. Основные виды транзакционных издержек применительно к управлению репутационным капиталом компании приведены в табл. 1.

В целом оптимизация представленных в табл. 1 транзакционных издержек является, в парадигме неинституционального управленческого подхода, одной из базовых задач формирования и развития систем управления репутационным капиталом любых современных компаний.

Таблица 1

Основные виды транзакционных издержек применительно к управлению репутационным капиталом компании

Виды транзакционных издержек	Особенности проявления в сфере управления репутационным капиталом компании
1. Издержки поиска и обработки информации	Затраты на поиск информации об управлении имиджем и брендами отраслевых конкурентов. Расходы на оценку организационной культуры компании и проблем ее динамики и т. п.
2. Издержки измерения	Расходы на измерение уровня и эффективности собственного бренда (силами самой компании или посредством привлечения сторонних маркетинговых консультантов)
3. Судебные расходы	Возможные затраты, вытекающие из исков по поводу незаконного использования торговой марки, иных атрибутов репутационного капитала компании. Затраты на судебные разбирательства компании с собственными сотрудниками
4. Затраты на обеспечение безопасности компании	Суммарные расходы на обеспечение экономической, в том числе информационной, безопасности компании, от эффективности которых непосредственно зависит автономность ее финансово-хозяйственной деятельности и в конечном итоге ее репутация на отраслевых рынках

7. Подход формирования и использования сбалансированной системы показателей (ССП), ее трансформации для целей развития репутационного капитала. Методологические основы данного концептуального подхода к управлению фирмами были аргументированы в конце 1990-х гг. американскими учеными-экономистами Р. Капланом и Д. Нортоном [14]. В последствии инструментарий ССП был трансформирован и для целей исследования эффективности и обоснования направлений рационализации управленческих процессов экономических систем иного уровня и масштаба, в частности органов государственного и муниципального управления, некоммерческих организаций, социально-экономических систем регионального или национального уровня в целом [15].

В рамках ССП предполагается, что управление экономической системой, в частности коммерческой организацией, является тем более эффективным, чем в большей степени сбалансированы отдельные блоки показателей, характеризующие содержание разноплановых финансово-экономических процессов

функционирования и развития такого рода организации. При этом в парадигме классического варианта сбалансированной системы показателей были сформированы следующие блоки критериев результативности развития компаний [16].

- блок эффективности воспроизводства человеческого капитала фирмы;
- блок финансовых результатов деятельности фирмы;
- блок конкурентных позиций фирмы на отраслевом рынке (в состав данного блока могут быть, собственно, и включены критерии, характеризующие развитие репутационного капитала);
- блок инновационной и научно-исследовательской активности фирмы.

Результат

В рамках каждого из выделенных управленческих подходов используется определенный диапазон методов и моделей финансово-экономического и управленческого анализа. Основные из них систематизированы в табл. 2.

Таблица 2

Основные аналитические методы и модели, используемые в рамках базовых подходов к управлению репутационным капиталом компании

Наименование подхода к управлению репутационным капиталом	Основные методы и модели аналитического плана, используемые в парадигме подхода
1. Системно-синергетический	Методический инструментарий общей теории систем (ОТС), корреляционно-регрессионные модели, количественная оценка синергетических эффектов развития экономических систем
2. Функциональный	Анализ организационных структур менеджмента, рациональности их формирования и развития, сбалансированности норм управляемости
3. Проектный	Построение сетевых проектных графиков, методический инструментарий оценки эффективности инвестиционных проектов (NPV, IRR, MIRR, простой и дисконтированные сроки окупаемости проектов и др.), методы оценки стоимости бизнеса (доходный, сравнительный, затратный)
4. Диалектический	Эмпирический анализ, социологические методы и модели, формирование дерева целей и решений управления
5. Институциональный	Качественный анализ норм и институтов, их влияния на эффективность управления, различные варианты экспертных моделей управленческого анализа
6. Неоинституциональный	Методы и модели теории транзакций и транзакционных издержек, теории институциональных изменений, теории игр, теории очередей, теории контрактов, теории отраслевых рынков, теории ограниченно рационального экономического поведения, агентская модель, аналитические модели и методы риск-менеджмента
7. Подход использования ССП в управлении	Формирование сбалансированной системы показателей, отраслевые модификации метода ССП

Заключение

В целом выделенные основные подходы к управлению репутационным капиталом компаний различного профиля целесообразно использовать синтетически, во взаимосвязи и взаимодополнении. В частности, корректным представляется интегративное применение институционального и неинституционального подходов к управлению репутационным капиталом; инструментарий ССП может быть использован в качестве дополнения к функциональному либо проектному концептуальным подходам к организации и осуществлению управленческой деятельности в сфере воспроизводства репутационного капитала компаний.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутация: от узнаваемости к доверию // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 3 (59). – С. 17–24.
2. Safiullin M.R., Elshin L.A. Modeling of expectations of economic agents as instrument of diagnostics of economic cycles (on the example of the Russian economy) // Quid: Investigacion, Ciencia y Tecnologia. – 2017. – Vol. 1. – Is. 28. – P. 870–875.
3. Von Bertalanffy L. General System Theory: Foundations, Development, Applications. – N.Y.: George Braziller, 1968. – 289 p.
4. Safiullin M.R., Elshin L.A., Prigunova M.I. Statistical approaches to assessment of influence of regional conjunctural and institutional capacity on development of productive forces // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 96–104.
5. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
6. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // Journal of Political Economy. – 1973. – Vol. 81. – No. 3. – P. 637–654.
7. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 350 с.
8. Немчинов В.С. Избранные произведения: в 6 т. – М.: Наука, 1967.
9. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2004. – 495 с.
10. Safiullin M.R., Elshin L.A., Prigunova M.I. Mechanisms and methods of statistical analysis and accounting of the phase shifts at cyclic development of economy in the conditions of increased uncertainty of institutional and market environment // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2016. – Vol. 14. – Is. 15. – P. 11171–11184.
11. Завалишин А.В. Проблемы и перспективы учета институциональных изменений в управленческой деятельности // Проблемы науки управления. – 2022. – № 5. – С. 64.
12. Safiullin M.R., Elshin L.A., Galyavov A.A. Institutional and tactical potentials and their influence on development of regional productive forces and trajectories of economic development (prognostic approaches) // Journal of Economics and Economic Education Research. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 227–236.
13. Рыжко А.Л. Организационные коммуникации. – М.: Юрайт, 2018. – 356 с.
14. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М.: Олимп-бизнес, 2022. – 486 с.
15. Ивантер В.В. Управление развитием отечественной промышленности. – М.: Армада, 2021. – 176 с.
16. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 320 с.

Информация об авторах

Сафина Аида Анасовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mitchl@mail.ru

Гарипова Екатерина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: garipova_e_n@list.ru

Мухаметшин Эмиль Рустемович, бакалавр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: emil.rustemovich01@gmail.com

A.A. SAFINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

E.N. GARİPOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

E.R. MUKHAMETSHIN,
Bachelor,
Kazan (Volga Region) Federal University

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF THE COMPANY'S REPUTATION CAPITAL

Abstract. The article systematizes and analyzes the basic approaches to the organization and implementation of reputation capital management of companies. We have identified only six approaches: system-synergetic, functional, project-based, dialectical, institutional, neoinstitutional and the approach of forming and using a balanced scorecard. The system-synergetic conceptual approach to the organization and implementation of management activities in the field of reputation capital development is based on the synthesis of theory and methodology of the general theory of systems. Within the framework of the functional approach by economic systems, attention is focused on the nature, degree of rationality of the formation and implementation and directions for improving the functions of managing the development of the company's reputation capital. Within the framework of the project approach, a complex economic system is considered as a system of interrelated, but relatively isolated projects. The dialectical approach is based on the complex use of the dialectical method of studying processes and phenomena within the framework of economic analysis. In the context of the institutional approach, special attention is paid to the impact on the development and ensuring the financial and social efficiency of the economic system. The neoinstitutional approach is a logical development of the institutional approach to the management of economic objects. Within the framework of the balanced scorecard approach, it is assumed that the management of an economic system, in particular a commercial organization, is the more effective the more balanced the individual blocks of indicators characterizing the content of diverse financial and economic processes of the functioning and development of the organization.

Within the framework of each of the identified management approaches, a certain range of methods and models of financial, economic and managerial analysis is presented. The authors also considered and grouped the main types of transaction costs in relation to the management of the company's reputation capital.

Keywords: reputation of the company, reputation capital of the company, management of reputation capital, approaches to the organization of reputation capital management, approach to the implementation of reputation capital management, method of reputation capital management.

References

1. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputation: from recognition to trust // *Kazan Economic Bulletin*. – 2022. – No. 3 (59). – P. 17–24.
2. Safiullin M.R., Elshin L.A. Modeling of expectations of economic agents as instrument of diagnostics of economic cycles (on the example of the Russian economy) // *Quid: Investigacion, Ciencia y Tecnologia*. – 2017. – Vol. 1. – Is. 28. – P. 870–875.
3. Von Bertalanffy L. *General System Theory: Foundations, Development, Applications*. – N.Y.: George Braziller, 1968. – 289 p.
4. Safiullin M.R., Elshin L.A., Prigunova M.I. Statistical approaches to assessment of influence of regional conjunctural and institutional capacity on development of productive forces // *Journal of Economics and Economic Education Research*. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 96–104.
5. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // *Journal of Social Sciences Research*. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.

6. *Black F., Scholes M.* The Pricing of Options and Corporate Liabilities // *Journal of Political Economy*. – 1973. – Vol. 81. – No. 3. – P. 637–654.
7. *Kantorovich L.V.* Economic calculation of the best use of resources. – М.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 350 p.
8. *Nemchinov V.S.* Selected works: in 6 vol. – М.: Nauka, 1967.
9. *Granberg A.G.* Fundamentals of regional economy. – М.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2004. – 495 p.
10. *Safullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I.* Mechanisms and methods of statistical analysis and accounting of the phase shifts at cyclic development of economy in the conditions of increased uncertainty of institutional and market environment // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. – 2016. – Vol. 14. – Is. 15. – P. 11171–11184.
11. *Zavalishin A.V.* Problems and prospects of accounting for institutional changes in management // *Problems of Management Science*. – 2022. – No. 5. – P. 64.
12. *Safullin M.R., Elshin L.A., Galyavov A.A.* Institutional and tactical potentials and their influence on development of regional productive forces and trajectories of economic development (prognostic approaches) // *Journal of Economics and Economic Education Research*. – 2016. – Vol. 17. – Spec. Is. 2. – P. 227–236.
13. *Ryzhko A.L.* Organizational communications. – М.: Yurayt, 2018. – 356 p.
14. *Kaplan R., Norton D.* Strategic maps. Transformation of intangible assets into material results. – М.: Olymp-Business, 2022. – 486 p.
15. *Ivanter V.V.* Management of the development of domestic industry. – М.: Armada, 2021. – 176 p.
16. *Kaplan R., Norton D.* Balanced Scorecard. From strategy to action. – М.: Alpina Publisher, 2021. – 320 p.

УДК 338.48

Р.П. ФРОЛОВ,
аспирант

Университет управления «ТИСБИ» (Казань)

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

Аннотация. Исследование направлено на анализ ситуации и тенденций в развитии фитнес-индустрии в Российской Федерации. Анализ состояния российской фитнес-индустрии показывает, что эта отрасль находится на стадии развития, привлекательна для инвестиций и имеет потенциал для дальнейшего развития, но темпы ее роста в 2019–2021 гг. снижаются. Практически все сферы российского бизнеса пострадали в результате пандемии коронавируса. Ограничения, особенно тесно связанные с эпидемиологической ситуацией, повлияли на отрасли обслуживания населения. Фитнес-индустрия в этом плане не является исключением – это косвенные потери, связанные с введением временного запрета на посещение общественных мест во время эпидемий и пандемий, жестким регулированием количества людей, находящихся в общественных местах, процентом россиян, временно отказывающихся от занятий спортом или ограниченных в этом из-за болезней. Также на фитнес-индустрию негативное влияние оказывают антироссийские санкции, в результате которых расходы фитнес-центров выросли более чем на 20 % из-за увеличения расходов на содержание зданий, рекламу, а стоимость услуг остается прежней по мере роста затрат. Сегодня около 78 % представителей фитнес-индустрии ощущают нехватку оборотного капитала, около 58 % находятся на пороге снижения рентабельности, многие учреждения вынуждены использовать кредиты, чтобы финансировать свою деятельность. В статье нами дано описание актуальной ситуации в российской фитнес-индустрии, проведена оценка ущерба для отрасли в результате пандемии, проведена оценка восстановления отрасли после пандемии, проведен прогноз восстановления фитнес-индустрии на российском рынке.

Ключевые слова: фитнес-индустрия, фитнес-услуги, индустрия, здоровье, кризис, антикризисные меры.

Введение

Актуальность статьи определяется важностью оценки рынка фитнес-индустрии России из-за ее возросшей популярности в последние десятилетия среди населения. Однако пандемия коронавирусной инфекции оказала сильнейшее влияние на развитие данной отрасли, которая была признана пострадавшей от введенных ограничений. Проведенный анализ позволит определить основные тенденции развития фитнес-индустрии в РФ.

Целью статьи является оценка и анализ развития фитнес-индустрии в России.

Результаты исследования

Проведем анализ численности фитнес-центров в России в 2018–2022 гг. (табл. 1).

В течение 2018–2022 гг. численность фитнес-центров в России выросла на 15,57 %, что является положительным фактором для фитнес-индустрии, несмотря на кризисную ситуацию, сложившуюся в экономике страны.

Таблица 1

Численность фитнес-центров в России в 2018–2022 гг., тыс. ед. [4]

Год	Численность	В % к предыдущему году
2018	290,9	–
2019	305,3	4,93
2020	311,9	2,17
2021	322,8	3,48
2022	335,9	4,08

В таблице 2 приведены данные по численности персонала в фитнес-центрах.

Таблица 2

Численность штатного персонала в фитнес-центрах в 2018–2022 гг., тыс. чел. [4]

Год	Численность	В % к предыдущему году
2018	25,45	–
2019	26,56	10,7
2020	29,40	4,4
2021	38,98	32,6
2022	41,83	7,3

В 2018–2022 гг. штатная численность персонала фитнес-центров увеличилась на 64,5 %. В 2020 г. рост штатного персонала замедлился относительно 2019 г. из-за пандемии. Также наблюдается замедление роста персонала фитнес-центров в 2022 г. из-за отъезда части населения в зарубежные страны.

В фитнес-индустрии по официальному трудовому договору работают в основном только крупные сетевые организации, а мелкие фитнес-центры предпочитают работать по гражданско-правовым договорам с индивидуальными тренерами в целях оптимизации расходов на оплату труда персонала. В таблице 3 приведены данные по средней численности персонала фитнес-центров в 2018–2022 гг.

Таблица 3

Средняя численность персонала фитнес-центров в 2018–2022 гг., чел. на фитнес-клуб [4]

Год	Численность	В % к предыдущему году
2018	4,19	–
2019	4,21	0,40
2020	4,16	–1,15
2021	5,13	23,36
2022	5,35	4,30

В среднем в 2018–2022 гг. на один фитнес-клуб приходилось 5,4 чел. штатного персонала.

Важным показателем, определяющим уровень развития данной отрасли, является конкуренция. На рисунке 1 показаны данные по оценке изменения количества конкурентов на рынке фитнес-индустрии России в 2020–2021 гг. [4].

По мнению 27 % представителей сетевых и 9 % несетевых фитнес-центров России, в 2021 г. конкуренция на рынке увеличилась на 5–10 %, 5 % сетевых и 13 % несетевых фитнес-центров отметили, что конкуренция на рынке увеличилась на 10 % и больше, 45 % сетевых и 26 % несетевых центров отметили неизменность конкуренции на рынке фитнес-услуг, 9 % сетевых и 24 % несетевых центров указали на уменьшение конкуренции на рынке [4].

Ключевыми факторами изменения конкуренции на рынке фитнес-услуг можно назвать социально-экономические сложности, которые возникли в отрасли из-за пандемии. Наименьшее влияние последствия пандемии оказали на классические фитнес-центры, предоставляющие различные услуги по ценовым сегментам, а также фитнес-центры премиум-сегмента.

На рисунке 2 показана динамика населения, занимающегося в фитнес-центрах (2020 и 2021 гг.).

В 2021 г. происходит сокращение численности населения, занимающегося спортом самостоятельно, а также занимающегося спортом организованно и занимающегося интеллектуальным спортом.

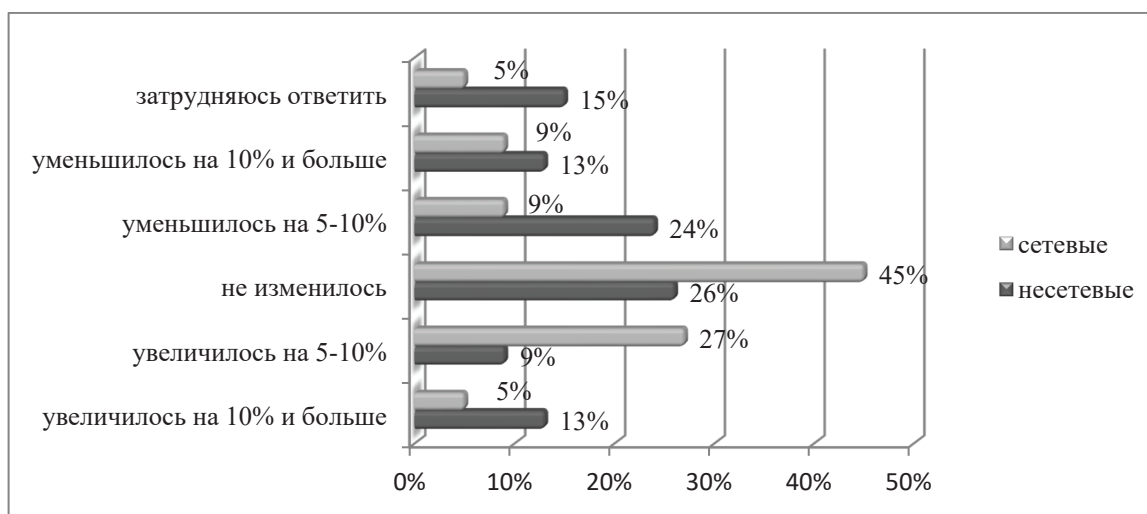

Рис. 1. Оценка количества конкурентов на рынке фитнес-индустрии России в 2020–2021 гг. [4]

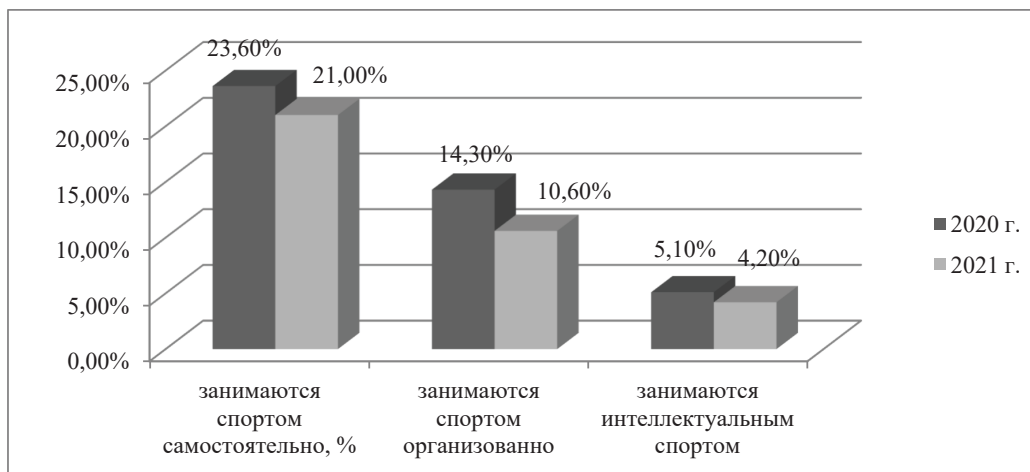

Рис. 2. Динамика населения России, занимающегося в фитнес-центрах (2020 и 2021 гг.) [4]

Число россиян, регулярно посещающих спортивные клубы, сократилось на 26,2 % (5,1 млн) до 14,4 млн, на 11,5 %, или 3,7 млн, а около 28,5 млн человек начали заниматься самостоятельно более года назад. Поэтому рост интереса к спорту в 2020 г., который возник в ответ на обязательные карантинные ограничения, постепенно исчез с восстановлением социальных коммуникаций в 2021 г., открытием сектора развлечений и началом туризма в России. Когда пандемия достигла своего пика, если бы жизнь людей была более местной и более связанной с районами, в которых они живут, после снятия ограничений было бы

больше свободы передвижения и разнообразия вариантов отдыха [4].

На рисунке 3 показана динамика посещаемости фитнес-центров в 2019–2021 гг.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на количество посещений фитнес-центров клиентами. Несмотря на то, что в 2021 г. среднее число посещений фитнес-центра одним клиентом увеличилось по сравнению с 2020 г., однако оно не смогло достичь значений 2019 г. В результате снижения числа посещений фитнес-центров клиентами произошло снижение выручки данных учреждений от предоставляемых услуг [2].

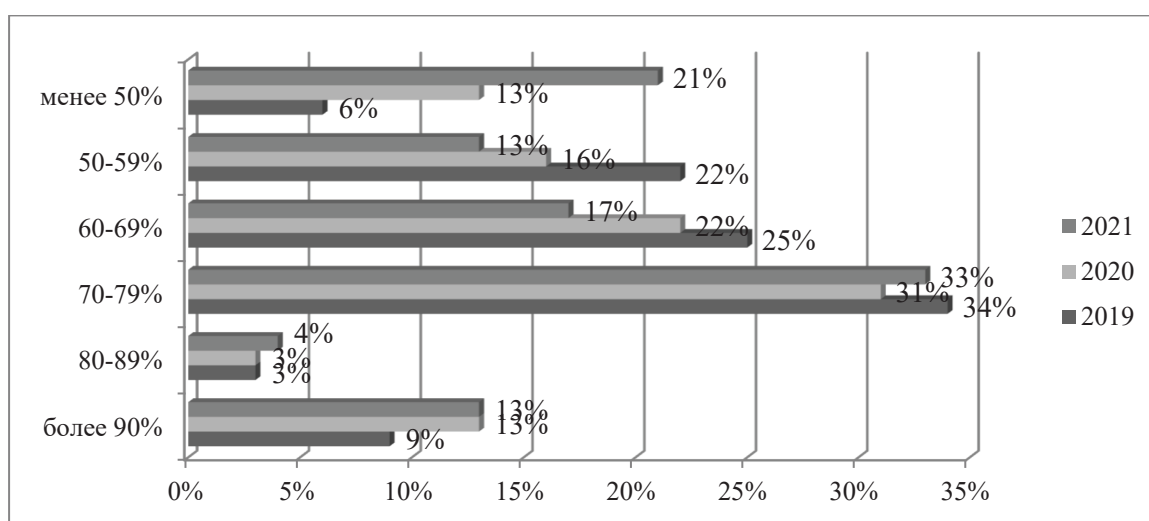

Рис. 3. Динамика среднего количества посещений фитнес-центра одним клиентом в год в 2019–2021 гг., ед. [4]

Наибольшую выручку фитнес-учреждения получают от продаж абонементов, несмотря на то что руководители фитнес-центров стремятся к диверсификации своей прибыли: проведению онлайн-тренировок, тренировок в мини-группах, сдаче в аренду спортивного оборудования.

На рисунке 4 показана доля доходов от продаж абонементов в структуре выручки фитнес-центров.

Доля доходов от продаж абонементов в структуре выручки фитнес-центров в 2019–2021 гг. снижается, что связано с тем, что данные учреждения начинают предоставлять дополнительные услуги. Пандемия и инфляция способствовали росту цен на услуги фитнес-центров в 2021 г. в среднем на 5–10 % [2].

По данным за первое полугодие 2022 г., общая выручка рынка фитнес-услуг в России выросла на 3 %, что на 2,5 млрд руб. больше, чем за тот же период 2021 г. В то же время посещаемость спортивных залов снизилась на 0,4 %, а продажи клубных карт – на 0,8 %. Рост доходов на 1,8 % произошел только в секторе дополнительных услуг [2].

Доходы отрасли по-прежнему отстают от докризисного уровня. Данные за первое полугодие 2022 г. показали снижение на 15,8 %, или на 13,2 млрд руб., по сравнению с 2019 г., а продажи клубных карт снизились на 10 %. Эти цифры показывают, что фитнес-индустрия в целом находится в упадке в первом квартале 2022 г. Лишь часть крупных игроков, на долю

которых приходится около 12 % рынка, смогла приблизиться к показателям 2019 г.

В условиях антироссийских санкций расходы фитнес-центров выросли более чем на 20 %, что связано с увеличением расходов на содержание зданий, рекламу, а стоимость услуг остается прежней по мере роста затрат.

Сегодня около 78 % представителей фитнес-индустрии ощущают нехватку оборотного капитала, около 58 % находятся на пороге снижения рентабельности, многие фитнес-учреждения вынуждены использовать кредиты, чтобы финансировать свою деятельность.

Санкции, введенные в отношении России, уход с рынка крупных иностранных компаний, снижение платежеспособности населения привели к приостановке продаж новых клубных карт в марте 2022 г. и увеличению требований к возмещению за неиспользованные карты. При этом фитнес-центры практически утратили кредитные продукты, позволяющие клиентам оплачивать обслуживание в рассрочку, – рентабельность снизилась после повышения базовой ставки Центральным банком Российской Федерации. У фитнес-центров возникли проблемы с лицензированными групповыми программами, такими как Zumba и Les Mills, из-за их ухода с российского рынка.

Несмотря на то, что фитнес-индустрия значительно пострадала в период пандемии, однако у нее сохраняются ресурсы и потенциал для своего восстановления и дальнейшего разви-

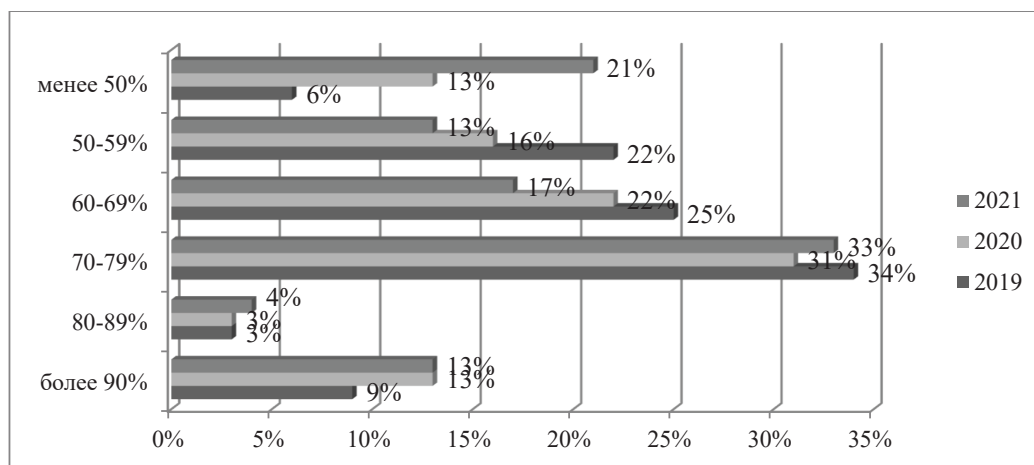

Рис. 4. Доля доходов от продаж абонементов в структуре выручки фитнес-центров в 2019–2021 гг., в % [4]

тия в последующие периоды. Для того чтобы восстановление данной отрасли происходило ускоренными темпами, предлагаются следующие мероприятия для фитнес-центров:

– внедрение новых форматов работы, использование инновационных технологий, повышение лояльности клиентов;

– расширение формата предоставляемых услуг, проведение диверсификации источников получения прибыли.

Также необходима государственная поддержка фитнес-индустрии: снижение НДС с 20 % до 10 % на товары, импортируемые из дружественных стран, снижение пошлин на ввозимое спортивное оборудование до 2 % и предоставление фитнес-учреждениям возможности получать льготные кредиты под 6 % годовых.

Литература

1. Асомчик А.А. Продвижение фитнес услуг // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 6 (7). – С. 266–273.

2. Индустрия российского фитнеса сегодня // Центр международной торговли. – URL: <https://corp.wtcmoscow.ru>.

3. Малыгин А.В., Силина Е.А. Специфика продуктовой политики спортивно оздоровительного

клуба в конкурентной среде // Современная конкуренция. – 2016. – Т. 10. – № 5 (59). – С. 75–80.

4. Фитнес-индустрия – 2019–2021: COVID-19, борьба с ним и последствия для отрасли. – URL: <https://nafi.ru/projects>.

5. Bartol K.M., Martin D.C. Management. – N.Y.; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill, Inc., 1991. – 911 p.

6. Business today / D.J. Rachman et al. – 6th ed. – N.Y.; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. – 669 p.

7. Charette R.N. Software engineering risk analysis and management. – N.Y.: Intertext Publications; McGraw-Hill Book Company, 1989. – 325 p.

8. Faghfouri P. The Role of Governance Structure in the Context of Crisis Management: An Empirical Analysis on a German Sample of Non-Family and Family Businesses. – Wiesbaden: Springer Gabler, 2013. – Vol. XVII. – 190 p.

9. SDBS Business Demography Indicators (ISIC Rev. 4): Death rate of enterprises: Statistical summary // Organization for Economic Co-operation and Development. – 2018. – URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=70734>.

10. Hallows R., Unwin M., Lisboa M. IELTS Express Upper-Intermediate Teacher's Guide / Center for the Study of Language and Information. – M., 2006. – 519 p.

Информация об авторах

Фролов Роман Петрович, аспирант, Университет управления «ТИСБИ» (Казань).

E-mail: r.frolov94@mail.ru.

R.P. FROLOV,

PhD Student

University of Management "TISBI" (Kazan)

ASSESSMENT AND ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE FITNESS INDUSTRY IN RUSSIA

Abstract. The research is aimed at analyzing the situation and trends in the development of the fitness industry in the Russian Federation. An analysis of the state of the Russian fitness industry shows that this industry is at the stage of development, attractive for investment and has the potential for further development, but its growth rates are declining in 2019–2021. Almost all areas of Russian business have suffered as a result of the coronavirus epidemic. Restrictions, especially closely related to the epidemiological situation, have affected the public service industries. The fitness industry is no exception in this regard: indirect losses associated with the introduction of a temporary ban on visiting public places during epidemics, strict regulation of the number of people in public places, the percentage of Russians temporarily refusing to play sports or restricted due to diseases. Also, the fitness industry is negatively affected by anti-Russian sanctions, as a result of which the costs of fitness centers have increased by more than 20 % due to an increase in the cost of maintaining buildings, advertising, and the

cost of services remains the same as costs increase. Today, about 78 % of representatives of the fitness industry feel a shortage of working capital, about 58 % are on the verge of declining profitability, many institutions are forced to use loans to finance their activities. In the article, we describe the current situation in the Russian fitness industry, assess the damage to the industry as a result of the pandemic, assess the recovery of the industry after the pandemic, forecast the recovery of the fitness industry in the Russian market.

Keywords: fitness industry, fitness services, industry, health, crisis, anti-crisis measures.

References

1. *Asomchik A.A.* Promotion of fitness services // Bulletin of Science and Practice. – 2016. – No. 6 (7). – P. 266–273.
2. The industry of Russian fitness today // World Trade Center. – URL: <https://corp.wtcmoscow.ru>.
3. *Malygin A.V., Silina E.A.* The specifics of the product policy of a sports and health club in a competitive environment // Modern Competition. – 2016. – Vol. 10. – No. 5 (59). – P. 75–80.
4. Fitness industry – 2019-2021: COVID-19, the fight against it and the consequences for the industry. – URL: <https://nafi.ru/projects>.
5. *Bartol K.M., Martin D.C.* Management. – N.Y.; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill, Inc., 1991. – 911 p.
6. Business today / D.J. Rachman et al. – 6th ed. – N.Y.; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. – 669 p.
7. *Charette R.N.* Software engineering risk analysis and management. – N.Y.: Intertext Publications; McGraw-Hill Book Company, 1989. – 325 p.
8. *Faghfour P.* The Role of Governance Structure in the Context of Crisis Management: An Empirical Analysis on a German Sample of Non-Family and Family Businesses. – Wiesbaden: Springer Gabler, 2013. – Vol. XVII. – 190 p.
9. SDBS Business Demography Indicators (ISIC Rev. 4): Death rate of enterprises: Statistical summary // Organization for Economic Co-operation and Development. – 2018. – URL: [https:// stats.oecd.org/index.aspx?queryid=70734](https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=70734).
10. *Hallows R., Unwin M., Lisboa M.* IELTS Express Upper-Intermediate Teacher's Guide / Center for the Study of Language and Information. – M., 2006. – 519 p.

УДК 334.7

А.Ш. ШИРИНОВ,
председатель совета директоров
Публичное акционерное общество «Соллерс»

СИСТЕМА ЕДИНОГО БИЗНЕС-ПРОСТРАНСТВА КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы, определяющие роль и место в межфирменной производственной кооперации новых форм взаимодействия кооперации для возможности их широкого применения в хозяйственной деятельности и управлении экономическим субъектом, в том числе импортозависимым и экспортоориентированным предприятием реального сектора экономики, заинтересованных отраслей и регионов.

Основываясь на практическом опыте, а также на результатах данного исследования, основанного на общенаучных методах познания, автор утверждает, что системы единого бизнес-пространства (OBS), создаваемые и функционирующие на базе партнерства, формируют специфическую проектную сеть межфирменного и государственного взаимодействия, осуществляя квазиординацию усилий бизнеса в процессах импортозамещения и индустриальной локализации, а также любой другой инновационной деятельности. Основной используемый ресурс кооперации участников партнерства – неcodируемое знание (Knowledge Based View – KBV). Системы OBS для достижения целей используют внутри- и межфирменный административный ресурс. Определено, что для устойчивого развития все предприятия, входящие в международные межфирменные сети кооперации и системы OBS, должны основываться и воспроизводить унифицированные бизнес-процессы в соответствии с международными и отечественными стандартами качества, быть амбидекстерами и обладать способностью к реверсному управлению по всей глубине цепочек поставок.

Таким образом, системы единого бизнес-пространства являются перспективной формой развития производственной кооперации, максимально эффективной в реализации стратегии импортозамещения и индустриальной локализации, и представляют из себя важнейший инструмент развития индустриализации национальной экономики, требующий скорейшего и широкого внедрения в стратегии управления, прежде всего импортозависимых и экспортоориентированных предприятий реального сектора экономики и соответствующих отраслей промышленности.

Ключевые слова: системы единого бизнес-пространства, партнерство, импортозамещение, индустриальная локализация, импортозависимое предприятие, экспортоориентированное предприятие, межфирменные сети, производственная кооперация, квазиординация, неcodируемое знание, стандартизация, унификация бизнес-процессов.

Современное производственное импортозависимое и экспортоориентированное предприятие характеризуется значительным количеством связей с внешней средой и большим объемом потребляемой и транслируемой во внешнюю среду информацией. Формирование, анализ и управление всеми информационными потоками, по нашему мнению, определяют возможность и суть стратегического управления как внутренней, так и внешней средой предприятия и ведут к выявлению слабых или недостающих звеньев в системе взаимодействия, определяя тем самым решения по необходимости выстраивания новых интеграционных, кооперационных связей по межотраслевой вер-

тикали цепочки предприятий, а также отраслевой и межотраслевой горизонтали, используя матричную систему взаимодействия с непрямыми бизнес-партнерами.

Таким образом, указанный подход позволяет рассматривать важную составляющую стратегического менеджмента как функцию формирования систем управления единой средой. При этом очевидно, что эту единую среду можно идентифицировать как бизнес-среду, т. е. среду экономических интересов и возможностей, в которой возникает, существует и развивается предприятие, а также ресурсов, на которые опирается организация.

Г. Минцберг [3], давая характеристику различных школ стратегий, в частности, отмечает, что организационная социология, основы которой в ряде своих работ заложил М. Вебер, рассматривает внешнюю среду как совокупность давления других организаций и давления внутренней сущности самой организации. Внешняя среда рассматривается при этом как источник ресурсов экономического свойства: деньги, земля, машины, и символических ресурсов: уважение за деловые способности, почет за успехи в прошлом, уважение благодаря связям с крупными и авторитетными компаниями. Стратегия организации по защите от неопределенности внешней среды заключается в трансформации экономических ресурсов в символические и наоборот. При этом, по мнению Дж. Мейера и Б. Роуэна [11], «чем больше различных соглашений существует вокруг организации, тем больше времени она получает на адаптацию», со ссылкой при этом на мнение Ф. Эмери, Э. Триста [10] и Ш. Террибери [13]: «Институционально регулируемая среда защищает организации от турбулентности». Важным для нас обстоятельством является то, что внешнее окружение в институциональной теории трактуется как субъект стратегического управления организацией процесса взаимодействия между ключевыми составляющими интересами бизнеса: поставщиками, потребителями, конкурентами, контролирующими и другими государственными органами, которые по сути являются составляющими партнерства [9]. В свою очередь, партнерство мы рассматриваем не только как инструмент защиты, но и как инструмент, необходимый для успешного и стабильного развития организации в условиях высокой турбулентности внешней среды.

Институциональный изоморфизм, по Дж. Мейеру и Б. Роуэну [11], это процесс конвергенции – сближения организаций, действующих в одной среде по определенным нормам. В нашем случае мы рассматриваем процесс межфирменного сближения как в рамках вертикальной кооперации предприятий через формируемые в результате процесса замещения импорта цепочки добавленной стоимости, так и горизонтальной кооперации. Таким образом, предприятие, взаимодействуя с внешней сре-

дой, воздействует на нее. Дж. Мейер и Б. Роуэн утверждают, что «рыночная конъюнктура, показатели затрат и выпуска, а также технологические процедуры попадают в сферу действия институционально закрепленных значений и способов управления. По мере того, как отдельно взятая организация становится частью более широкой коллективной системы, происходит стабилизация» [11].

Важно, что организации, входящие в коллективные системы межфирменной кооперации, например, альянсы, кластеры, партнерства, меняют представление о границах самой организации, рамках зоны стратегического управления, создавая для этих целей новый функционал и бизнес-процессы, приобретают новые знания и компетенции.

Особенностью процессов импортозамещения и индустриальной локализации как инструментария стратегического менеджмента организации управляемого взаимодействия с внешней средой является то, что вокруг предприятия-инициатора во внешней среде осознанно формируется новое специфическое единое бизнес-пространство (OBS) [8], под которым мы понимаем все многообразие связанных между собой интересов какого-либо бизнеса: предприятий-поставщиков, дилеров, испытательных лабораторий и полигонов, потребителей, конкурентов, а также региональных и федеральных законодательных и исполнительных органов власти, научных и учебных заведений, финансовых учреждений на национальном и глобальном уровнях, направленных на создание инновационного продукта и получение каждым участником соответствующих предпочтений. Другими словами, формируется специфическая сеть межфирменного и государственного взаимодействия или кооперации. Таким образом, в зону влияния менеджмента предприятия включается не только микросреда самого предприятия, но и вся совокупность интересов субъектов бизнеса, а также факторы, определяющие и влияющие на его развитие как в глобальном, так и в национальном экономическом пространстве. Тем самым понятие стратегического управления предприятием выводится на уровень управления бизнес-средой, бизнес-пространством, где должно быть

обеспечено устойчивое развитие как самого предприятия-инициатора, так и всех предприятий и организаций, входящих в это пространство. При этом сформированное бизнес-пространство должно быть идентифицировано, опознано и структурировано по каждому входящему и значимому элементу и фактору на микро-, мезо-, макро- и глобальном уровнях и в результате объединено в пул стратегических интересов менеджмента предприятия, что мы определяем как OBS. В свою очередь, системы OBS являются инструментом реализации задач в рамках партнерства.

Таким образом, этапы кооперации в рамках системы «Партнерство – OBS – цепочка поставок» можно рассматривать как этапы реализации проектов импортозамещения и индустриальной локализации и как взаимосвязанные историей возникновения сетевые образования. Для идентификации типа сетей, к которым относятся данные структуры, мы систематизировали некоторые их характеристики и для наглядности сравнили их с классификационными характеристиками кластеров, которые были разработаны С.А. Измалковой [2] (табл. 1).

Согласно приведенным в табл. 1 данным, партнерство – это проектная форма сети межфирменного равноправного либерально-рыночного взаимодействия с участием государства, которая характеризуется инновационной направленностью на создание новых видов товаров и потребительских свойств. При этом взаимодействие с бизнес-партнерами осуществляется по матричной схеме, охватывая как вертикальную, так и горизонтальную кооперацию. Основным функционал партнерства – квазиординация усилий бизнеса по проектам замещения импорта и любой другой инновационной деятельности. Основным используемый ресурс кооперации участников партнерства – неcodируемое знание. Ближайший аналог такого сетевого взаимодействия, по нашему мнению, это сети, основанные на знаниях (Knowledge Based View – KBV). «Более гибкие, ориентированные на исследование форм сотрудничества и подходов к объяснению данного феномена сетевые формы межфирменной кооперации (не основанные на единой собственности) могут стимулировать взаимный информационный обмен лучше, чем совмест-

Таблица 1

Сравнительный анализ классификационных характеристик партнерства, систем OBS и промышленных кластеров*

Классификационный признак	Тип промышленного кластера	Партнерство	Система OBS	ЦП
1. По типу интеграции	– горизонтальный (отраслевой); – вертикальный (межотраслевой)	– нет; – нет	– нет; – нет	– нет; – нет
2. По характеру целей	– количественный (рост мощности за счет увеличения объемов производства); – инерционный; – качественный (создание новых потребительских свойств товара); – инновационный	– нет; – нет; – да	– нет; – нет; – да	– да; – нет; – да; – да
3. По типу конечного «продукта» (выхода)	– продуктовый;	– да	– да	– да
4. По типу производственных связей	– обслуживающий; – линейный; – сетевой (разветвленная структура)	– нет; – нет; – нет; квазиординация	– нет; – нет; – нет; – матричная	– нет; – нет; – нет; – кооперирование

Продолжение табл. 1

5. По структурному типу	– ядерный (наличие четкого выделенного ядра кластера); – распределенный (аналогичен сети, с равными элементами)	– нет; – да	– предприятие-инициатор; – нет	– фокусное предприятие (фокальная сеть); – нет
6. По характеру информационно-продуктовых связей	– линейный; – с одной или несколькими обратными связями	– нет; – нет	– нет; – нет	– нет; – да
7. По механизму (подходу) создания и управления	– либерально-рыночный; – дирижистский	– да; – нет	– да; – нет	– да; – нет
8. По времени существования	– постоянный	– нет; – временный (проектный)	– нет; – временный (проектный)	– да; – нет
9. По возможности расширения	– высокая	– ограниченная	– ограниченная	– ограниченная
10. По типу координации		– горизонтальный (отраслевой); – вертикальный (межотраслевой)	– нет; – нет	– нет; – нет
11. По типу кооперации	– да; – да	– нет; – нет	– горизонтальная кооперация (межотраслевая); – вертикальная (межотраслевая)	– нет; – нет
12. По типу ресурсов	– материальный	– неcodируемое знание	– административный	– материальный

* Классификационные характеристики кластеров, в том числе графа «Классификационный признак» и графа «Промышленный кластер», с 1 по 7 пункт, заполнены по работе «Формирование кластерных структур в машиностроительной отрасли промышленности на основе преимуществ дирижистской модели» [2] С.А. Измаковой (2012).

ные предприятия, альянсы, которые больше ориентированы на выполнение контрольных функций. Исследовательские (поисковые) формы кооперации направлены на приобретение максимального количества знаний из внешней среды и не основаны на строгих правилах эксплуатации, как это имеет место в иерархических административных формах» [6]. Учитывая, что мы ввели новое понятие – квазикоординация, необходимо пояснить его суть. Под квазикоординацией мы понимаем объединение экономических субъектов, исполнительных

органов правительств разного уровня, предполагающее развитие временных связей между ними для обмена неcodируемыми знаниями без каких-либо юридически оформленных отношений и контрактов, создаваемое с целью решения задач государственной инновационной политики, в том числе индустриальной локализации и импортозамещения.

Таким образом, можно сделать вывод, что системы OBS (табл. 1) – это проектная форма межфирменной кооперации, создаваемая по инициативе предприятия-инициатора [8],

которая направлена на создание новых видов товаров и потребительских свойств. Взаимодействие с бизнес-партнерами осуществляется по матричной схеме, охватывая как вертикальную, так и горизонтальную кооперацию. По механизму создания и управления реализуется либерально-рыночный подход в достижении решений партнерства по проектам замещения импорта и другим инновациям. OBS для достижения целей используют внутри- и межфирменный административный ресурс.

В настоящее время партнерство и OBS, по нашему мнению, относительно широко распространены, однако с точки зрения научного подхода находятся в непроявленном, латентном состоянии. Например, одна из причин, по которой медленно решаются вопросы импортозамещения в РФ, заключается в том, что федеральное или региональное правительство может создавать достаточно много партнерств с целью формирования новых элементов в сети производственной кооперации по разным отраслевым направлениям, консолидируя необходимые ресурсы, но при этом не создаются системы OBS и не координируется их деятельность как инструмента исполнения поставленных задач в рамках партнерства.

Если обобщить все подходы к пониманию управления организацией, то они сводятся к возможности реагирования какого-либо предприятия на изменения внутренней и внешней среды: «Говоря об изменениях в организации, мы преимущественно будем рассматривать их как мероприятия, направленные на достижение качественно новых связей между объектами управления, реализуемые с целью адаптации организации к изменению внешней среды» [7].

Когда мы говорим о необходимости управления не только импортозависимым и экспортоориентированным предприятием, но и его вертикальной и горизонтальной составляющей межфирменной кооперационной сети, мы рассматриваем понятия, методологию стратегического менеджмента в рамках как отдельного предприятия, так и системы взаимодействия и управления цепочкой связанных между собой предприятий с учетом непрерывности этого процесса.

Потребность в непрерывности управления возникает из самой сути экономических и производственных связей импортозависимого и экспортоориентированного предприятия, поскольку оно напрямую взаимодействует с внешним пространством на глобальном, макро-, мезо- и микроуровнях и чрезвычайно чувствительно к любым флуктуациям на любом из уровней. Необходимо учитывать, что «большинство крупных компаний работает одновременно в нескольких бизнес-средах, которые могут быстро меняться, охватывать разные географические регионы и категории продуктов и включать в себя большое количество бизнес-подразделений. В связи с такой неоднородностью такого рода компании должны быть амбидекстрами, т. е. уметь применять несколько стратегий сразу или последовательно» [12]. Отметим, что импортозависимые и экспортоориентированные предприятия – это предприятия, которые можно отнести к амбидекстральным организациям, реализующим несколько стратегий, и которые, как и многие аналогичные предприятия, отличаются высоким темпом жизненного цикла продукта. В автопроме, например, средний возраст модификации какой-либо марки автомобиля составляет не более трех лет, соответственно, через три года требования к материалам и деталям изменяются. При этом каждый раз запускается новый виток процесса индустриальной локализации, отменяя то, что было локализовано вчера по всей цепочке производителей автокомпонентов и материалов. Для таких и связанных с ними предприятий необходима высокая скорость реакции на запросы рынка к требуемым изменениям с реверсной системой управления изменениями. «Реверс заключается в быстрой переналадке основных процессов с разработки, создания и накопления новых знаний к применению, эксплуатации и поддержке произведенного материального объекта или услуги, результатов исследований, доведенных до материального объекта, вплоть до заключительного этапа жизненного цикла» [4]. Подчеркнем, что устойчивость систем OBS в том числе обеспечивается за счет того, что не только предприятие-инициатор, но и все предприятия, входящие в систему производствен-

ной межсетевой кооперации, должны обладать реверсной системой управления изменениями и быть амбидекстерами.

Кроме того, важнейшим элементом устойчивости и возможности гармонизации взаимодействия предприятий, в том числе импортозависимых и экспортоориентированных, как по вертикали, так и по горизонтали, является обеспечение единообразия в построении бизнес-процессов, основанных на соответствующих ГОСТ, ТУ и международных стандартах ISO/TS. Выбор поставщика и возможность его участия в вертикально интегрированных цепочках поставок, например, в автопроме, жестко контролируется на предмет наличия сертификатов по ГОСТ Р 58139-2018 «Системы менеджмента качества. Требования к организациям автомобильной промышленности», ГОСТ Р 51814.1-2004 (ISO/TS 16949) «Системы менеджмента качества в автомобилестроении», наличия системы ISO 9001 стандарта качества серии ISO 9000, ISO 14001 (Экологический менеджмент). Производители автомобилей отслеживают и сертифицируют поставщиков не только первого, но иногда второго и третьего уровней. Задачей поставщиков первого уровня является наличие сертификатов у поставщиков второго уровня и т. д. Многим российским предприятиям для того, чтобы попасть на конвейер, пришлось ввести особые подразделения в оргструктуру по отслеживанию качества закупаемой продукции на стадии ее производства у поставщика, в которых начали работать, например, инженеры по развитию поставщиков (Supplier Technical Approval – STA). Они отслеживают у поставщиков такие процессы, как планирование качества перспективной продукции (Advanced Product Quality Planning – APQP) и одобрение производства автомобильного компонента (Production Part Approval Process – PPAP). Важнейшим итоговым документом, подтверждающим выполнение работ по указанным процессам и однозначную возможность повторяемости воспроизводства качественной продукции поставщиков, является заявка на одобрение автомобильного компонента (Part Submission Warranty – PSW).

Именно унификация бизнес-процессов предприятий, входящих в цепочки поставок,

испытательных полигонов, лабораторий дает возможность не только отслеживать и гарантировать качество производимой продукции, работ, услуг, но и объединить всех участников для решения необходимых задач в процессах локализации или импортозамещения и выхода на глобальные рынки, в том числе.

Таким образом, бизнес-пространство, в котором и с которым взаимодействует любое предприятие реального сектора экономики, должно представлять собой не набор случайных элементов, а жестко структурированную, регламентируемую, обладающую гибкими характеристиками по адаптации к турбулентности внешней среды межфирменную сеть производственной кооперации.

Оценивая степень открытости организаций, участвующих в партнерстве и формирующих системы OBS на современном этапе, важно отметить мнение, которое высказал У.Р. Скотт: «Границы организаций стали более открытыми и гибкими. Хотя кажется преждевременным объявлять о появлении «безграничной» организации, как это делают некоторые чрезмерно восторженные наблюдатели, есть много признаков того, что границы стали более проницаемыми и менее фиксированными» [14].

Многие исследователи межфирменных сетей, к которым мы относим OBS, подчеркивают их инновационный характер и направленность. В свою очередь, наличие инновационной активности должно сопровождать процессы импортозамещения и индустриальной локализации в принимающей стране [9].

Необходимо отметить еще одно качество партнерства государства и бизнеса, которое реализует свои планы через OBS и не позволяет осуществлять «огосударствление» экономики, о чем предупреждает Р.С. Гринберг, когда говорит о том, что политический монополизм легко сочетается с экономическим, в результате чего, уточняет ученый, «государство вмешивается туда, куда не надо, тщательно «опекая», например, частный малый и средний бизнес» [1]. Скорее, наоборот, бизнес, вовлекая государство в решение, например, вопросов импортозамещения в рамках представленной системы OBS, придает новые инновационные свойства исполнительной ветви госаппарата и его струк-

туре, развивая его компетенции в реализации своих же правительственных постановлений, переводя госаппарат из генератора и получателя отчетности, если обобщить мнение Э.Л. Паннеях [5], в активного участника реализации планов индустриализации национальной экономики. Тем более что в рамках партнерства осуществляется не управление как таковое, а, по сути, координация управлением.

Региональное правительство должно обладать некоторыми компетенциями, чтобы эффективно взаимодействовать с бизнесом в рамках OBS, в том числе это прежде всего неcodируемый уровень знаний – знание отраслевого ландшафта региона, базы производителей и их цепочек, понимание узких мест, препятствующих их развитию, и, конечно, мотивация – стремление в конструктивном смысле к «экономическому региональному редукционизму»: сведение всех действий к увеличению налогооблагаемой базы и увеличению валютной выручки за счет диверсификации и (или) появления новых производств с высоким уровнем добавленной стоимости, способствующих появлению новых высококвалифицированных рабочих мест, обучению, развитию науки и в итоге повышению уровня жизни населения региона.

Опыт показал, что административные и финансовые ресурсы госаппарата в рамках партнерства практически равны нулю. Однако очень высок уровень возможности реализации неcodируемых знаний, как мы говорили выше, и координации бизнес-партнеров в вопросах выстраивания систем OBS, локальных цепочек добавленной стоимости в процессе замещения импорта, например.

Из хаотичных действий субъектов импортозамещения и индустриальной локализации в вопросах поиска локальных партнеров формируется совершенно четкий и прозрачный инструмент единого бизнес-пространства, в том числе межфирменного взаимодействия, что позволяет ответить на вопрос, который задает Р.С. Гринберг: «Но, может быть, турбулентность предпринимательской деятельности предложит и принципиально новый путь в нормальную жизнь?» [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что системы единого бизнес-пространства являются специфической и перспективной формой реализации и управления развитием производственной кооперации, востребованной в случае необходимости реализации стратегии инновационного развития производств и продуктов, в том числе процессов импортозамещения и индустриальной локализации. Вышеназванный подход управляемого взаимодействия вертикальной и горизонтальной составляющей производственной кооперации, соответственно, OBS и партнерства, представляет собой важнейший инструмент развития индустриализации национальной экономики, требующий скорейшего и широкого внедрения в стратегии управления, прежде всего импортозависимых и экспортоориентируемых предприятий и отраслей промышленности.

Литература

1. Гринберг Р.С. Экономическая теория сегодня: необходимость обновления и требования практики // Новая экономическая политика для России и мира: сборник научных трудов участников Международной научной конференции «XXVII Кондратьевские чтения» (Москва, 29–30 октября 2019 г.) / под ред. В.М. Бондаренко. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2019. – С. 9–12. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449675/> (дата обращения: 06.01.2022).
2. Измалкова С.А., Гришин А.А. Формирование кластерных структур в машиностроительной отрасли промышленности на основе преимуществ дирижистской модели // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-1. – С. 164–170. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19015630/> (дата обращения: 08.08.2018).
3. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмел Дж. Школы стратегий. – СПб.: Питер, 2011. – 274 с.
4. Назаревич С.А. Организационная инженерия – эволюция амбидекстральных организационных систем к состоянию «система-систем» // Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем: сборник докладов Третьей Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 18–22 апреля 2022 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. – С. 169–172. – URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48446584/> (дата обращения: 12.03.2021).

5. *Панеях Э.Л.* Зарегулированное государство // *Pro et Contra*. – 2013. – Т. 17. – № 1–2. – С. 79. – URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_79-92.pdf/ (дата обращения: 23.05.2020).

6. *Третьяк О.А., Румянцева М.Н.* Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы и объяснения феномена // *Российский журнал менеджмента*. – 2003. – Вып. 1. – С. 77–102. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9227774/> (дата обращения: 28.10.2020).

7. *Шермет М.А.* Управление изменениями. – М.: Дело, 2011. – 128 с.

8. *Ширинов А.Ш.* Концепция и принципы формирования бизнес-пространства как фактор достижения гармонизации управления изменениями организации в условиях неопределенности внешней среды // *Казанский экономический вестник*. – 2020. – № 5 (49). – С. 11–22. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44414476/> (дата обращения: 08.10.2021).

9. *Ширинов А.Ш.* Опыт локализации цепочек добавленной стоимости в автомобилестроении // *Экономика и управление*. – 2021. – Т. 27. – № 2 (184). – С. 117–131. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45657588/> (дата обращения: 01.02.2022).

10. *Emery F.L., Trist E.L.* The Causal Texture of Organizational Environments // *Human Relations*. – 1965. – No. 18. – P. 21–32. – URL: <http://moderntimesworkplace.com/archives/ericssessvol3/GEMTRCAUp53.pdf/> (дата обращения: 05.05.2021).

11. *Meyer J.W., Rowan B.* Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // *The American Journal of Sociology*. – 1977. – Vol. 83. – Is. 2. – P. 340–363. – URL: <https://doi.org/10.1086/226550/> (дата обращения: 05.09.2021).

12. *Reeves M., Harness K., Sinha J.* Your Strategy Needs a Strategy: How to Choose and Execute the Right Approach. – Harvard: Harvard Business Review Press, 245 p.

13. *Terreberry S.* The Evolution of Organizational Environments // *Administrative Science Quarterly*. – 1968. – Vol. 12. – No. 4. – P. 590–613. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2391535/> (дата обращения: 10.11.2021).

14. *Scott W.R.* Reflections on a Half-Century of Organizational Sociology // *Annual Review of Sociology*. – 2004. – Vol. 30. – Is. 1. – P. 1–21. – URL: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.soc.30.012703.110644/> (дата обращения: 01.05.2021).

Информация об авторах

Ширинов Адиль Шамиль оглы, председатель совета директоров Публичного акционерного общества «Соллерс».

E-mail: ash@rambler.ru

A.SH. SHIRINOV,
Chairman of the board of directors
Public Joint Stock Company “Sollers”

THE ONE BUSINESS space SYSTEM **as the form of industrial cooperation**

Abstract. The following article describes the approaches determining the role and place of new forms of cooperation in intercorporation industrial cooperation for the possibility to use them extensively in business activity and business enterprise management, including, among others, import-dependent and export-oriented business enterprise from real sector of economy and other industries and regions.

Based on practical experience as well as the results of this study grounded on general scientific methods of inquiry, the author claims that one business space (OBS) systems, created and operating on the base of Partnership, form a specific project network of intercorporation and state interaction, carrying out quasi-coordination of business efforts in the processes of import substitution and industrial localization and any other innovative activity. The main cooperation resource used by the Partnership members is uncoded knowledge (Knowledge Based View – KBV). OBS systems use internal company and intercorporation administrative resource to achieve the objectives. It is determined that for sustainable development all enterprises in international intercorporation cooperation network and OBS systems should be established and replicate unified business processes in accordance with

international and national quality standards, be ambidextrous and have the ability for reverse management across the whole supply chain.

Thus, OBS systems are a prospective form of industrial cooperation development, efficient best in the implementation of the strategy of import substitution and industrial localization, and are the most important tool for the development of the industrialization of the national economy, requiring prompt and widespread implementation in the management strategy, primarily for import-dependent and export-oriented enterprises of the real sector of the economy and relevant industries.

Keywords: one business space systems, Partnership, import substitution, industrial localization, import-dependent enterprise, export-oriented enterprise, intercorporation networks, industrial cooperation, quasi-coordination, uncoded knowledge, standardization, business process unification.

References

1. *Grinberg R.S.* Economic theory today: the need for renewal and the requirements of practice // New economic policy for Russia and the world: a collection of scientific papers by participants in the International Scientific Conference “XXVII Kondratiev Readings” (Moscow, October 29–30, 2019) / ed. by V.M. Bondarenko. – M.: Interregional public organization for the promotion of the study, promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratieva, 2019. – P. 9–12. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449675/> (date of access: 06.01.2022).
2. *Izmailkova S.A., Grishin A.A.* Formation of cluster structures in the machine-building industry based on the advantages of the dirigiste model // *Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences.* – 2012. – No. 2-1. – P. 164–170. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19015630/> (date of access: 08.08.2018).
3. *Mintzberg G., Ahlstrand B., Lampel J.* Schools of strategies. – SPb.: Peter, 2011. – 274 p.
4. *Nazarevich S.A.* Organizational engineering – the evolution of ambidextrous organizational systems to the state of “system-systems” // Modeling and situational quality management of complex systems: a collection of reports of the Third All-Russian Scientific Conference (Saint Petersburg, April 18–22, 2022). – SPb.: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2022. – P. 169–172. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48446584/> (date of access: 12.03.2021).
5. *Paneyakh E.L.* The Regulated State // *Pro et Contra.* – 2013. – Vol. 17. – No. 1–2. – P. 79. – URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_79-92.pdf/ (date of access: 23.05.2020).
6. *Tretyak O.A., Rumyantseva M.N.* Network forms of interfirm cooperation: approaches and explanations of the phenomenon // *Russian Journal of Management.* – 2003. – Is. 1. – P. 77-102. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9227774/> (date of access: 28.10.2020).
7. *Shermet M.A.* Change management. – M.: Delo, 2011. – 128 p.
8. *Shirinov A.Sh.* The concept and principles of business space formation as a factor in achieving harmonization of organizational change management in conditions of environmental uncertainty // *Kazan Economic Bulletin.* – 2020. – No. 5 (49). – P. 11–22. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44414476/> (date of access: 08.10.2021).
9. *Shirinov A.Sh.* Experience in localizing value chains in the automotive industry // *Economics and Management.* – 2021. – Vol. 27. – No. 2 (184). – P. 117–131. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45657588/> (date of access: 01.02.2022).
10. *Emery F.L., Trist E.L.* The Causal Texture of Organizational Environments // *Human Relations.* – 1965. – No. 18. – P. 21–32. – URL: <http://moderntimesworkplace.com/archives/ericssess/sessvol3/GEMTRCAUp53.pdf/> (дата обращения: 05.05.2021).
11. *Meyer J.W., Rowan B.* Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // *The American Journal of Sociology.* – 1977. – Vol. 83. – Is. 2. – P. 340–363. – URL: <https://doi.org/10.1086/226550/> (дата обращения: 05.09.2021).
12. *Reeves M., Harness K., Sinha J.* Your Strategy Needs a Strategy: How to Choose and Execute the Right Approach. – Harvard: Harvard Business Review Press, 245 p.
13. *Terreberry S.* The Evolution of Organizational Environments // *Administrative Science Quarterly.* – 1968. – Vol. 12. – No. 4. – P. 590–613. – URL: <https://www.jstor.org/stable/2391535/> (дата обращения: 10.11.2021).
14. *Scott W.R.* Reflections on a Half-Century of Organizational Sociology // *Annual Review of Sociology.* – 2004. – Vol. 30. – Is. 1. – P. 1–21. – URL: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.soc.30.012703.110644/> (дата обращения: 01.05.2021).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Т.Ф. НИЗАМЕТДИНОВ,

аспирант

Университет управления «ТИСБИ» (Казань)

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Г. КАЗАНИ: АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. В статье приведена информация об объектах культурного наследия Республики Татарстан, в частности, обращается внимание на финансирование (государственное и региональное) в сфере сохранения объектов культурного наследия региона. Сохранение объектов культурного наследия в городах России, их имиджевая составляющая и историко-культурный вклад в регионы, а также участие объектов культурного наследия в социально-экономическом развитии городов определяют актуальность данного исследования. Предметом исследования является объект культурного наследия как фактор социально-экономического развития региона. Цель исследования – выявить существующие проблемы г. Казани в области сохранения и развития объектов культурного наследия. Были применены следующие методы исследования: теоретический – анализ средств массовой информации официальных ведомств, анализ новостных средств массовой информации и литературных источников; математический – метод визуализации данных (электронные таблицы Excel, сводные таблицы, диаграммы, графики). Результаты работы показали недостаточное федеральное финансирование субъекта Российской Федерации в сфере сохранения объектов культурного наследия (табл. 1 и рис. 5). Однако региональное финансирование охраны и развития памятников культурного наследия идет в прогрессивном направлении (рис. 3–4). Научный вклад исследования состоит в анализе государственных инвестиций (федеральных и региональных) в сфере объектов культурного наследия, их сопоставлении и соответствующих выводах. Уникальность же состоит в исследовании частных предпринимательских инициатив в регионе в сфере культурного наследия. В выводах исследования в целом отмечается положительная деятельность местных властей в работе по сохранению и развитию объектов культурного наследия. В ходе исследования автором были выявлены 3 существующие проблемы в региональной политике сохранения объектов культурного наследия (см. раздел «Выводы»). Результаты работы могут найти применение в деятельности государственных и негосударственных органов, занимающихся развитием и популяризацией объектов культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, экономика культурного наследия, финансирование культурного наследия, памятники культуры, редевелопмент культурного наследия, предпринимательство в сфере культурного наследия.

Введение

Вопрос сохранения объектов культурного наследия (ОКН) имеет особую важность и актуальность в нашей стране. Регионы Российской Федерации, определяя стратегические цели социально-экономического развития, нередко уделяют особое внимание сохранению и улучшению объектов культурного наследия местности. Нужно отметить, что субъекты РФ в этом вопросе получили полную автономность и сами определяют полный спектр работ с ОКН.

В Конституции РФ (ст. 44) за каждым гражданином закреплена обязанность «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [3]. Республика Татарстан руководствуется политикой бережливого отношения к ОКН, что видно по вложениям региональных средств в сохранение исторических памятников. Среди субъектов РФ с максимальным объемом финансирования работ по сохранению ОКН Татарстан занимает третье место, уступая толь-

ко Москве и Санкт-Петербургу (по данным на 2021 г.) [2]. В столице республики расположено наибольшее количество ОКН, среди них и объект культурного наследия ЮНЕСКО – Казанский Кремль.

Российское законодательство дает обширное понятие ОКН, фиксируя его в «Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». К ОКН (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации государство относит «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [8]. Понятие «наследие» до известной степени растяжимо. Как подмечено Д. Тросби, «в самом широком смысле наследие может включать все, унаследованное из прошлого, но столь широкое определение едва ли окажется полезным, поскольку под него подпадет даже то, что не старше пары лет (или пары дней)» [7]. Безусловно, «значимость» ОКН, которую необходимо выявить в работе с наследием, это поле для экспертного дискурса, носители которого являются судьями в вопросе включения объектов в культурное наследие.

Историческое наследие Казани привлекает туристов и простых жителей республики как интересная локация, содержащая в себе эстетическую, духовную, социальную, историческую и другие ценности. За последние 10 лет Казань комплексно развивается и выступает в качестве образцового города для соседних регионов. Наибольший рывок столица республики сделала после проведения Всемирной летней

Универсиады в 2013 г., которая послужила двигателем для дальнейшего развития города во всех сферах. Такая «реклама» региона не инновационна, но заметно эффективна. Данная стратегия «брендинга» региона может свидетельствовать о «дефиците оригинальных концепций брендинга территории» и в некоторой степени о плагиате – используются «импортные шаблоны к формированию бренда, импортируемые в период проведения международных мероприятий (Олимпийские игры 2014 г. или Чемпионат мира по футболу 2018 г.)» [8].

ОКН, расположенные в Казани, за последние годы немало видоизменились. Это результат кропотливой работы региональных властей (Комитет Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия, Отдел мэрии города по охране объектов культурного наследия) и весомый вклад предпринимательского сообщества на пути редевелопмента и реставрации исторических объектов города. Свою пользу вносит и развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), выполняющее вспомогательную функцию на пути популяризации ОКН (портал культурного наследия России «Культура. РФ»; в Казани – сайт Казанского Кремля (<https://kazan-kremlin.ru/>)). По мнению А.А. Ревенко, «распространение знаний о собственной стране посредством информационных технологий способствует национальной идентификации личности, формированию патриотичного и толерантного отношения, особенно среди подрастающего поколения и молодежи» [13].

С точки зрения экономики принято говорить об экономической ценности, которая выражается в том числе через рыночную или коммерческую стоимость культурного наследия. Как отмечал специалист по экономике исторического наследия Д. Рипкема, «объект культурного наследия сам по себе является носителем экономической ценности в минимальной степени» [10]. Исследователи выделяют пять пунктов экономической эффективности сохранения культурно-исторического наследия:

1) создание новых рабочих мест и, соответственно, обеспечение доходами домашних хозяйств;

2) восстановление центров городов в целях введения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот;

3) рост стоимости недвижимости с последующим наполнением местных бюджетов за счет поступления от налога на имущество;

4) взращивание малого бизнеса;

5) активизация туризма, связанного с культурным наследием.

Дэвид Тросби в своей книге также говорит об экономической ценности исторического наследия, однако выделяет и культурную ценность как недооцененную в современном политическом дискурсе. Специалист, говоря о разработке культурной политики, отмечает, что «объективная функция политики, претендующей на охват всех вопросов, не может считаться полноценной, если ориентируется только на экономическую ценность». При формировании государственной политики автор подчеркивает значимость «поддержания баланса между соображениями культурной и экономической ценности» [7].

Здесь нужно подчеркнуть, что работы, связанные с реставрацией и ремонтом недвижимого имущества, имеющего статус ОКН, это дорогостоящее решение. По сравнению с обычным ремонтом жилища аналогичного типа на реставрацию исторических объектов уходит в 2,5–3 раза больше средств. Это общеизвестный факт, который оказывает затормаживающий эффект на развитие ОКН.

Справедливо будет сказать, что в Казани ведется активная работа по сохранению и популяризации ОКН. Особое внимание и финансирование получает исторический центр города (Старо-Татарская слобода с улицами Г. Тукая, К. Насыри, Нариманова; центральные улицы города, такие как ул. Горького, Кремлевская, Волкова, Толстого, Муштары). Как уже было отмечено, Всемирная Универсиада 2013 г. поспособствовала изменению облика столицы. В 2012 г. в рамках государственно-частного партнерства с мэрией Казани для совместной деятельности по развитию казанской агломерации, восстановлению и реконструкции исторического центра города была начата масштабная реставрация огромного количества памятников архитектуры в центре города. Последствия

данной политики оказали колоссальное влияние на общую картину реставрационного дела в Казани. Однако стоит учесть, что наблюдается некоторая поляризация районов Казани, что, как правило, часто случается в больших инфраструктурных городах. Вахитовский район (центр города) заметно отличается по количеству ремонтно-реставрируемых объектов. Окраина столицы (Казань включает в себя 7 районов, а общая площадь города составляет 515,8 км²), включая и объекты наследия, присутствующие там, недофинансируется, ремонтные работы ведутся не системно, акцент смещен в центр города. Все это говорит о далеко не идеальном состоянии системы субсидирования и охраны ОКН на территории города и требует комплексной доработки в высших инстанциях.

Количество ОКН и их структура

Столица Республики Татарстан, г. Казань, обладает уникальным культурным и природным богатством, имеет многовековую историю, являя собой место встречи Европы и Азии, православия и ислама. На территории города расположены 592 объекта культурного наследия (см. рис. 1). Остальные исторические объекты имеют разную географию и располагаются по всей республике, общая площадь которой составляет 67 847 км². Всего в Республике Татарстан насчитывается 1 695 объектов культурного наследия.

По значимости объекты культурного наследия Казани на 2023 г. имеют следующую структуру: 133 из них имеют федеральное значение, 360 – региональное, 99 – местное (см. рис. 2). Подавляющее число объектов регионального значения можно объяснить тем, что объем финансирования на данном уровне заметно отличается, поэтому муниципалитеты вынуждены ставить памятники на государственную охрану как ОКН регионального значения. Доля памятников федерального значения за последние годы резко возросла за счет изменения статуса могил известных личностей (поэты, композиторы, артисты), которые погребены в Казани. За 2022 г. 13 могил, находящиеся на территории города, обрели статус ОКН федерального значения. Здесь заметна тенденция преувели-

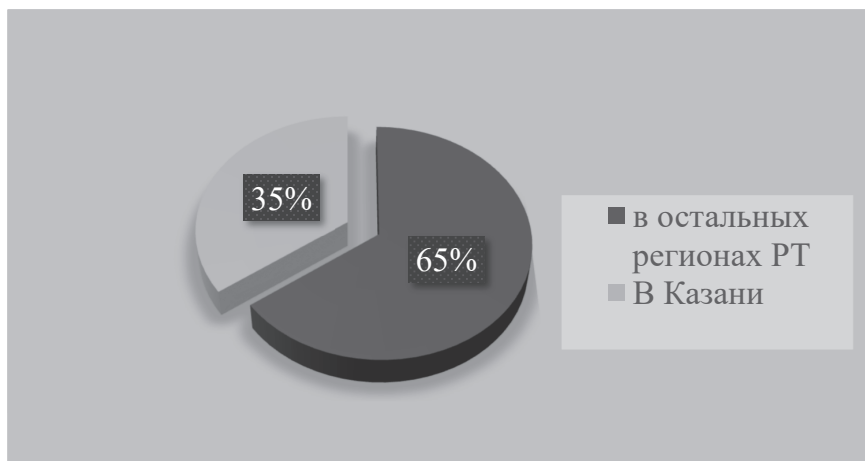

Рис. 1. Объекты культурного наследия в Республике Татарстан

Рис. 2. Структура ОКН Казани по уровням ведения

чения статусности объектов в погоне за федеральными дотациями. Следует отметить, что объекты культурного наследия – это «дорогое удовольствие», поэтому стимулы региональных властей вполне объяснимы. Также, по данным мэрии города, 427 памятников имеют статус «исторически ценный градоформирующий объект в Казани».

Природный и антропогенный факторы являются ключевыми составляющими разрушения объектов культурного наследия. Здесь справедливо замечание Е.Ю. Перовой, что «одна из самых острых проблем – это необоснованный и даже незаконный снос исторических памятников» [6]. В список утраченных объектов культурного наследия Казани включены 23 па-

мятника, в основном регионального значения. Основными причинами утраты обозначены снос и строительство нового объекта, но также нередки случаи пожаров, актов вандализма.

Вопрос сохранения культурного наследия можно рассматривать с социологического ракурса. Виктора Вахштайна (на 02.03.2023 включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов) в его работе «Воображая город. Введение в теорию концептуализации» интересует вопрос руин. Ссылаясь на труды Г. Зиммеля, он делает интересный вывод, что «здание – результат столкновения и интерференции, наложения двух противоборствующих логик. В здании два разнонаправленных вектора – интенция материала и интенция архитектора – находят точку

равновесия. Форма больше не следствие объективации социального в материальном, а результат хрупкого договора между ними. Разрушение здания – нарушение этого договора». Так же, ссылаясь на Зиммеля, автор отказывается в эстетической ценности зданиям, которые, «даже превратившись в руины, не перестают быть обитаемыми» [1].

Общая картина по утраченным ОКН в России за последние годы, по данным ВООПИиК [2], такова: погибло более 2,5 тыс. памятников, а ежегодные утраты – около 150–200 памятников.

Следует отметить, что в Казани для контроля и охраны культурно-исторических памятников осуществляется много мероприятий регионального и федерального масштаба. Мэрия ежеквартально проводит мониторинг ОКН местного (муниципального) значения и публикует отчетные материалы. В данном вопросе стоит отдать должное государственным органам региона и властям города за особое внимание к сохранению ОКН. Мониторинг проводится с 2017 г. По его результатам во многом решается судьба тех или иных исторических объектов.

Для иллюстрации зон с ОКН различного уровня в Казани органами власти созданы историко-культурные опорные планы по районам всего города с обозначениями ОКН всех значений (в том числе с утраченными и потенциально имеющими возможности для включения в государственный охранный список объектами). Комитетом Республики Татарстан по охране ОКН (главный орган) ведется качественный поиск исторических объектов и издаются своевременные приказы для включения их в государственную охрану.

Культурная политика в целом в России и в ее регионах может вестись по-разному, в иных случаях и диаметрально противоположно. В России в целом наблюдается проблема по сохранению объектов культурного наследия, и, как констатирует в своем исследовании В.Ю. Музычук, «за последние десять лет качественного рывка в финансовом обеспечении культурного наследия не произошло» [5]. Впрочем, рассмотрим этот вопрос более детально на местном уровне.

Региональная политика в сфере ОКН и финансирование для сохранения культурного наследия

Основным источником финансирования отрасли ОКН в Казани, наряду с федеральными субвенциями, является бюджет Республики Татарстан, в пределах ассигнований, выделенных на эти цели. Министерство финансов РТ обеспечивает проведение единой финансовой, бюджетной, налоговой политики в Республике Татарстан и координирует деятельность в этой сфере иных органов исполнительной власти Республики Татарстан. Особый интерес состоял в том, чтобы узнать динамику бюджета в разрезе регионального финансирования (рис. 3).

Данные по затратам на ОКН ранее 2015 г. не представляется целесообразным публиковать, это небольшие региональные финансовые вложения, отмеченные в отчетах Министерства финансов.

Ежегодно из бюджета республики выделяются средства на финансирование работ по сохранению ОКН. Нельзя не заметить, что в финансировании наблюдается некоторая волнообразность, например, 2020 г. по объемам расходов почти равен расходам 2015 г. Власти региона обеими руками были бы за то, чтобы население «вписало культурное наследие в текущее потребление, в постоянные статьи расходов семейных бюджетов» [1], и, возможно, поэтому виден рост государственных инвестиций – средний годовой показатель равен сумме 1,87 млрд руб. Опорным пунктом в бюджете РТ по сохранению ОКН является подпрограмма «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)» [6].

Плановый период 2024 и 2025 гг. также имеет структуру расходов в бюджете Республики Татарстан. Финансирование культурного наследия Татарстана на ближайшие годы имеет следующую картину (рис. 4).

Интересный исторический факт состоит в том, что охрана культурного наследия России началась в великую Петровскую эпоху именно с Республики Татарстан. В 1722 г. состоялась

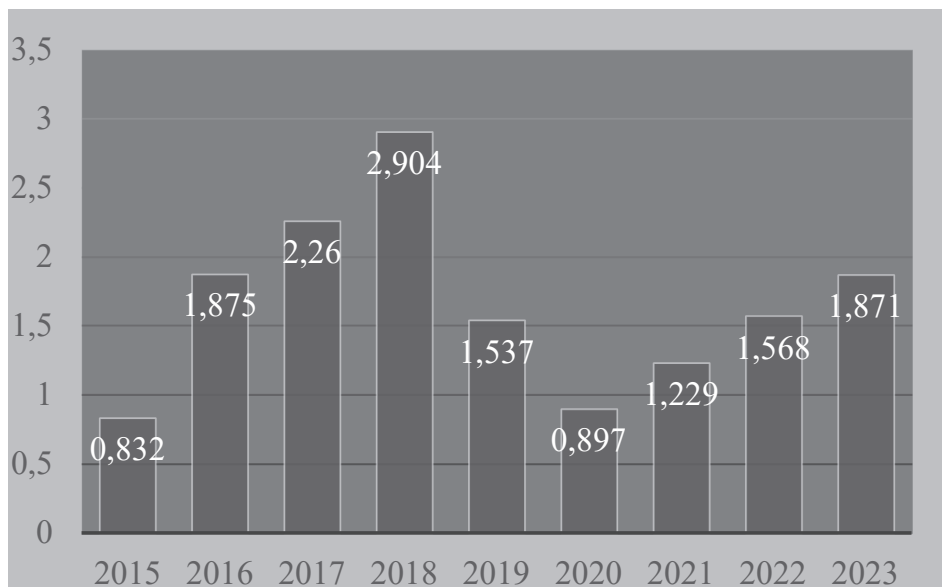

Рис. 3. Расходы на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия Республики Татарстан, млрд руб.

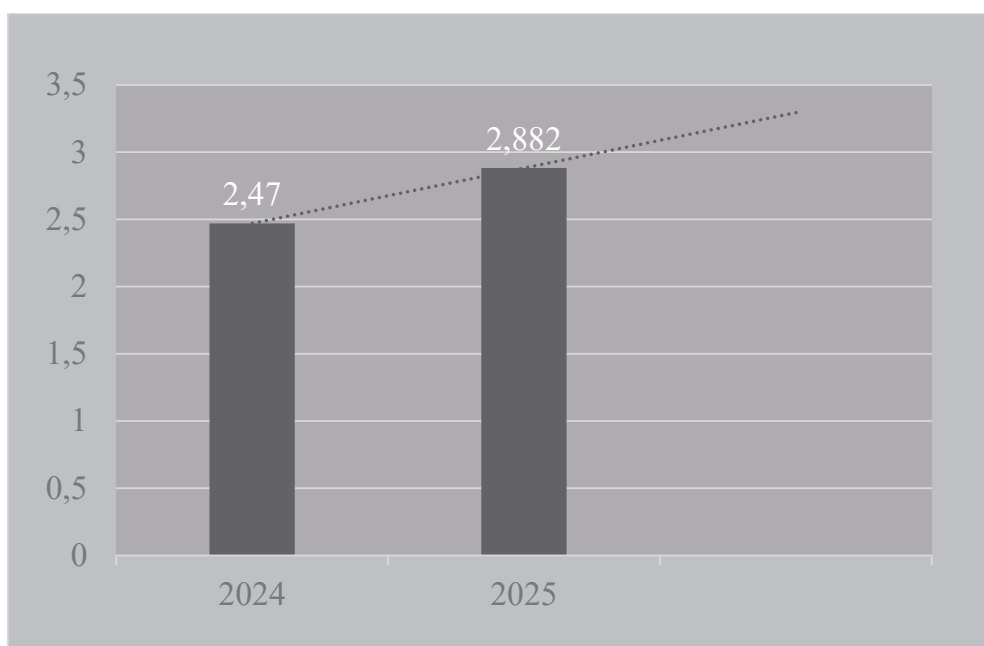

Рис. 4. Расходы на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия Республики Татарстан на плановый период 2024–2025 гг., млрд руб.

«первая масштабная операция по реставрации целого ряда исторических памятников и первый в истории России археологический комплекс был поставлен под государственную охрану». Этим памятником был древний город Болгар. Петр I Великий опередил Европу (там первая служба охраны ОКН появилась

в 1795 г.) в государственной деятельности по охране ОКН, и, что любопытно, охранная деятельность началась именно с Татарстана [9].

В ходе анализа документов Министерства финансов РТ в динамике, в целом учитывая преобразования в самом городе за последние годы, можно заявить, что меняется политика

финансирования ОКН в Казани (в Республике Татарстан в целом), наблюдается тенденция роста вложений в сферу сохранения и популяризации региональных ОКН. Немало внимания уделяет им сам Президент РТ, Рустам Нургалиевич Минниханов, посещая лично реставрируемые ОКН, тем самым актуализируя данную сферу и демонстрируя значимость исторических объектов: «Хочется, чтобы объекты культурного наследия не оставались просто памятниками, а становились точкой притяжения и компетенций. Все они должны быть задействованы, должны работать в интересах местных жителей и гостей республики» [10]. Хочется верить, что региональные властные структуры не следуют правилу ««медианного» потребителя культурных благ», то есть на потребителя, который находится точно посередине шкалы индивидуальных интересов множества потребителей данного вида благ. Такой потребитель культурных благ потребляет только такие культурные блага, которые ему интересны. Соответственно, развитие получит только такая культура, которая будет лучше всего соответствовать интересам и охотнее всего покупаться таким потребителем» [16].

Финансовая щедрость властей региона по отношению к ОКН, их популяризации, развитию и охране не может не радовать, однако средства федерального бюджета РФ, ежегодно поступающие и рассчитанные на преобразование ОКН субъекта РФ, выглядят весьма мизерными и играют слабую роль в региональной политике по сохранению культурно-исторического наследия (табл. 1).

Львиную долю в развитии и сохранении исторического наследия Республики Татарстан составляет бюджет республики, федеральные субсидии составляют в этом плане не более 1 % от всего объема финансирования ОКН (рис. 5).

Например, за 2022 г. на обеспечение деятельности сенаторов Российской Федерации и их помощников из федерального бюджета РФ было направлено 3 млн 562 тыс. руб., а на сохранение исторического наследия Республике Татарстан – самому амбициозному и одному из передовых субъектов РФ – выделили всего 4 млн 613 тыс. руб. Учитывая все культурно-историческое богатство региона и его многовековую историю, берущую начало с IX–X веков н. э., традиции и культуру, сформировавшиеся на стыке двух религий, считаем финансовое обеспечение работ по сохранению ОКН Республики Татарстан за счет федеральных ресурсов недостаточным, а сферу ОКН в целом можно назвать одной из самых недооцененных в контексте социально-экономического развития региона.

Резюмируя, хотелось бы добавить выдержку из работы В.Ю. Музычук, которая уделяет вопросу экономики культурного наследия немало внимания: «Современное государство, ориентированное на устойчивый долговременный экономический рост и повышение благосостояния людей, должно осознавать свою ответственность перед гражданами в сохранении культурного наследия. При этом следует иметь в виду, что государственные инвестиции в эту сферу не имеют быстрой отдачи, поэтому ре-

Таблица 1

Отношение средств федерального бюджета к общему бюджету республики, направленных на сохранение ОКН (2015–2023 гг.) [6]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Темпы динамики расходов федерального бюджета по государственной охране объектов культурного наследия РТ федерального значения за счет средств федерального бюджета, в %	0,28	0,12	0,11	0,08	0,19	0,34	0,29	0,29	0,24

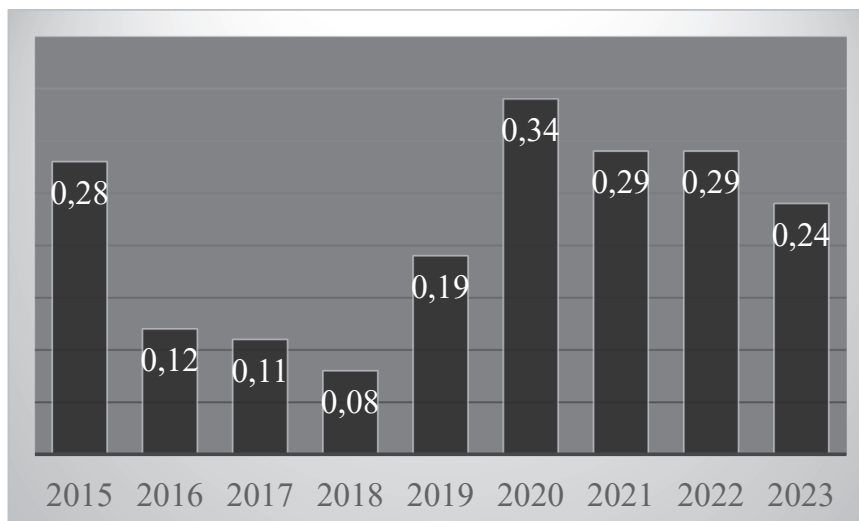

Рис. 5. Отношение средств федерального бюджета к общему бюджету республики, направленных на сохранение ОКН (2015–2023 гг.), в %

шения государства в этой области не должны быть продиктованы сиюминутными целями и задачами» [4].

Частное предпринимательство в сфере ОКН

Роль предпринимателей в современном мире чрезвычайно важна. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля дает следующее определение этому слову – предпринявший что-либо, т. е. человек, который затеял, решил исполнить какое-либо новое дело, приступил к совершению чего-либо значительного. Толкование слова «предприниматель» во время жизни составителя словаря состояло из трех групп семантических компонентов. Первая группа – действие, ментальное, начинательное – затевать, решать, исполнять. Вторая, именная часть лексического значения, – дело, промышленное или коммерческое предприятие. Третья – концептуально важная, содержащая признаковый компонент «значительный, важный по значению, новый».

Предприниматель, таким образом, был человеком, который затевал важное по значению дело.

Актуальность такого толкования не исчезла и по сей день. Предприниматели – это особая каста людей, которые, соблюдая правила рыночного механизма, служат своего рода

топливом для экономики. Предприниматель, несомненно, играет с риском, как отмечал основатель «Тинькофф Банка» Олег Тиньков: «Предпринимателя от обывателя отличает любовь к риску», и с этим нельзя не согласиться.

В предпринимательском кругу Казани много ярких примеров ведения успешного бизнеса. Усилиями предпринимателей создаются рабочие места, в компаниях вводятся инновации, развиваются компетенции и в целом экономика региона прогрессирует.

Об интеграции культурно-исторического наследия в социально-экономическое пространство современного региона писала Г.В. Карвицкая, отмечая, что «в продвижении территориального бренда не менее других субъектов заинтересованы предпринимательские структуры, базирующиеся в данном территориальном образовании». Автор обращает внимание на нехватку «некой синергетической энергии, продуцируемой различными экономически заинтересованными и социально ответственными сторонами», наряду с нехваткой государственного финансирования [2].

В столице Татарстана свою деятельность осуществляют более 80 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе малые и микропредприятия, индивидуальные предприниматели [9]. Ведение бизнеса на объектах культурного наследия Казани за послед-

ние годы заметно возросло. Предприниматели инвестируют в заброшенные хозяйственные объекты, ревитализируют пространства вокруг них, переформатируют их концепт. Рассмотрим два успешных примера перепрофилирования исторических зданий в Казани.

Шамовская больница – Kazan Palace Hotel by Tasigo

В 2018 г. на средства турецкой компании “Polimeks Group” в Казани открылся пятизвездочный отель на месте объекта культурного наследия. Здание 1910 г. постройки известного хлеботорговца, казанского купца первой гильдии Якова Шамова в течение трех лет реставрировали, максимально сохраняя идентичность исторического объекта. Сегодня это здание – объект культурного наследия республиканского значения. Здание Шамовской больницы было признано аварийным и не соответствующим современным нормам медицинских учреждений в 2008 г. Тогда же из него съехала располагавшаяся в нем больница. Реставрация началась в 2015 г.

Так же, как в начале XX в. здание было построено на средства купца и благотворителя Якова Шамова, 100 лет спустя его восстановлением занялся архитектор и собственник компании “Polimeks Group” Эрол Табанджа. Оказывая поддержку современным художникам, способствуя развитию образования и создавая музеи, увидев историческое здание в Казани, Эрол Табанджа не смог отказаться от идеи воссоздания объекта культурного наследия.

По данным Инвестиционного портала Республики Татарстан, объем инвестиций составил: 1 очередь – отель 5* – 3,5 млрд руб., 2 очередь – отель 4* – 1,2 млрд руб. [4].

Данный пример пусть и не является локальной предпринимательской задумкой, но демонстрирует живой и яркий пример ревитализации исторического объекта города.

Льнопрядильная фабрика И.И. Алафузова – арт-пространство «Фабрика Алафузова»

Заброшенная фабрика постройки середины XIX в. заинтересовала казанского предпринимателя Андрея Питулова в 2015 г. Благодаря усилиям партнеров и большому желанию создать в городе лофт, Питулов и его команда

в 2015 г. разработали проект и открыли «Фабрику Алафузова».

Последние несколько лет «Фабрика» является «местом силы» свободных художников, музыкантов, поэтов и представителей андеграунд-культуры. На территории «Фабрики» проходит множество различных культурных и музыкальных мероприятий. В планах у основателя создать креативный и деловой квартал, с дизайнерскими и архитектурными фирмами, шоурумами. Проект все еще находится в стадии реализации. Стоит подчеркнуть, что создание такого рода бизнеса – это занятие энергозатратное и экономически нерентабельное. Как отмечает основатель «Фабрики» Андрей Питулов, «сложно говорить о какой-либо прибыли, когда твои расходы во много раз превосходят доходы. Все средства моментально расходятся на наши нужды: стройку, перманентный ремонт, оплату электричества, возврат старых долгов и т. д.» [5]. Бизнес держится на энтузиазме основателя, видящего своей миссией возрождение родного района, который незаслуженно забыт.

Сейчас «Фабрика» вмещает в себя три репетиционных базы, два квеста – «Нехорошая квартира» и «Эмоциум», фотостудию «Атмосфера», секонд-хенд, кузницу и мастерскую по камню. Есть еще множество помещений, в которых допускается проведение разных мероприятий, в том числе концертов, выставок и мультитанцевальных вечеринок.

«Фабрика Алафузова» открыта новым идеям и представляет собой пласт креативных людей, готовых к любым формам творческого проявления. Пример «Фабрики» демонстрирует пусть и слабую экономическую силу, но перспективную бизнес-идею в направлении редевелопмента исторических объектов города.

Успешными проектами частных предпринимателей по перепрофилированию исторических объектов Казани также можно назвать: музыкальное арт-пространство “Werk” на территории бывшей мебельной фабрики, центр современной культуры «Смена» в историческом районе города, ресторан-оранжерею «Солома» в историческом здании города, в котором в начале XX в. располагались помещения для хранения сена. Важно отметить, что все пред-

ставленные частные предпринимательские инициативы не получили должной поддержки со стороны региональных властей. Предприниматели не попадают ни под какую программу защиты бизнеса, для них отсутствует льготное кредитование, нет поддержки в ходе реставрации арендуемых объектов и популяризации дальнейшей их деятельности. Одним словом, бизнес ведется на энтузиастских началах.

Казанская городская среда богата на исторические объекты. Капитализировать их всех не представляется возможным, однако среди них есть кандидаты, реновация которых мог бы оказаться удачным: Соболевские номера на ул. Коротченко, 26; дома купца Щетинкина на ул. Баумана, 32, 34; Городская усадьба на ул. Подлужной.

За последние годы в Казани сформировался тренд на реновацию исторических объектов под элитные жилые комплексы. Однако инициатором таких идей в большинстве случаев является государство.

Частные предпринимательские инициативы в сфере исторического наследия являются идеальным симбиозом креативного ведения бизнеса и гражданской ответственности личности перед историей своего города. В Казани подобная тенденция сохраняется, и есть надежда, что объекты с историческим прошлым будут актуальны и в настоящем.

Выводы

Исходя из исследованного материала, допустимо сделать вывод, что в Казани вопросам сохранения объектов культурного наследия уделяется большое внимание: ведет свою деятельность Комитет РТ по охране ОКН, сугубо городскими проблемами также занимается Отдел мэрии по охране ОКН, финансирование в сферу ОКН поступает стабильно, вопрос популяризации ОКН города нередко поднимается самим Президентом Республики Татарстан. Деятельность по сохранению и популяризации ОКН города – это комплексная работа, требующая много вложенных усилий и ресурсов. Анализ деятельности региона по вопросам сохранения историко-культурного наследия показал три проблемных пункта, решение которых по-

зволило бы проводить работу в сфере ОКН более целостно и результативно.

1. Поляризация районов города в объемах финансирования, направляемого на развитие ОКН (центру достается больше)

Данная проблема решается за счет создания соответствующей программы, которая бы отвечала за обоснованное распределение средств бюджета на охрану и популяризацию ОКН по 7 районам г. Казани. Вахитовский район (исторический и современный центр города), безусловно, концентрирует в себе значительное количество городских ОКН. Однако в периферийных районах ОКН недофинансируются, что говорит о проблемах в структуре распределения расходов в сфере охраны и популяризации ОКН в городе.

2. Отсутствие программы поддержки гражданских предпринимательских инициатив в сфере ОКН

В Республике Татарстан в рамках региональной программы поддержки предпринимательства лицам дается право льготной аренды объекта культурного наследия (1 руб. за 1 м²), находящегося в неудовлетворительном состоянии (Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.11.2017 № 852). Однако иных форм поддержки и стимулирования развития предпринимательской деятельности в сфере ОКН не существует. Для всецелой поддержки нужно активизировать деятельность государственно-частного партнерства в данном направлении, предпринимателю не должны «вставлять палки в колеса», необходимо упростить бюрократические процессы и открыть простор для сотрудничества с зарубежными организациями в рамках ревитализации территорий и реставрации объектов.

Государство не видит экономического потенциала в объектах культурного наследия, сфера охраны и развития ОКН акцентированно не фигурирует в основных пунктах социально-экономического развития субъектов РФ, но, как показывают зарубежная практика и отечественные проекты, потенциал в данном направлении достаточно большой, и в городах России, в частности в Казани, он еще в стадии зарождения.

3. Недостаточное федеральное финансирование региона в области государственной охраны ОКН

Государственное финансирование ОКН федерального значения Республики Татарстан, а их количество только в Казани превышает 130 объектов, выглядит катастрофически мизерным (по данным Министерства финансов РФ). Объекты культурного наследия г. Казани «живут» всецело за счет бюджета региона. На федеральном уровне необходимо пересмотреть методологию оценки необходимого объема государственной поддержки объектов культурного наследия регионов РФ.

Литература

1. Абанкина Т.В., Деркачев П.В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 45–74.
2. Вахитайн В.С. Воображая город. Введение в теорию концептуализации. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 576 с.
3. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. – URL: <http://voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации. – URL: <https://givc.ru/index/> (дата обращения: 01.02.2023).
5. Инвестиционный портал Республики Татарстан. – URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/guide/investment-projects/16507/> (дата обращения: 03.02.2023).
6. Интернет-журнал “Enter”. – URL: <https://entermedia.io/city/fabrika-alafuzova-cherez-dolg-v-sto-millionov-k-bolshoj-mechte/> (дата обращения: 04.02.2023).
7. Карвицкая Г.В. Участие бизнеса в сохранении культурного наследия территории // Эпомен. – 2021. – № 60. – URL: <https://epomen.ru/issues/2021/60/01.pdf/> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Корнилова К.С. Территориальный брендинг как инструмент развития региона (на примере Республики Крым) // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – № 2. – С. 388–403.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Министерство финансов Республики Татарстан. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html/> (дата обращения: 02.02.2023).
11. Музычук В.Ю. Сохранение культурного наследия в контексте социально-экономического развития России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 8–31.
12. Музычук В.Ю. Экономика культурного наследия в России: особенности и противоречия // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 6. – С. 7–33. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_7_33.
13. Мэрия города Казани. – URL: <https://kzn.ru/napravleniya-raboty/biznes/?lang=ru/> (дата обращения: 03.02.2023).
14. Перова Е.Ю. Актуальные стратегии в области охраны культурного наследия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 9. – С. 249–257.
15. Ревенко А.А. Деятельность сетевых медиаресурсов по популяризации культурного наследия России в условиях глобализации культурного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – № 4. – С. 641–653.
16. Татар-информ. – URL: <https://www.tatarinform.ru/news/minnixanov-obekty-kulturnogo-naslediya-dolzny-stat-centrami-prityazeniya-v-tatarstane-5893170/> (дата обращения: 02.02.2023).
17. Тарновский В.В. Теоретико-методологические основы исследования процессов управления объектами культуры // Экономическая политика. – 2016. – № 6. – С. 242–253.
18. Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнareвой. – 2-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 256 с.
19. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11.01.2023).
20. Хайрутдинов Р.Р., Валеев Р.М., Ситдиков А.Г. Петр I и начало охраны культурного наследия в России // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации: сборник материалов конференции (Волгоград, 21 октября 2020 г.). – Волгоград: Сфера, 2020. – С. 221–226.
21. Рупкета Д. Economics and the built cultural heritage // Heritage and Beyond. Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2009. – P. 113–123.

Информация об авторах

Низаметдинов Тагир Феритович, магистр социологии, аспирант 2 курса, направление «Региональная экономика», Университет управления «ТИСБИ» (Казань).

E-mail: i@nizametdinov.ru

T.F. NIZAMETDINOV,
Postgraduate Student
University of Management "TISBI" (Kazan)

ECONOMICS OF CULTURAL HERITAGE IN KAZAN: ANALYSIS AND CURRENT STATE

Abstract. The article provides information about the objects of cultural heritage of the Republic of Tatarstan, in particular, draws attention to funding (state and regional) in the field of preserving the cultural heritage of the region. Preservation of cultural heritage sites in Russian cities, their image component and historical and cultural contribution to the regions, as well as the participation of cultural heritage sites in the socio-economic development of cities determine the relevance of the study. The subject of the study is the object of cultural heritage as a factor in the socio-economic development of the region. The purpose of the study is to identify the existing problems of the city of Kazan in the field of conservation and development of cultural heritage sites. The following research methods were applied (theoretical): analysis of the media of official departments, analysis of news media and literary sources; (mathematical): data visualization method (Excel spreadsheets, pivot tables, charts, graphs). The results of the work showed insufficient federal funding of the constituent entity of the Russian Federation in the field of preserving cultural heritage objects (tab. 1 and fig. 5). However, regional funding for the protection and development of cultural heritage sites is moving in a progressive direction (fig. 3–4). The scientific contribution of the study is based on the analysis of public investments (federal and regional) in the field of cultural heritage, their comparison and the corresponding conclusions to them. The uniqueness also lies in the study of private entrepreneurial initiatives in the region in the field of cultural heritage. The conclusions of the study generally note the positive activity of local authorities in the work on the preservation and development of cultural heritage sites. In the course of the study, the author identified 3 existing problems in the regional policy for the preservation of cultural heritage (see the conclusions section). The results of the work can be used in the activities of state and non-state bodies involved in the development and promotion of cultural heritage.

Keywords: cultural heritage, economics of cultural heritage, financing of cultural heritage, cultural monuments, redevelopment of cultural heritage, entrepreneurship in the field of cultural heritage.

References

1. *Abankina T.V., Derkachev P.V.* Strategies for improving the efficiency of the use of cultural heritage objects // *Issues of State and Municipal Management*. – 2016. – No. 4. – P. 45–74.
2. *Vakhstein V.S.* *Imagining the City. An Introduction to Conceptualization Theory*. – M.: New Literary Review, 2022. – 576 p.
3. All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments. – URL: <http://voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/> (date of access: 01.02.2023).
4. Main Information and Computing Center of the Ministry of Culture of the Russian Federation. – URL: <https://givc.ru/index/> (date of access: 01.02.2023).
5. Investment portal of the Republic of Tatarstan. – URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/guide/investment-projects/16507/> (date of access: 03.02.2023).
6. Internet magazine "Enter". – URL: <https://entermedia.io/city/fabrika-alafuzova-cherez-dolg-v-sto-millionov-k-bolshoj-mechte/> (date of access: 04.02.2023).
7. *Karvitskaya G.V.* Participation of business in the preservation of the cultural heritage of the territory // *Epomen*. – 2021. – No. 60. – URL: <https://epomen.ru/issues/2021/60/01.pdf> (date of access: 15.02.2023).
8. *Kornilova X.S.* Territorial branding as a tool for the development of the region (on the example of the Republic of Crimea) // *Issues of Theory and Practice of Journalism*. – 2019. – No. 2. – P. 388–403.

9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 15.02.2023).
10. Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html/> (date of access: 02.02.2023).
11. *Muzychuk V.Yu.* Preservation of cultural heritage in the context of the socio-economic development of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – No. 2. – P. 8–31.
12. *Muzychuk V.Yu.* Economics of cultural heritage in Russia: features and contradictions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – No. 6. – P. 7–33. – DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_7_33.
13. Mayor's office of the city of Kazan. – URL: <https://kzn.ru/napravleniya-raboty/biznes/?lang=ru/> (date of access: 03.02.2023).
14. *Perova E.Yu.* Actual strategies in the field of protection of cultural heritage // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. – 2021. – No. 9 (851). – P. 249–257.
15. *Revenko A.A.* The activities of network media resources to promote the cultural heritage of Russia in the context of the globalization of the cultural space // Questions of Theory and Practice of Journalism. – 2016. – No. 4. – P. 641–653.
16. Tatar-inform. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/minnixanov-obekty-kulturnogo-naslediya-dolny-stat-centrami-prityazeniya-v-tatarstane-5893170> (date of access: 02.02.2023).
17. *Tarnovsky V.V.* Theoretical and methodological foundations for studying the processes of managing cultural objects // Economic Policy. – 2016. – No. 6. – P. 242–253.
18. *Throsby D.* Economy and culture / translation from English I. Kushnareva. – 2nd ed. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. – 256 p.
19. Federal Law No. 73-FZ of June 25, 2002 (as amended on October 20, 2022) “On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation” (as amended and supplemented, effective from January 11, 2023).
20. *Khairutdinov R.R., Valeev R.M., Sitdikov A.G.* Peter I and the beginning of the protection of cultural heritage in Russia // Objects of cultural heritage of the Petrine era in the south of Russia: problems of study, conservation and museumification: a collection of conference materials (Volgograd, October 21, 2020). – Volgograd: Sphere, 2020. – P. 221–226.
21. *Rypkema D.* Economics and the built cultural heritage // Heritage and Beyond. Council of Europe. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2009. – P. 113–123.

УДК 332.143

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Х.А. ПАВЛОВА,
Аспирант
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕПУТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Аннотация. Сфера доверия и репутации становится одним из важных каналов формирования имиджа, продвижения бренда и узнаваемости территории.

В настоящей статье предпринята попытка на примере одного из крупнейших историко-культурных центров нашей страны рассмотреть и разработать методику оценки взаимосвязи социально-экономических параметров и факторов развития на основе показателей рейтинга научно-технического развития регионов.

Гипотеза исследования. В современном мире в условиях четвертой промышленной революции репутационные рейтинги и метрики начинают оказывать серьезное воздействие на процессы узнаваемости и продвижение регионов в социально-экономическом пространстве и формируют новый драйвер развития.

Объектом исследования является Санкт-Петербург как региональная социально-экономическая система, параметры и характеристики в цифровом пространстве и сети Интернет, а также позиционирование территории в ключевых федеральных рейтингах.

Предметом исследования является совокупность отношений, возникающих внутри и вне территории в процессе формирования ее репутации.

Методология исследования. Для решения поставленных задач исследования применялась совокупность методов статистического, экономико-статистического и экономико-математического анализа взаимовлияния показателей репутационных метрик и ключевых показателей социально-экономического развития региона. Исследование построено на открытых источниках Росстата и его территориальных органов, а также данных рейтинговых агентств за 2015–2020 гг. Показатели исследования были подобраны исходя из содержания и принципов построения рейтинга научно-технологического развития регионов.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал, репутация территории, репутационная активность, рейтинги регионов, социально-экономическое развитие.

Введение

Санкт-Петербург – город федерального значения Российской Федерации, административный центр Северо-Западного федерального округа, место нахождения высших органов власти Ленинградской области. Экономика Санкт-Петербурга – четвертая среди субъектов Российской Федерации по объему ВРП, и ее влияние постоянно растет. За последние 6 лет валовой региональный продукт Санкт-Петербурга вырос в сопоставимых ценах на 29 % и составил почти 5,5 трлн руб. Это составляет около 646 тыс. руб. в расчете на душу населе-

ния, что почти в 1,5 раза превышает среднероссийский уровень [12].

Данное исследование построено по наиболее актуальному в современных реалиях рейтингу научно-технологического развития, а также за основу взят тот подход, который использовался в наших предыдущих исследованиях [7].

Основная часть

Динамика валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга представлена на рис. 1.

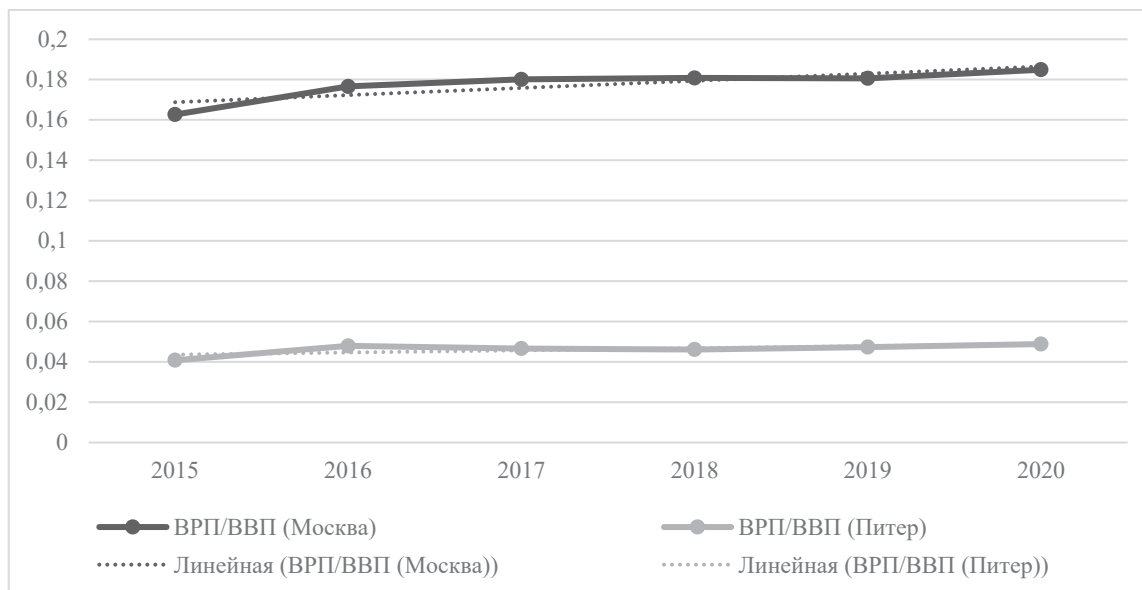

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Первое – динамика общих макроэкономических показателей, определяющих характер и темпы роста территории, – это вклад региона в общий валовой продукт страны. Как видно из рис. 1, вклад Санкт-Петербурга в ВВП страны (4 %) более чем в 4 раза ниже вклада столицы (18 %). В Санкт-Петербурге динамика показателей практически аналогична московской и неизменна за последние 6 лет. В Санкт-Петербурге темп роста составляет 3,3 % (справочно: в Москве – 2,3 % в год).

Следующий макроэкономический показатель – общественная производительность труда (рассчитывается как ВРП/численность занятых) (рис. 2).

В Санкт-Петербурге темп роста производительности труда составил 55 %, а в Москве – 46 % за аналогичный период, что практически на 20 % превышает среднероссийские показатели, что свидетельствует о более эффективном использовании ресурсов.

Динамика инвестиций и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга представлена на рис. 3.

Третий макроэкономический показатель – доля инвестиций в валовом региональном продукте.

Как видно из рис. 3, этот показатель показывает разнонаправленную динамику. Если в Мо-

ске среднем темп роста составил 69 % (практически 10 % в год), то в Санкт-Петербурге наблюдается противоположный тренд (когда в Москве растет, в Санкт-Петербурге падает). За последние 5 лет доля инвестиций осталась в Санкт-Петербурге практически на том же уровне, а рост за весь период составил лишь 2 % (доля инвестиций в 2015 г. в Санкт-Петербурге была порядка 15 %, а в Москве – 11 %, а в 2020 г. картина заметно поменялась: практически 20 % в Москве и около 15 % в Санкт-Петербурге).

Это говорит о том, что данное направление является одним из проблемных, и политика в этой сфере должно быть пересмотрена для обеспечения материально-технических и инфраструктурных условий для экономического роста в будущем.

Далее рассмотрим динамику и формирование производственных фондов. На рисунке 4 представлены указанные виды активности.

1 руб. производственных фондов в Санкт-Петербурге в 2015 г. приносил 64 коп., а в Москве – 45 коп. Но, несмотря на это, к 2020 г. производительность основных фондов упала в Санкт-Петербурге на 63 % (около 10 % в год), а в Москве – на 34 % (примерно 6 % в год). Это очень настораживает, поскольку инвестиции – это основное условие социально-экономиче-

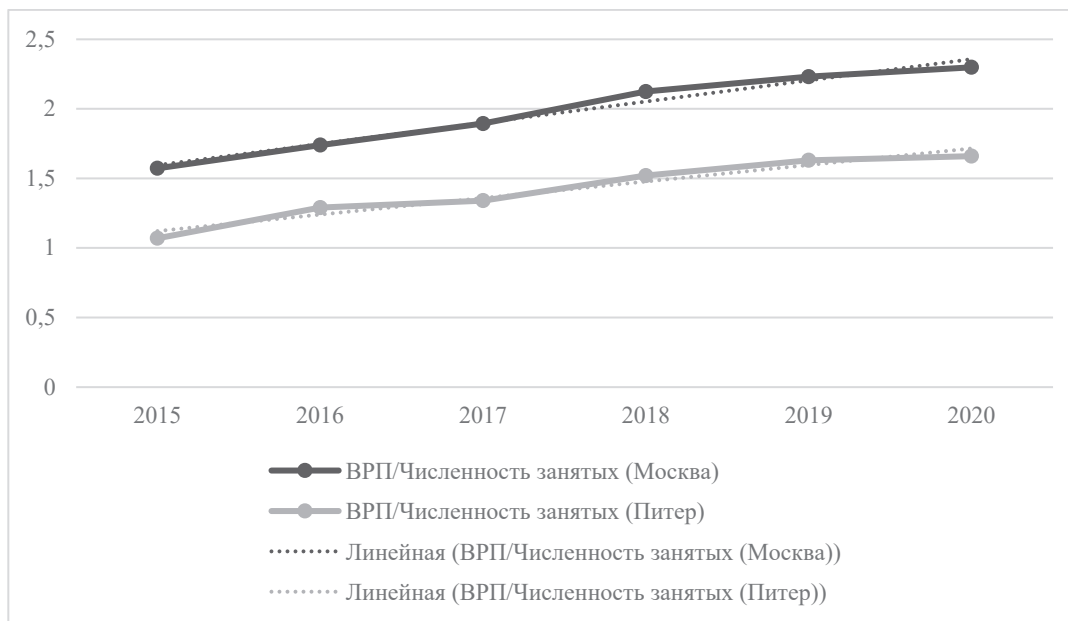

Рис. 2. Тенденции производительности труда Москвы и Санкт-Петербурга [12]

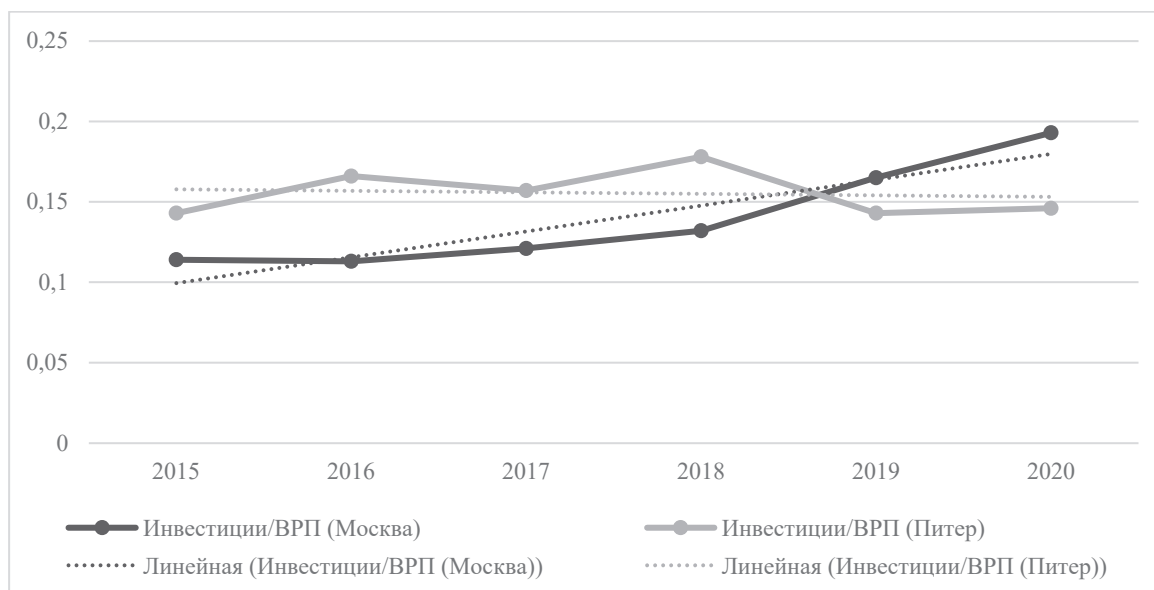

Рис. 3. Динамика инвестиций и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

ского развития. В будущем возможно ограничение инфраструктурного характера из-за того, что основные средства в должном объеме не воспроизводятся. Их падение в обоих регионах также повторяет вывод о недостаточности и неэффективности выбранной инвестиционной политики, поскольку ее не только недостаточ-

но по объему, но и по сфере не создается задел для будущего роста.

Следующий фактор, который в рейтинге научно-технологического развития оказывает значимое воздействие, – это численность занятых в науке и образовании (рис. 5).

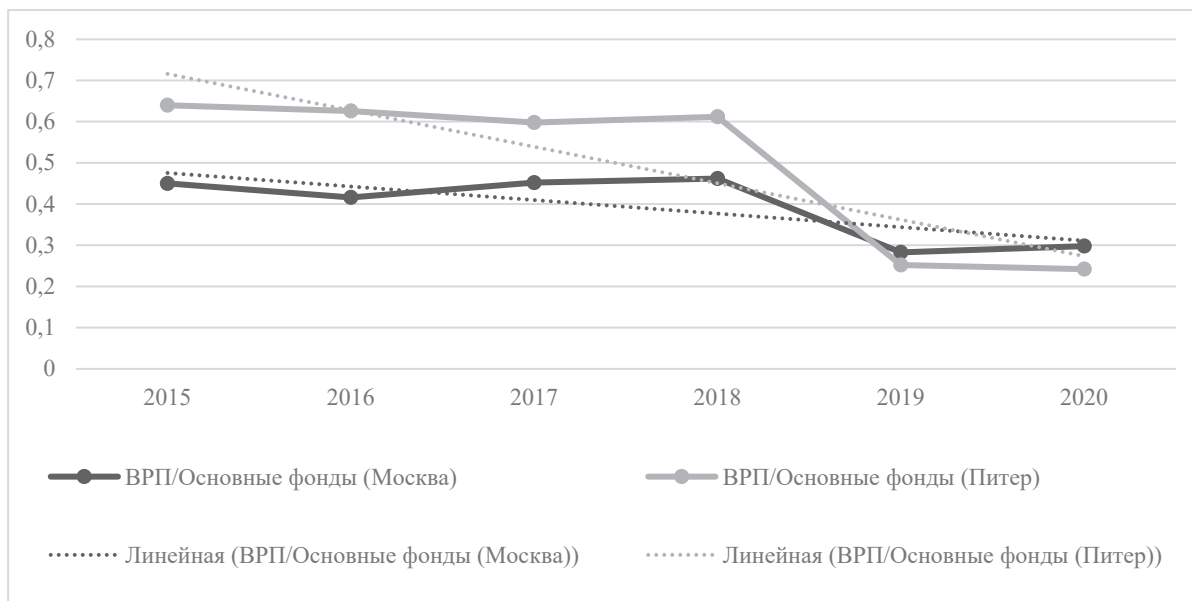

Рис. 4. Динамика основных фондов и валового регионального продукта Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Рис. 5. Влияние сферы образования и науки на занятость населения Москвы и Санкт-Петербурга [12]

К сожалению, для возможностей научно-технологического развития этот показатель демонстрирует стагнирующую динамику. Не только в целом по стране количество занятых в этой отрасли сокращается, но и в изучаемых субъектах (темп роста в Санкт-Петербурге –

1 %, в Москве – 2 %). Даже несмотря на то, что Москва является столицей, в Санкт-Петербурге количество занятых в науке в сопоставимом исчислении (к общему количеству занятых) несколько превышает столичные значения.

Анализируя внутреннюю структуру, темп роста численности занятых в научных разработках в Санкт-Петербурге снижается на 13 %, а в Москве – на 5 %. В сфере образования рост аналогичного показателя в Москве и Санкт-Петербурге составил чуть более 2 %, что не компенсирует общие потери в научно-образовательном пространстве.

Далее рассмотрим привлекательность сферы образования – влияние стоимости рабочей силы (рис. 6). Показатель демонстрирует несколько иную от динамики занятости тенденцию.

В Санкт-Петербурге наблюдается более устойчивая динамика, чем в Москве, но при этом значение показателя за 6 лет снизилось на 1 %, в Москве достигнут рост на 4 %.

Средняя заработная плата в Москве имеет большую волатильность, например, в 2016–2018 гг. наблюдался бурный рост, который сопровождался спадом с 2018 по 2020 г. В результате к 2020 г. показатель вернулся практически к прежнему уровню.

Седьмой показатель – соотношение заработной платы в сфере научных исследований со средними значениями по регионам (рис. 7). Это объясняет, насколько привлекательна сфе-

ра науки и образования с точки зрения зарплатных ожиданий.

Как видно из рис. 7, заработная плата работающих в научных исследованиях заметно превышает среднюю заработную плату в образовании, хотя общая численность работающих в этой сфере сокращается. Восходящий тренд с 2015 по 2018 г. в Санкт-Петербурге сменился некоторым спадом в 2019 и 2020 гг., скорее всего, под влиянием фактора пандемии.

В результате коэффициент опережения заработной платы в науке от средней в Санкт-Петербурге составляет 1,4, а в Москве – всего 1,1. При этом в Москве наблюдается рост на 1 % за 6 лет, а в Санкт-Петербурге снижение показателя на 12 %.

Потенциал будущего роста можно проанализировать также через динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки (рис. 8).

Соотнося этот показатель с численностью занятых в сфере научных исследований и разработок, видно, что производительность затрат на научные исследования (рассчитано по численности занятых) в Санкт-Петербурге устойчиво растет с 1,16 в 2015 г. до 1,67 млн руб./чел в 2020 г.

Рис. 6. Соотношение заработной платы в образовании со средними по региону Москвы и Санкт-Петербурга [12]

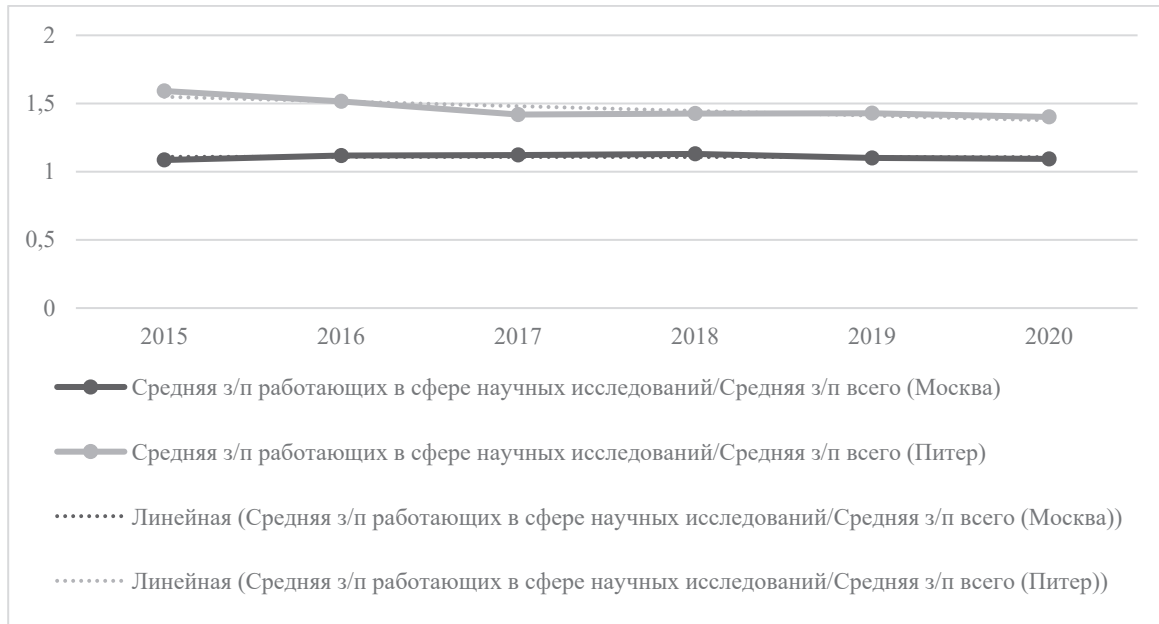

Рис. 7. Соотношение заработной платы в сфере научных исследований со средними по региону Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Рис. 8. Производительность по отношению к затратам на научные исследования Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Также можно отметить, что производительность исследований и разработок в Москве выше, чем в Санкт-Петербурге, причем почти в 12 раз (1,16 и 9,92 тыс. руб./чел. соответственно). Также темпы роста в Москве и Санкт-Пе-

тербурге за 6 лет составили примерно одинаковые значения – 38 % (в среднем 6 % в год).

Производительность заработной платы, рассчитанная на основании показателей затрат на научные исследования, представлена на рис. 9.

За последние 6 лет в Санкт-Петербурге темпы снижения составляют 10 %, а в Москве – 16 %, что подтверждает тезис о том, что показатели заработной платы, доходов и привлекательности несмотря на относительно высокие значения к средним, несколько отстают от динамики общеэкономических и макроэкономических показателей развития территории. В Москве 1 руб. заработной платы обеспечива-

ет 4 руб. внутренних затрат, а в Санкт-Петербурге 1 руб. заработной платы – всего 1,5 руб.

Финансовую эффективность развития, как правило, отражают два показателя – это налоговая отдача (сколько налогов производит 1 руб. валового регионального продукта, налоги/ВРП) (рис. 10) и макроэкономическая рентабельность (чистая прибыль/внутренние затраты) (рис. 11).

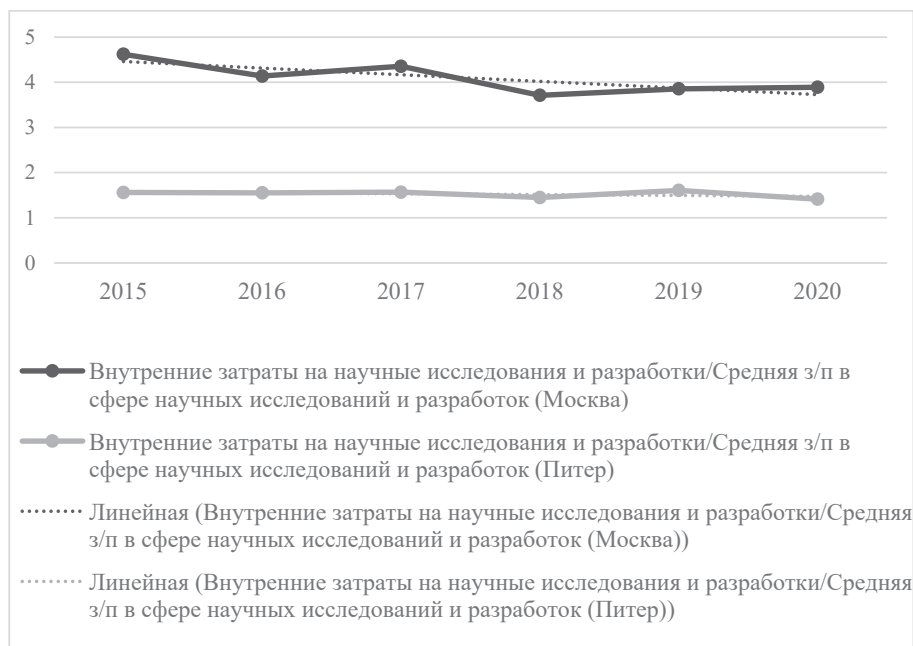

Рис. 9. Производительность заработной платы на научные исследования Москвы и Санкт-Петербурга [12]

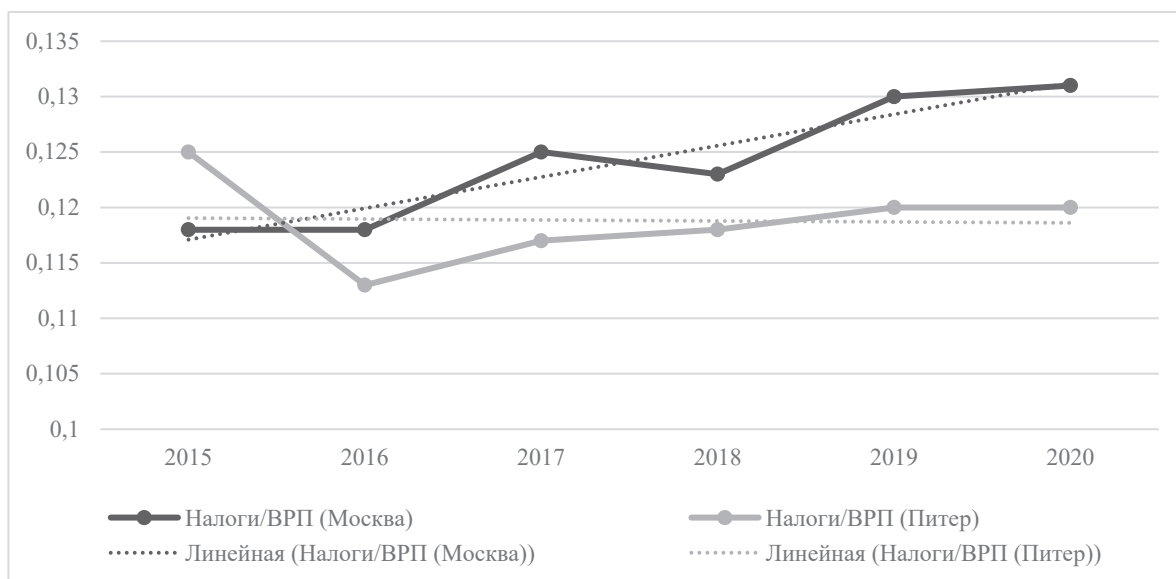

Рис. 10. Ключевые мультипликаторы Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Как видно из рис. 10, налоговая отдача в Москве имеет тенденцию к устойчивому росту и существенно опережает значения Санкт-Петербурга, хотя в 2015 г. ситуация была иная. В Санкт-Петербурге снижение налоговой отдачи составило 5 % с 2015 по 2020 г., а темп роста за последние 6 лет в Москве составил 10 %.

Однако при этом чистая прибыль (научные исследования и разработки) по отношению к внутренним затратам невысока, т. е. фискальная политика не только не стимулирует экономическую эффективность крупных и средних

организаций в этой сфере, но и отчасти ее подавляет.

1 руб. внутренних затрат в Санкт-Петербурге производит больше чистой прибыли, чем в Москве. В 2020 г. в Санкт-Петербурге 1 руб. затрат дал 80 коп. чистой прибыли, а в Москве – всего 20 коп. Но при этом темпы роста в Москве выше и составляют 10 %, в год примерно 2,5 %, а в Санкт-Петербурге наблюдается спад на 45 % за последние 6 лет.

Потенциал будущего также закладывается и в формировании нематериальных активов (рис. 12).

Рис. 11. Ключевые мультипликаторы Москвы и Санкт-Петербурга [12]

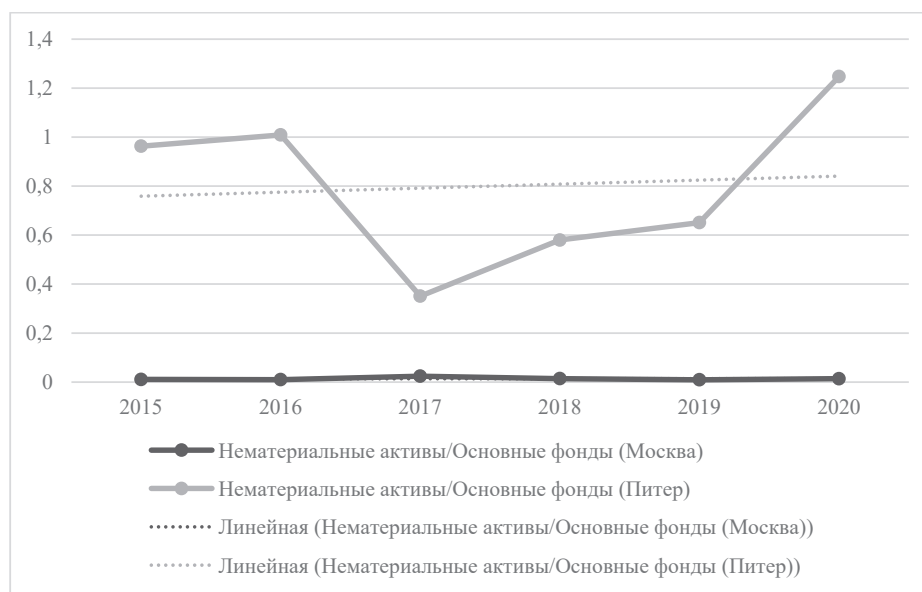

Рис. 12. Тенденции производительности нематериальных активов Москвы и Санкт-Петербурга [12]

Как видно из рис. 12, в Санкт-Петербурге наблюдается большая волатильность нематериальных активов по отношению к основным фондам, но с 2017 по 2020 г. наблюдается устойчивый рост примерно на 5 % в год. А в Москве этот показатель достаточно устойчив, но при этом производительность растет динамично с 0,15 в 2015 г. до 0,22 в 2020 г., т. е. на 29 % за последние 6 лет. В 2020 г. основные фонды в Санкт-Петербурге генерировали 1,3 руб. нематериальных активов, а в Москве – 0,01 руб.

Таким образом, подводя итог макроэкономическому анализу, исследование позволило выявить ряд характерных черт для Санкт-Петербурга: сфера образования и науки, показатели заработной платы в сфере научных исследова-

ний и разработок, производительность нематериальных активов и ключевые мультипликаторы (чистая прибыль/внутренние затраты) – это именно те конкурентные преимущества, которые следует развивать и использовать полнее в дальнейшей хозяйственной конъюнктуре.

Теперь попробуем посмотреть, как связана динамика экономических показателей с изменениями в индикаторах узнаваемости региона, которые наиболее полно возможно оценить посредством репутационных метрик. Для этого региональные рейтинги систематизированы и собраны нами в одну аналитическую таблицу, где справочно также приведены аналогичные позиции г. Москвы. Результаты представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

**Исходный массив институциональных метрик
для оценки репутации региона**

Региональные российские рейтинги	Место Санкт-Петербурга/место Москвы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиционный	1В/1В	1В/1В	1А/1А	1А/1А	1А/1А	1А/1А
Национальное состояние инвестиционного климата	26/13	-/10	17/3	4/2	5/1	4/1
Социально-экономическое положение субъектов РФ	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Качество жизни	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Кредитоспособность регионов	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Научно-технологическое развитие регионов	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1	2/1
Инновационные регионы	2/1	2/1	2/1	1/3	2/1	2/1
Инновационное развитие субъектов РФ	3/2	3/2	3/1	1/3	–	–
Индекс конкурентоспособности региона AV RCI	4/1	4/1	–	2/1	2/1	2/1
ESG-рейтинг	–	–	–	–	15/2	23/2
Уровень содействия развитию конкуренции	45/42	16/9	10/3	24/6	50/16	17/7
Эффективность управления	13/7	12/7	16/6	11/8	13/8	11/7
Национальный рейтинг губернаторов	6/5	6/1	11/4	10/1	7/3	11/2
Экологический рейтинг	20/15	17/7	8/18	8/23	10/5	9/6
Национальный туристический рейтинг	2/3	2/1	5/2	4/1	2/1	3/2

Источник: составлено авторами на основе данных рейтинговых агентств¹.

¹ Закрашены те рейтинги, которые демонстрируют наибольшую волатильность.

Как видно из предыдущих данных, опираясь на которые агентства формируют свои материалы, Санкт-Петербург и Москва по понятным агломерационным и политическим преимуществам, как правило, занимают лидирующие позиции в общетерриториальном зачете, что, в принципе, соответствует их месту и роли в социально-экономическом развитии страны.

Наиболее явно прослеживается эта тенденция в следующих ключевых рейтингах: инвестиционном, социально-экономического положения регионов, качества жизни, кредитоспособности регионов, научно-технологического развития, инновационного развития регионов, в национальном туристическом рейтинге и индексе конкурентоспособности. Это, в основном, подтверждает те выводы, которые мы сделали ранее при сравнительном анализе ключевых показателей экономического и научно-технологического развития Санкт-Петербурга [8].

Теперь рассмотрим те рейтинги, которые демонстрируют несколько нехарактерную динамику. Несмотря на то, что общие инвестиционные рейтинги Санкт-Петербурга и Москвы достаточно близки, в рейтинге национального состояния инвестиционного климата позиции Санкт-Петербурга намного отстают от столичных значений, во многом, из-за инфраструктурных и институциональных преимуществ, которые есть у столицы.

Рейтинг эффективности управления, экологический, национальный рейтинг губернаторов, уровень содействия развитию конкуренции также демонстрируют иную динамику. Санкт-Петербург здесь заметно отстает от следующих территорий: Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Республики Татарстан, Свердловской области, Тюменской области, Чеченской Республики и др. С нашей точки зрения, это наиболее важные направления дальнейшего совершенствования социально-экономической политики продвижения инициатив второй столицы в информационном пространстве [9].

Далее попробуем провести экономико-статистическое исследование для установления взаимосвязей ключевых показателей социально-экономического развития территории и ре-

путационных метрик, выраженных в их рейтингах (табл. 2). Также для лучшего понимания ситуации и проведения сравнений справочно рядом представлены результаты соответствующего анализа по г. Москва.

В качестве основных показателей развития Санкт-Петербурга и Москвы были выбраны те, которые вносят значительный вклад в развитие в современных условиях (прил. 1).

В таблице темно-серым закрашены те области, в которых Санкт-Петербург и Москва показывают сходную динамику. Светло-серым закрашены те области, в которых наблюдается специфика репутационных метрик Москвы, а светлым закрашены те области, в которых наблюдается значимая связь показателей Санкт-Петербурга.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующие важные моменты. Все вышеперечисленные рейтинги формируют основы репутации региона в общероссийском пространстве и достаточно серьезно влияют на ключевые параметры социально-экономического развития территории.

При анализе постараемся двигаться от наиболее важных к менее тесным связям.

Итак, первые два, как показало исследование, самых значимых показателя Санкт-Петербурга и Москвы: внутренние затраты к средней заработной плате (соотнесенную с внутренними затратами на науку) и показатель эффективности (соотношение чистой прибыли к внутренним затратам) показывают серьезную значимую и тесную связь по многим рейтингам. Таким образом, вознаграждение и мотивация в инновационных секторах оказывает наибольшее влияние на рейтинги и общее социально-экономическое развитие [8].

Интересный, нехарактерный результат исследования наблюдается по рейтингу эффективности управления. Он демонстрирует обратную динамику то отношению к ключевым социально-экономическим показателям и Санкт-Петербурга, и Москвы. Данный феномен наблюдается и в рейтингах качества жизни. Это говорит о том, что система показателей для оценки эффективности управления больше связана с административными процессами, регламентами и процедурами и не

Таблица 2

Корреляция важнейших показателей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и Москвы и результатов рейтингов

Рейтинги	ВРП/ основные фонды	Производи- тельность инвестиций в ВРП	Налоги/ ВРП	Уровень занято- сти	Средняя зп в образова- нии/средняя зп всего	Численность занятых в образовании/ численность занятых всего	Вну- тренние затраты/ средняя зп	Чистая прибыль/ внутренние затраты
РСЭП	-0,96 -0,77	0,16 0,94	0,17 0,88	0,6 0,53	0,58 0,55	0,55 0,89	0,08 -0,94	0,98 -0,20
РРКЖ	-0,52 -0,93	-0,74 0,98	0,57 0,91	-0,40 0,23	0,82 0,36	-0,26 0,44	0,81 -0,62	0,45 0,95
РКР	0,63 0,95	0,5 -0,92	-0,13 -0,84	-0,07 -0,06	-0,99 -0,22	-0,07 0,33	0,86 -0,61	0,95 0,85
РНТР	-0,92 -0,59	0,25 0,89	-0,16 0,85	0,56 0,50	0,75 0,73	0,76 0,71	-0,81 -0,91	-0,98 -0,77
РИРР	0,18 0,54	0,59 -0,17	-0,85 -0,27	0,44 -0,22	-0,25 0,49	0,33 -0,87	0,97 -0,60	0,6 0,98
AV RCI	0,84 -0,61	0,24 0,90	-0,17 0,89	0,63 0,49	0,71 0,72	0,74 0,65	-0,76 -0,88	-0,98 0,17
РУСРК	0,26 -0,62	0,70 0,75	-0,80 0,82	0,84 0,70	-0,34 0,46	0,52 0,88	0,93 -0,73	-0,87 0,99
РЭУ	0,64 0,14	-0,6 0,28	0,02 0,34	-0,54 0,62	-0,64 0,76	-0,54 0,85	-0,80 -0,95	0,92 0,89
НТР	-0,84 -0,57	0,2 0,90	-0,27 0,95	0,64 0,30	0,80 0,80	0,72 0,19	-0,76 -0,69	-0,97 0,33

Источник: составлено авторами.

отражает реальные социально-экономические процессы [5].

Достаточно удивительно, что показатели ВРП и основных фондов оказывают меньшее, чем теоретически мы предполагали, влияние на рейтинги научно-технологического развития, инновационных регионов, конкурентоспособности, эффективности управления, уровень содействия развитию конкуренции и национальным туристическим рейтингом. Гипотеза о возможности использования этих факторов для повышения рейтингов, к сожалению, не подтвердилась.

Необходимо особо отметить, что рейтинг инновационного развития наименее связан практически со всеми ключевыми социально-экономическими параметрами развития Санкт-Петербурга и Москвы. Все это может свидетельствовать, с нашей точки зрения, о том, что методика основывается преимущественно на узких, специфических, отраслевых либо на субъективных факторах, а не на

реальной экономической динамике [9]. Тем более удивительно, что даже основополагающие сферы, формирующие инновации, образование, научные исследования и показатели заработной платы в указанных областях также не показывают должный результат и наличие тесноты связи. Видимо, это в большей мере связано с особенностью формирования ключевых показателей инновационной деятельности, которые, с одной стороны, незначительны по своей «массе» по сравнению с другими показателями, а с другой – находятся в стадии формирования и поэтому демонстрируют большую волатильность и нестабильность.

Отдельно остановимся на показателе «уровень занятости». Именно он, как правило, определяет динамику ВРП и производительности. Но в то же время, как в результате наших исследований на примере Санкт-Петербурга и Москвы, данный показатель оказывает весьма незначительное влияние практически на все рейтинги (социально-экономического разви-

тия, кредитоспособности региона, качества жизни, научно-технологического развития, инновационных регионов, конкурентоспособности, эффективности управления и национального туристического рейтинга). Поэтому мы бы рекомендовали не опираться на этот фактор при построении долгосрочной репутационной политики региона [10].

Теперь в заключении нашего исследования, отметим особенности Санкт-Петербурга. В отличие от столицы, в дополнении на инвестиционные рейтинги влияние оказывает налоговая составляющая и внутренние затраты на заработную плату. На рейтинг качества жизни и кредитоспособности регионов значимое воздействие оказывает заработная плата и соотношение внутренних затрат на заработную плату.

На рейтинг научно-технологического развития наибольшее влияние оказывает соотношение ВРП и основных фондов, а на рейтинг конкурентоспособности – уровень занятости и показатель эффективности. Также есть заметная связь между национальным туристическим рейтингом и показателями уровня занятости, численности занятых в образовании и соотношения чистой прибыли к внутренним затратам [9].

Заключение

Подводя итоги проведенного экономико-статистического анализа, мы хотели бы сказать, что поскольку объектом нашего исследования являлась репутационная составляющая, то в дальнейшем профильным службам регионов мы рекомендовали бы обратить большее внимание на следующие показатели, которые в действующем формате и методике оказывают наибольшее влияние:

- соотношение внутренних затрат на среднюю заработную плату (88 %);
- соотношение чистой прибыли и внутренних затрат (77 %);
- средняя заработная плата в образовании (66 %);
- соотношение ВРП и основных фондов (66 %);
- уровень занятости (33 %).

В то же время такие показатели, как «численность занятых в образовании» и «произво-

дительность инвестиций в ВРП», оказывают незначительное воздействие на социально-экономическую динамику и репутационную составляющую, поэтому здесь мы рекомендуем либо пренебречь этими факторами, либо пересмотреть политику по отношению к ним, чтобы эта связь была более тесной. Это позволит более рационально использовать ресурсы и в более короткие сроки достичь желаемых результатов.

Результаты нашего исследования могли бы быть полезными и интересными для органов управления территориями, а также для тех, кто занимается вопросами регионального развития, исследованиями воспроизводственных процессов, экономической динамикой, репутационной составляющей и сопредельными направлениями.

Литература

1. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. *Naylor R.W., Lamberton C.P., West P.M.* Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // *Journal of Marketing*. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.
3. *Thompson S.A., Sinha R.K.* Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // *Journal of Marketing*. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.
4. *Raithel S., Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (дата обращения: 04.08.2022).
5. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // *Humanities and Social Sciences Reviews*. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.
6. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А., Мингазова Ю.Г., Гудяева Л.А.* Формирование репутации на основе рейтингов территории и ее влияние на социально-экономическое развитие // *Экономический вестник Республики Татарстан*. – 2022. – Вып. 3. – С. 17–22.

7. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал региона и особенности его формирования // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 2 (52). – С. 66–73.

8. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Оценка репутации (на примере регионов РФ): учебное пособие. – Казань: ИП Кузнецов Н.В., 2022. – 62 с.

9. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутационный капитал территории в оценках ключевых стейкхолдеров // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2021. – № 3. – С. 32–37.

10. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Репутация как один из драйверов развития территории // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2022. – № 1. – С. 15–21.

11. Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А. Интернет-репутация организации в оценках глобальной информационной сети (на примере государственных органов Республики Татарстан) // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 1. – С. 110–115.

12. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

13. Russia Economic Report, May 2017: From Recession to Recovery // World Bank. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-May26-FINAL-with-summary.pdf/> (дата обращения: 01.02.2023).

Приложение 1

Ключевые показатели развития Санкт-Петербурга и Москвы для расчета результирующего влияния репутации

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Динамика (2015–2020)
Производительность инвестиций в ВРП	0,107	0,129	0,134	0,152	0,163	0,166	0,059
	0,114	0,113	0,121	0,132	0,165	0,193	0,079
Налоги/ВРП	0,125	0,113	0,117	0,118	0,120	0,120	-0,005
	0,118	0,118	0,125	0,123	0,130	0,131	0,013
Уровень занятости	0,722	0,735	0,738	0,737	0,732	0,725	0,003
	0,734	0,751	0,742	0,748	0,746	0,734	0
ВРП/основные фонды	0,640	0,626	0,598	0,612	0,252	0,242	-0,148
	0,450	0,416	0,452	0,462	0,283	0,298	0,152
Средняя зп в образовании/средняя зп всего	0,910	0,913	0,917	0,916	0,937	0,905	-0,005
	0,961	0,919	1,014	1,065	1,014	1,001	0,04
Численность занятых в образовании/численность занятых всего	0,073	0,074	0,074	0,075	0,074	0,075	0,002
	0,043	0,046	0,045	0,045	0,044	0,044	0,001
Внутренние затраты на научные исследования/средняя зп в сфере научных исследований	1,56	1,552	1,567	1,449	1,606	1,414	-0,146
	4,62	4,14	4,35	3,71	3,85	3,89	-0,73
Чистая прибыль/внутренние затраты	1,442	1,276	0,913	0,827	0,459	0,784	-0,658
	0,086	0,113	0,022	0,041	0,085	0,095	0,009

Источник: составлено авторами.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Павлова Христина Александровна, аспирант, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, ассистент кафедры общего менеджмента, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: khristinsha@mail.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

KH.A. PAVLOVA,
Postgraduate
Center for Advanced Economic Research of the Academy of sciences
of the Republic of Tatarstan

THE RELATIONSHIP OF REPUTATION AND KEY INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF SAINT PETERSBURG)

Abstract. The sphere of trust and reputation is becoming one of the important channels of image formation, brand promotion and recognition of the territory.

In this article, an attempt is made on the example of one of the largest historical and cultural centers of our country to consider and develop a methodology for assessing the relationship of socio-economic parameters and development factors based on the indicators of the rating of scientific and technical development of regions.

The hypothesis of the study. In the modern world, in the conditions of the fourth industrial revolution, reputation ratings and metrics are beginning to have a serious impact on the processes of recognition and promotion of regions in the socio-economic space and form a new driver of development.

The object of the study is Saint Petersburg as a regional socio-economic system, parameters and characteristics in the digital space and the Internet, as well as the positioning of the territory in key federal ratings.

The subject of the study is a set of relationships that arise inside and outside the territory in the process of forming its reputation.

Research methodology. To solve the tasks of the study, a set of methods of statistical, economic-statistical and economic-mathematical analysis of the mutual influence of indicators of reputation metrics and key indicators of socio-economic development of the region was used. The study is based on open sources of Rosstat and its territorial bodies, as well as data from rating agencies for 2015–2020. The research indicators were selected based on the content and principles of the rating of scientific and technological development of the regions.

Keywords: reputation, reputation capital, reputation of the territory, reputation activity, ratings of regions, socio-economic development.

References

1. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.
2. *Naylor R.W., Lambertson C.P., West P.M.* Beyond the like button: The impact of mere virtual presence on brand evaluations and purchase intentions in social media settings // *Journal of Marketing*. – 2012. – Vol. 76. – Is. 6. – P. 105–120.
3. *Thompson S.A., Sinha R.K.* Brand Communities and New Product Adoption: The Influence and Limits of Oppositional Loyalty // *Journal of Marketing*. – 2008. – No. 72. – P. 65–80.
4. *Raithel S., Schwaiger M.* The effects of corporate reputation perceptions of the general public on shareholder value // *Strategic Management Journal*. – 2014. – Vol. 36. – Is. 4. – P. 945–956. – URL: <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2248/> (date of access: 15.12.2021).

5. Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A. Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7. – Is. 5. – P. 840–846.

6. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A., Mingazova Yu.G., Gulyaeva L.A. The formation of reputation based on the ratings of the territory and its impact on socio-economic development // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2022. – Is. 3. – P. 17–22.

7. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. The reputation capital of the region and the features of its formation // Kazan Economic Bulletin. – 2021. – No. 2 (52). – P. 66–73.

8. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputation assessment (on the example of the regions of the Russian Federation): textbook. – Kazan: IP Kuznetsov N.V., 2022. – 62 p.

9. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputational capital of the territory in the assessments of key stakeholders // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2021. – No. 3. – P. 32–37.

10. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Reputation as one of the drivers of territory development // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2022. – No. 1. – P. 15–21.

11. Safiullin M.R., Pavlova Kh.A. Internet reputation of an organization in the assessments of the global information network (on the example of state bodies of the Republic of Tatarstan) // Kazan Economic Bulletin. – 2022. – No. 1. – P. 110–115.

12. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 01.02.2023).

13. Russia Economic Report, May 2017: From Recession to Recovery // World Bank. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/383241495487103815/RER-37-May26-FINAL-with-summary.pdf/> (date of access: 01.02.2023).

УДК 330.88

И.Д. ТУРГЕЛЬ,
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет

К.В. ЧУКАВИНА,
старший преподаватель
Уральский федеральный университет

В.В. ДЕРБЕНЕВА,
кандидат экономических наук, доцент
Уральский федеральный университет

З.В. НОВОКШОНОВА,
студент
Уральский федеральный университет

МОДЕЛИ КРЕАТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-00679 (<https://rscf.ru/project/22-18-00679/>).*

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению креативных индустрий в контексте российской креативной экономики. Региональная и муниципальная специфика креативных индустрий выявлена на основе результатов исследований российских авторов во взаимосвязи со стратегическими документами развития территорий, включающих в качестве приоритетных направлений развитие креативных индустрий, формирование креативного класса, решение проблем удержания талантов через трансформацию экономики. В статье выявлен ряд регионов и городов, постулирующих в стратегических документах социально-экономического развития в качестве одного из направлений рост вклада секторов креативной экономики, показаны особенности выделения креативных индустрий в рассматриваемых документах. В статье показано, что большинство российских исследователей фокусируются на анализе тех регионов и городов, в которых имеется потенциал развития креативной экономики, есть возможности финансирования креативных проектов и поддержка органов власти, что подтверждается наличием отдельных направлений в стратегических документах, утвержденных региональных законов или концепций развития креативной экономики. В статье представлены результаты исследований регионального и муниципального уровня, которые преимущественно фокусируются на направлениях развития креативных индустрий с учетом территориальных особенностей историко-культурной, социальной, экономической сфер, фактора климатических условий.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, креативная реиндустриализация, креативные кластеры, документы стратегического планирования, экономика впечатлений.

Введение

В российских исследованиях креативная экономика выделяется в отдельный сектор, формирующийся в результате синергии с традиционной экономикой. Кроме того, креативная экономика поддерживает тренды устойчивого развития территорий, поскольку включает в

себя реализацию трех основных составляющих сбалансированного роста – экономического, социального и экологического [1]. Российскими авторами термин «креативная экономика» используется наравне с понятием «экономика впечатлений» и связывается с информационным обществом, которое способствует расширению

инструментов креативного сектора, в том числе влияя на деятельность промышленных компаний, включая B2B-сферу [2].

Все больше внимания креативным индустриям уделяется на региональном и местном уровне. Преимущественно в фокусе анализа те территории, где креативная экономика постулируется в стратегических документах, где развиваются региональные и городские проекты, стимулирующие развитие креативных индустрий. Отдельный пул статей сосредоточен на исследовании креативных кластеров, как наиболее эффективной формы взаимодействия субъектов [3, 30]. В этом контексте значительная часть исследований посвящена трансформации промышленных территорий [31, 32] и социально-экономической значимости реализуемых проектов формирования креативных кластеров [33].

Целью данной статьи является выявление роли креативных индустрий в российской экономике на региональном и муниципальном уровне. В связи с чем в статье представлена систематизация подходов к исследованию креативных индустрий в регионах и городах России, определение роли стратегических документов в данной сфере на уровне регионов и муниципалитетов.

Обзор литературы

Российские креативные индустрии: региональный аспект

Большинство исследований, посвященных региональному и муниципальному развитию креативных индустрий, опираются на определения международных организаций, таких как ЮНКТАД [4].

На региональном уровне целью многих исследований является оценка направлений развития креативных индустрий с учетом региональных особенностей историко-культурной, социальной, экономической сфер, фактора климатических условий [34, 35] (см. прил. 1).

Развитие креативных индустрий во многом определяется качеством инфраструктуры территории, а также готовностью к поддержке креативных инициатив региональными властями. Первым регионом, в котором был принят закон, регулирующий развитие креативных

индустрий, является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО). В качестве благоприятных факторов развития креативных индустрий в ХМАО выделяются богатый природно-ресурсный потенциал, высокий уровень бюджетной обеспеченности, позволяющий возможность финансирования креативных инициатив на региональном уровне. Сравнительно «молодое» население и низкая эмиграция в Югре способствует формированию креативного класса, а богатые историко-культурные ресурсы и сформированная национальная идентичность территории благоприятно сказываются на развитии креативных индустрий [6].

Российские креативные индустрии: городской аспект

Креативная экономика стала важным инструментом возрождения городов, чему посвящено немало исследований. Прежде всего, внимание уделяется особенностям повторного использования объектов промышленности уже в качестве культурных объектов [7].

Несмотря на существование пространственного фактора, особенностью большинства направлений креативных индустрий является отсутствие необходимости привязки к определенной локации, не имеющей принципиального значения в условиях цифровизации [8]. Данный фактор позволяет включать в креативную экономику даже самые отдаленные от экономических центров территории.

Большой пул статей посвящен проблематике городского развития креативных индустрий и факторам их развития. Например, в числе негативных факторов, препятствующих развитию креативных индустрий в г. Севастополе указывается проблема отсутствия инфраструктуры, отсутствие мониторинга реализации государственных стратегических программ развития территорий и их финансовой поддержки, недостаточная государственная поддержка занятых в креативном кластере, отсутствие соответствующих программ в образовательном секторе [9]. Безусловно, данные проблемы являются общими для большинства городов второго эшелона.

В исследованиях креативных индустрий на городском уровне выделяются кейсы Москвы и Санкт-Петербурга, где финансовые возможно-

сти для поддержки креативных проектов существенно выше. В исследованиях, посвященных в Москве, большое внимание уделяется развитию креативных площадок как инфраструктурному элементу развития креативных индустрий [10]. Данный сектор получил настолько широкое развитие в столице, что позволяет проводить уже типологизацию креативных пространств (на данный момент насчитывается восемнадцать действующих креативных площадок и технопарков) [11]. Большое внимание в столичных городах уделяется современным технологиям и цифровизации творческих индустрий, позволяющим успешно конкурировать отечественным разработкам на международном уровне.

В исследованиях городских пространств все больше внимания уделяется стратегиям привлечения и удержания креативного класса и талантов в старопромышленных городах. Так, в статье А. Чана и др. (2015) рассматривается перспектива реконструкции пустых и недостаточно используемых промышленных зданий под другие цели, в том числе под креативные пространства [5]. Таким образом, благодаря реконструкции старых городских пространств ускоряется регенерация промышленных районов и происходит оптимизация землепользования.

В статье В.И. Бархатова и О.В. Дьяченко (2013) предлагается модель инновационно-креативной экономики, которая предполагает инновационное обновление индустриального сектора, где ключевую роль играет замещение труда креативной деятельностью, формирование нового типа субъекта – «креативный человек» [12]. Тем не менее реиндустриализация, как возрождение стагнирующей промышленности, в основном рассматривается с точки зрения технологической модернизации, распространения инновационных технологий в различные сектора промышленной сферы экономики [13]. Социально-экономическое развитие старопромышленных регионов в России зачастую до сих пор связывается исключительно с модернизацией основных фондов и рациональным использованием резервов промышленных предприятий [14]. Тогда как в зарубежных исследованиях рассматривается

более широкий спектр моделей трансформации промышленных территорий. Так, например, в статье В. Кадни (2016) уделяется внимание городским зрелищным мероприятиям, таким как фестивали, и их влиянию на пространство [36]. На примере старопромышленного польского города Лодзь, «основанного» на текстильной промышленности, показано, как благодаря культуре и организации фестивалей город справляется с социально-экономическими проблемами, вызванными деиндустриализацией. Интерес представляют статьи, посвященные промышленному туризму в городских пространствах как одному из направлений реиндустриализации. В статье Янга на примере традиционно промышленных китайских городов делается попытка ответить на вопрос, способствуют ли старые промышленные города развитию промышленного туризма и воссозданию постиндустриальных образов [31]. В результате, на основе фактора низкой информационной поддержки данного вида туризма, делается вывод о том, что промышленная культура в Китае постепенно разрушается. Поэтому для сохранения промышленного наследия требуется больше внимания уделять интеграции промышленной культуры в городское развитие.

В большинстве статей российских авторов отмечается важность развития креативных индустрий как одного из драйверов социально-экономического развития. При этом, опираясь на зарубежный опыт, важно учитывать проблему сохранения идентичности территорий. С одной стороны, развитие креативного сектора призвано подчеркивать особенности данной конкретной местности, способствовать созданию городского неповторимого образа, в том числе за счет инноваций в дизайне городского пространства. Однако, с другой стороны, в исследовании М. Сепе (2018) на примере превращения старых промышленных объектов Китая в креативный парк показывается, что существует риск потери национальной идентичности города в случае, когда процесс обновления территорий начинает иметь глобальный масштаб [30]. В связи с этим, авторы подчеркивают, что наиболее успешными проектами по восстановлению городов являются те, в которых активно

задействована исторически сформированная идентичность и где подчеркивается принадлежность к данной территории.

Анализ стратегических документов РФ

В России не существует конкретного государственного института, который занимается разработкой программы и определяет политику развития креативной экономики [15]. Поэтому данный пробел постепенно заполняется местными организующими структурами. Например, в Казани стратегия развития креативных индустрий формируется по инициативе сверху. Создан центр креативных индустрий «Штаб», открытый при поддержке администрации города, который базируется на энтузиазме представителей арт-сообщества [16].

При этом разработан ряд федеральных нормативных актов, которые начинают вводить понятие креативных индустрий. Ключевым актом на данный момент является Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [17]. В Концепции вводятся ключевые определения: креативная экономика, креативный кластер, творческие (креативные) индустрии.

В контексте данной статьи важна приведенная в Концепции классификация в зависимости от территориальной привязки субъектов творческих (креативных) индустрий: локальные творческие (креативные) индустрии, инвестиционные творческие (креативные) индустрии, творческий (креативный) инкубатор, творческое (креативное) предпринимательство, экосистема творческих (креативных) индустрий.

В 2022 г. Министерство культуры Российской Федерации предложило проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022–2024 гг. вышеназванной Концепции. В тексте проекта представлен план мероприятий, в котором предлагается в IV квартале 2022 г. утвердить список приоритетных креативных индустрий в России с целью реализации мер государственной поддержки в наиболее перспективных сферах креативной экономики.

Стратегические документы регионального (муниципального) уровня РФ

Стратегических документов регионального уровня, регулирующих развитие креативных индустрий, пока не так много. Стимулирующим фактором для нормативного регулирования креативных индустрий на субнациональном уровне является, прежде всего, региональная специфика, обусловленная культурными, климатическими, этническими особенностями населения.

Развитие креативных индустрий в качестве отдельных направлений развития отражено в стратегических документах социально-экономического развития отдельных регионов и городов России (см. прил. 1).

В 2020 г. в ХМАО был принят первый региональный закон, регулирующий вопросы, связанные «с развитием и поддержкой субъектов креативных индустрий в целях использования и (или) создания объектов интеллектуальной собственности». В документе креативные индустрии классифицируются по тринадцати направлениям [18]. В статье М.А. Залевской и М.А. Морданова (2022) данный закон рекомендован в качестве модельного нормативного правового акта для обеспечения развития креативных индустрий в иных регионах России [4].

Корпорацией развития Республики Саха (Якутия) разработана Концепция развития креативной экономики региона до 2025 года [18]. В документе креативная экономика определяется как экосистема креативных индустрий и других отраслей экономики, не являющихся напрямую креативными, которая направлена на рост конкурентоспособности компаний, повышение качества конечной продукции, продвижение на рынках присутствия, рост продаж и масштабирование их деятельности. Примечательно, что тема креативных индустрий Якутии широко исследуется в академической среде.

В некоторых региональных стратегиях социально-экономического развития приводятся либо приоритетные для региона креативные индустрии, либо усеченные списки и некоторые примеры, что можно относить к креативным индустриям. Так, например, в стратегии Новосибирской области [19], особое внимание

уделяется приоритетным креативным секторам сферы культуры, при этом информационные технологии не включаются; в стратегии Нижегородской области [20] отмечается, что малый и средний бизнес представляет основные креативные индустрии, преимущественно это сферы промышленного дизайна, инжиниринга, информационно-коммуникационных технологий, архитектуры и др.; в стратегии Тюменской области [21] к креативным индустриям относят достаточно ограниченный список видов деятельности – в области искусства и культуры, дизайна, медиа и коммуникаций. Аналогично в стратегии Приморского края [22] упоминается развитие креативных секторов только в отношении постоянных экспозиций и выставок, галерей, арт-пространств, современного искусства.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [23] креативные индустрии определяются как тип *социально-культурных практик*, основой которых является творческая компонента или эксперимент с элементами новаторства, поэтому не всегда главной целью является коммерциализация. Аналогичное определение дается в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [24]. Интересно отметить, что в стратегии муниципального образования г. Краснодара [25] дается отличное от регионального определение, под креативными индустриями понимаются *индустрии с высокой добавленной стоимостью*, основанные на использовании интеллектуального труда.

В приложении 1 представлены регионы и города, в которых развитию креативных индустрий уделено наибольшее внимание как со стороны разработки стратегических документов органами власти, так и со стороны академических исследований.

Заключение

Развитие креативных индустрий становится одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России, что постулируется в ряде стратегических документов регионального и муниципального уровня. Сме-

щение фокуса государственной политики на креативные индустрии является инструментом достижения цели по привлечению талантов, снижению миграционного оттока из малых городов, трансформации экономики промышленных территорий, сохранения исторического наследия и национальной идентичности.

В трудах российских авторов, фокусирующихся на развитии креативных индустрий в отдельных регионах и городах, преимущественно представлен анализ тех территорий, которые уже имеют предпосылки для развития креативной экономики в виде развитой инфраструктуры, высокой концентрации креативного класса, национальной идентичности, сильной образовательной базы, IT-сектора, высоким уровнем инноваций и технологий.

Также отмечается важность поддержки креативных индустрий региональной и муниципальной властью, что подтверждается наличием в рассматриваемых регионах целевых индикаторов в сфере креативной экономики в стратегических документах развития.

Исследования показывают, что развитие креативных индустрий может стать драйвером социально-экономического развития городов и регионов, в том числе за счет повышения их туристической привлекательности.

Литература

1. Кузнецова Н.В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 15–37. – DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37. – EDN: EIZWXT.
2. Колодня Г.В. Экономика впечатлений: потенциал развития в условиях информационного общества // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 17–24. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-17-24. – EDN: CMLMRQ.
3. Кореньков А.О. Инфраструктурные факторы развития креативных индустрий // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 182–186. – EDN: LFZWQC.
4. Залевская М.А., Морданов М.А. Состояние и перспективы развития креативных индустрий: опыт Югры // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 1. – С. 77–91. – DOI: 10.24412/2071-6435-2022-1-77-91. – EDN: OTSHWI.
5. Chan A., Cheung E., Wong I. Revitalizing industrial buildings in Hong Kong – A case review //

Sustainable Cities and Society. – 2015. – No. 15. – P. 57–63. – DOI: 10.1016/j.scs.2014.10.004.

6. *Боровинская Д.Н., Залевская М.А., Морданов М.А.* Стратегические инструменты развития креативных индустрий в регионе // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 3. – С. 377–389. – DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51827. – EDN: WXYJGK.

7. *Moral-Moral M., Fernandez-Alles M.T.* Perceptions of the local resident to industrial tourism as sustainable development model // Revista de Estudios Regionales. – 2019. – Vol. 114. – P. 45–69.

8. *Гущина Е.Г., Тарабанова Е.В.* Креативные индустрии: новые возможности для развития российских городов и регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 91–104. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.9. – EDN: LEFVJV.

9. *Гамбеева Ю.Н., Смей В.М.* Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). – С. 89–96. – DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10610. – EDN: BQKZJH.

10. *Ковалева Е.Н.* Креативный сектор экономики Москвы: тенденции и направления развития // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – № 1. – С. 67–81. – DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-67-81. – EDN: GJSYDC.

11. *Прохоров С.И.* Формирование креативного пространства в современном мегаполисе // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2021. – № 1 (24). – С. 100–110. – DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-100-110. – EDN: ХРААКЛ.

12. *Бархатов В.И., Дьяченко О.В.* Инновационно-креативная экономика как альтернативный путь деиндустриализации экономики России // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 18–26. – EDN: RDDCJZ.

13. *Руднева К.С.* Модернизация промышленного сектора экономики: ключевые характеристики, подходы и этапы // Вектор экономики. – 2021. – № 3 (57). – EDN: WOKXZV.

14. *Лукин Е.В., Мельников А.Е.* Модернизация промышленного сектора экономики старопромышленных регионов СЗФО // Проблемы развития территории. – 2017. – № 5 (91). – С. 32–43. – EDN: ZHVGJ.

15. *Каверина Н.А., Гретченко А.И., Гретченко А.А.* Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 58–64. – EDN: ZAYADJ.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». – М., 2021.

17. Региональный закон от 27 июля 2020 г. № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». – Ханты-Мансийск, 2020.

18. Концепция развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 декабря 2019 г. № 1736-р). – Якутск, 2019.

19. Постановление Правительства Новосибирской области от 8 июня 2021 г. № 212-п «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий в Новосибирской области». – Новосибирск, 2021.

20. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 «Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года». – Н. Новгород, 2018.

21. Закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года». – Тюмень, 2020.

22. Постановление от 28 декабря 2018 г. № 668-па «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года». – Владивосток, 2018.

23. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». – Краснодар, 2018.

24. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. (с изменениями от 25 декабря 2019 г.) № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». – Казань, 2015.

25. Решение городской Думы Краснодара от 19 ноября 2020 г. № 4 п. 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года». – Краснодар, 2020.

26. Закон Новгородской области от 4 апреля 2019 г. № 394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года». – Великий Новгород, 2019.

27. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 г. № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года». – Воронеж, 2018.

28. Закон Санкт-Петербурга от 19 декабря 2018 г. (с изменениями от 26 ноября 2020 г.) № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года». – СПб., 2018.
29. He J.-L., Gebhardt H. Space of Creative Industries: A Case Study of Spatial Characteristics of Creative Clusters in Shanghai // *European Planning Studies*. – 2014. – Vol. 22. – Is. 11. – P. 2351–2368. – DOI: 10.1080/09654313.2013.837430.
30. Sepe M. Place Identity and Creative District Regeneration: The Case of 798 in Beijing and M50 in Shanghai Art Zones // *METU Journal of the Faculty of Architecture*. – 2018. – No. 35 (2). – P. 151–171. – DOI: 10.4305/METU.JFA.2017.2.15.
31. Yang X. Industrial heritage tourism development and city image reconstruction in Chinese traditional industrial cities: a web content analysis // *Journal of Heritage Tourism*. – 2016. – P. 267–280. – DOI: 10.1080/1743873X.2016.1236800.
32. Sanchez-Moral S. A new Urban civility. Cognitive capitalism, habitus and gentrification [Ante una nueva civilidad Urbana. Capitalismo cognitivo, habitus y gentrificacion] // *Town Planning Review*. – 2017. – No. 88 (1). – P. 93–107. – DOI: 10.3828/tp.2017.8.
33. Sanchez Belando M.V. Building alternatives to the creative turn in Barcelona: The case of the socio-cultural centre Can Batllo // *City Culture and Society*. – 2017. – No. 8. – P. 35–42. – DOI: 10.1016/j.ccs.2016.11.001.
34. Cudny W. The role of festivals in the development of a post-socialist city – Łódź case study // *Springer Geography*. – 2016. – P. 119–152. – DOI: 10.1007/978-3-319-31997-1.
35. Аюпова И.Х. Креативные индустрии и культурная идентичность: инструменты взаимного продвижения на примере Республики Татарстан // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2022 – № 2 (54). – С. 229–234. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-14.
36. Мартиросян Г.С. Анализ тенденций развития креативной индустрии в Республике Татарстан // *Научное обозрение*. – 2017. – № 16. – С. 88–90. – EDN: ZQLAST.
37. Иванова М.В. Развитие отраслей креативной сферы как направление повышения региональной конкурентоустойчивости // *Московский экономический журнал*. – 2022. – Т. 7. – № 10. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_10_588. – EDN: KZUMQW.
38. Маленко И.С. Креативные индустрии. Опыт Новгородской области // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика*. – 2020. – № 4 (46). – С. 24–28. – EDN: TVUJMC.
39. Самсонов В.С., Шершень И.В. Специфика формирования креативного пространства в моногородах Воронежской области // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2-2. – С. 455. – EDN: UZJENX.
40. Клочко Е.Н., Коваленко Л.В. Перспективы развития креативной индустрии Краснодарского края в контексте реализации региональной этноэкономической политики // *Современная культура: проблемы истории и технологии развития: материалы Всероссийской конференции с международным участием в рамках Всероссийского фестиваля науки “НАУКА 0+” (Смоленск, 22 октября 2021 г.)*. – Смоленск: Смоленский государственный институт искусств, 2021. – С. 94–99. – EDN: QQWROQ.
41. Лазарев Г.И., Андреев В.А., Шкробот А.Р. Влияние сектора креативной индустрии на инновационное развитие экономики Приморского края // *Креативная экономика*. – 2020. – Т. 14. – № 11. – С. 2909–2922. – DOI: 10.18334/ce.14.11.111087. – EDN: PYSJQM.
42. Николаева И.В., Иванова Л.Д., Ван-Чу-Лин А.Т. Креативная экономика Республики Саха (Якутия): перспективы развития // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология*. – 2022. – № 3 (27). – С. 46–54. – DOI: 10.25587/SVFU.2022.74.80.004. – EDN: OJIWRA.
43. Клейман А.А., Бабанчикова О.А. Теория и практика развития креативных индустрий и создания креативных кластеров в туристской дестинации (на примере Санкт-Петербурга) // *Вестник Национальной академии туризма*. – 2017. – № 2 (42). – С. 21–29. – EDN: YTODOF.
44. Стуглев А.А., Ходько С.Т., Любенова А.М. Креативная экономика и индустрия событий. Значение для экономики города // *Креативная экономика*. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 117–136. – DOI: 10.18334/ce.15.2.111544. – EDN: JFGYTM.
45. Симонов М.Г. Актуальные проблемы экосистем в креативных индустриях города Краснодара // *Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 20–21 мая 2022 г.) / науч. ред.: Р.Ш. Ахмадиева, П.П. Терехов, Р.С. Гарифуллина*. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. – С. 318–323. – EDN: NPWDLM.

Регион / город	Результаты исследований
Республика Татарстан [25]	Показано, что в Татарстане сформированы устойчивая экосистема и центры притяжения представителей креативных индустрий: формируется инфраструктура, проводятся фестивали, реализуются программы поддержки выхода на маркетплейсы для креативных индустрий [39]. Показана роль отдельных региональных программ, ключевой из которых является программа «Креативные индустрии Татарстана». Программа направлена на создание благоприятных условий для ускоренного роста креативной экономики региона, повышение конкурентоспособности соответствующего сектора за счет совершенствования внутреннего рынка и возможностей для экспорта [40]
Тюменская область [22]	Показано, что в регионе наиболее перспективными сферами креативной экономики являются деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, осуществление научно-исследовательских работ и разработка программного обеспечения [41]
Новгородская область [27]	В регионе формируется инновационная среда для бизнеса, в фокусе политики отмечается формирование креативных городов, уникальных экосистем сельских территорий, основой которых являются творческие индустрии [42]
Воронежская область [28]	В регионе нестандартным подходом к использованию уникальности края является пропаганда экологического и культурного туризма в моногородах [43]
Краснодарский край [24]	Рассмотрение креативной индустрии через этно-ориентированный фольклор и народное творчество, отдельные направления развития туристической сферы [44]
Приморский край [23]	Показана широкая дифференциация видов и сфер применения креативных индустрий, разные масштабы рыночных субъектов внутри отрасли в крае. Отмечается важная роль креативной индустрии в экономике и ее важная роль при переходе на инновационный уклад [45]
Республика Саха (Якутия) [19]	Рассмотрены направления развития креативной экономики республики, сделаны выводы, что несмотря на то, что основой экономики региона являются отрасли добывающей промышленности, в регионе имеются все предпосылки формирования экосистемы креативной экономики, причем при всесторонней поддержке региональных органов исполнительной власти [46]
ХМАО [18]	Показан потенциал региона, дающий возможность финансирования креативных индустрий. Демографические особенности региона способствуют формированию креативного класса, историко-культурные ресурсы и сформированная национальная идентичность территории играют важную роль в развитии креативных индустрий [47]
Нижний Новгород [21]	Стимулирующие факторы в развитии креативных индустрий в Нижнем Новгороде: близость к Москве, концентрация интеллектуальных ресурсов в виде сильных образовательных институтов, наработанный в прошлом потенциал в сфере технологий и инженерного дела, развитая сеть IT-компаний [48]
Санкт-Петербург [29]	Создание креативных кластеров в Санкт-Петербурге будет способствовать повышению конкурентоспособности города как точки притяжения туристов и формированию привлекательного имиджа [49]. Индустрии событий являются драйвером развития современных городов, в том числе за счет повышения их туристической привлекательности [50]
Краснодар [26]	Представлен анализ креативных индустрий на примере Краснодара, являющегося центром креативных индустрий Краснодарского края [51]

* Составлено авторами.

Информация об авторах

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, директор Школы экономики и менеджмента Института экономики и управления, заведующая кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, главный редактор журнала “R-Economy”, Уральский федеральный университет.

E-mail: i.d.turgel@urfu.ru

Чукавина Кристина Владимировна, директор Центра региональных экономических исследований, старший преподаватель кафедры экономики, Уральский федеральный университет.

E-mail: k.v.chukavina@urfu.ru

Дербенева Валентина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет.

E-mail: v.v.derbeneva@urfu.ru

Новокшорова Злата Владиславовна, студент кафедры финансового и налогового менеджмента, делопроизводитель Центра поддержки научной деятельности Института экономики и управления, Уральский федеральный университет.

E-mail: z.v.novokshonova@urfu.ru

I.D. TURGEL,
Doctor in Economics, Professor
Ural Federal University

K.V. CHUKAVINA,
Senior Lecturer
Ural Federal University

V.V. DERBENEVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Ural Federal University

Z.V. NOVOKSHONOVA,
Student
Ural Federal University

MODELS OF CREATIVE TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL TERRITORIES: RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. The article considers approaches to the definition of creative industries in the context of the Russian creative economics. Regional and municipal specifics of creative industries are revealed on the basis of the Russian authors' research results in connection with strategic documents for the development of territories, including as priority areas the development of creative industries, the formation of a creative class, solving the problems of retaining talents through the transformation of the economy. The article identifies a number of regions and cities postulating in strategic documents of socio-economic development as one of the directions of growth of contribution of creative economy sectors, shows features of allocation of creative industries in the documents under consideration. The article shows that the majority of Russian researchers focus on the analysis of those regions and cities in which there is a potential for the development of the creative economy, there are opportunities for financing creative projects and government support, which is confirmed by the presence of separate directions in strategic documents, approved regional laws or concepts for the development of the creative economy. This fact is confirmed by the presence of separate directions in strategic documents. The article presents the results of research at the regional and municipal level, which mainly focus on the directions of development of creative industries, taking into account the territorial features of historical-cultural, social, economic spheres, climatic conditions factor.

Keywords: creative economics, creative industries, creative reindustrialization, creative clusters, strategic planning documents, economy of impressions.

References

1. *Kuznetsova N.V.* New paradigm of modernity – creative economy // *Asia-Pacific Region: Economy, Politics, Law.* – 2022. – Vol. 24. – No. 1. – P. 15–37. – DOI: 10.24866/1813–3274/2022–1/15–37. – EDN: EIZWXT.
2. *Kolodnyaya G.V.* Economy of impressions: potential of development in the information society // *Economics. Tax. Law.* – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – P. 17–24. – DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–2–17–24. – EDN: CMLMRQ.
3. *Korenkov A.O.* Infrastructural factors of creative industries development // *Innovations and Investments.* – 2022. – No. 3. – P. 182–186. – EDN: LFZWCQ.
4. *Zalevskaya M.A., Mordanov M.A.* State and prospects of creative industries development: experience of Ugra // *ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice.* – 2022. – No. 1. – P. 77–91. – DOI: 10.24412/2071–6435–2022–1–77–91. – EDN: OTSHWI.
5. *Chan A., Cheung E., Wong I.* Revitalizing industrial buildings in Hong Kong – A case review. *Sustainable Cities and Society.* – 2015. – № 15. – pp. 57–63. DOI: 10.1016/j.scs.2014.10.004.
6. *Borovinskaya D.N., Zalevskaya M.A., Mordanov M.A.* Strategic tools for the development of creative industries in the region // *Socio-Humanitarian Knowledge.* – 2022. – No. 3. – P. 377–389. – DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51827. – EDN: WXYJGK.
7. *Moral-Moral M., Fernandez-Alles M.T.* Perceptions of the local resident to industrial tourism as sustainable development model // *Revista de Estudios Regionales.* – 2019. – Vol. 114. – P. 45–69.
8. *Gushchina E.G., Tarabanova E.V.* Creative industries: new opportunities for the development of Russian cities and regions // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy. Ecology.* – 2022. – Vol. 24. – No. 1. – P. 91–104. – DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.9.
9. *Gambeeva Y.N., Smei V.M.* The Role of Creative Industries in the Socio-Economic Development of the Territory // *Bulletin of Chelyabinsk State University.* – 2021. – No. 6 (452). – P. 89–96. – DOI: 10.47475/1994–2796–2021–10610. – EDN: BQKZJH.
10. *Kovaleva E.N.* Creative sector of Moscow economy: trends and directions of development // *Bulletin of the Russian State University of Humanities. Series: Economy. Management. Law.* – 2022. – No. 1. – P. 67–81. – DOI: 10.28995/2073–6304–2022–1–67–81. – EDN: GJSYDC.
11. *Prokhorov S.I.* The formation of creative space in a modern metropolis // *Bulletin of Russian State University of Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism.* – 2021. – No. 1(24). – P. 100–110. – DOI: 10.28995/2073–6401–2021–1–100–110. – EDN: XPAAKL.
12. *Barkhatov V.I., Diachenko O.V.* Innovative–creative economy as an alternative way of deindustrialization of Russia's economy // *Journal of Economic Theory.* – 2013. – No. 3. – P. 18–26. – EDN: RDDCJZ.
13. *Rudneva K.S.* Modernization of the industrial sector of economy: Key characteristics, approaches and stages // *Vector of Economics.* – 2021. – No. 3 (57). – EDN: WOKXZV.
14. *Lukin E.V., Melnikov A.E.* Modernization of the industrial sector of the economy of old industrial regions of the Northwestern Federal District // *Problems of Territory Development.* – 2017. – No. 5 (91). – P. 32–43. – EDN: ZHVGGJ.
15. *Kaverina N.A., Gretchenko A.I., Gretchenko A.A.* Modern development of creative industries in Russia (experience of the capital and regions) // *Bulletin of Saratov State Social and Economic University.* – 2019. – No. 1 (75). – P. 58–64. – EDN: ZAYADJ.
16. Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2021 No. 2613-r “On approval of the Concept for the development of creative (creative) industries and mechanisms for their state support in large and largest urban agglomerations until 2030”. – M., 2021.
17. Regional Law of July 27, 2020 No. 70-oz “On Creative Industries in the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra”. – Khanty-Mansiysk, 2020.
18. Concept for the development of the creative economy of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2025 (approved by the Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 27, 2019 No. 1736-r). – Yakutsk, 2019.
19. Decree of the Government of the Novosibirsk Region dated June 8, 2021 No. 212-p “On Approval of the Concept for the Development of Creative Industries in the Novosibirsk Region”. – Novosibirsk, 2021.

20. Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated December 21, 2018 No. 889 “Strategy for the socio-economic development of the Nizhny Novgorod Region until 2035”. – N. Novgorod, 2018.
21. Law of the Tyumen Region dated March 24, 2020 No. 23 “On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Tyumen Region until 2030”. – Tyumen, 2020.
22. Decree of December 28, 2018 No. 668-па “On Approval of the Strategy for the Social and Economic Development of the Primorsky Territory until 2030”. – Vladivostok, 2018.
23. Law of the Krasnodar Territory dated December 21, 2018 No. 3930-KZ “On the Strategy for the Social and Economic Development of the Krasnodar Territory until 2030”. – Krasnodar, 2018.
24. Law of the Republic of Tatarstan dated June 17, 2015 (as amended on December 25, 2019) No. 40-ZRT “On Approval of the Strategy for Social and Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030”. – Kazan, 2015.
25. Decision of the City Duma of Krasnodar dated November 19, 2020 No. 4 p. 10 “On approval of the Strategy for the socio-economic development of the municipality of the city of Krasnodar until 2030”. – Krasnodar, 2020.
26. Law of the Novgorod Region dated April 4, 2019 No. 394-OZ “On the Strategy for the Socio-Economic Development of the Novgorod Region until 2026”. – Veliky Novgorod, 2019.
27. Law of the Voronezh Region dated December 20, 2018 No. 168-OZ “On the Strategy for the Social and Economic Development of the Voronezh Region for the period up to 2035”. – Voronezh, 2018.
28. Law of Saint Petersburg dated December 19, 2018 (as amended on November 26, 2020) No. 771-164 “On the Strategy for the Social and Economic Development of St. Petersburg for the period up to 2035”. – SPb., 2018.
29. *He J.-L., Gebhardt H.* Space of Creative Industries: A Case Study of Spatial Characteristics of Creative Clusters in Shanghai // *European Planning Studies*. – 2014. – Vol. 22. – Is. 11. – P. 2351–2368. – DOI: 10.1080/09654313.2013.837430.
30. *Sepe M.* Place Identity and Creative District Regeneration: The Case of 798 in Beijing and M50 in Shanghai Art Zones // *METU Journal of the Faculty of Architecture*. – 2018. – No. 35 (2). – P. 151–171. – DOI: 10.4305/METU.JFA.2017.2.15.
31. *Yang X.* Industrial heritage tourism development and city image reconstruction in Chinese traditional industrial cities: a web content analysis // *Journal of Heritage Tourism*. – 2016. – P. 267–280. – DOI: 10.1080/1743873X.2016.1236800.
32. *Sanchez-Moral S.* A new Urban civility. Cognitive capitalism, habitus and gentrification [Ante una nueva civilidad Urbana. Capitalismo cognitivo, habitus y gentrificacion] // *Town Planning Review*. – 2017. – No. 88 (1). – P. 93–107. – DOI: 10.3828/tpr.2017.8.
33. *Sanchez Belando M.V.* Building alternatives to the creative turn in Barcelona: The case of the socio-cultural centre Can Batllo // *City Culture and Society*. – 2017. – No. 8. – P. 35–42. – DOI: 10.1016/j.ccs.2016.11.001.
34. *Cudny W.* The role of festivals in the development of a post-socialist city – Łódź case study // *Springer Geography*. – 2016. – P. 119–152. – DOI: 10.1007/978-3-319-31997-1.
35. *Ayupova I.Kh.* Creative industries and cultural identity: instruments of mutual promotion on the example of the Republic of Tatarstan // *Journal of the New Economic Association*. – 2022. – No. 2 (54). – P. 229–234. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-14.
36. *Martirosyan G.S.* Analysis of trends in the development of the creative industry in the Republic of Tatarstan // *Scientific Review*. – 2017. – No. 16. – P. 88–90. – EDN: ZQLAST.
37. *Ivanova M.V.* Development of creative industries as a direction of increasing regional competitiveness // *Moscow Economic Journal*. – 2022. – Vol. 7. – No. 10. – DOI: 10.55186/2413046X-2022-7-10-588. – EDN: KZUMQW.
38. *Malenko I.S.* Creative industries. The experience of the Novgorod region // *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics*. – 2020. – No. 4 (46). – P. 24–28. – EDN: TVUJMC.
39. *Samsonov V.S., Shershen I.V.* The specifics of the formation of creative space in single-industry towns of the Voronezh region // *Modern Problems of Science and Education*. – 2015. – No. 2-2. – P. 455. – EDN: UZJENX.
40. *Klochko E.N., Kovalenko L.V.* Prospects for the development of the creative industry of the Krasnodar Territory in the context of the implementation of regional ethno-economic policy // *Modern culture: problems of history and technology of development: materials of the All-Russian conference with international participation in the framework of the All-Russian Science Festival “SCIENCE 0+” (Smolensk, October 22, 2021)*. – Smolensk: Smolensk State Institute of Arts, 2021. – P. 94–99. – EDN: QQWROQ.

41. Lazarev G.I., Andreev V.A., Shkrobot A.R. The influence of the creative industry sector on the innovative development of the economy of Primorsky Krai // *Creative Economy*. – 2020. – Vol. 14. – No. 11. – P. 2909–2922. – DOI: 10.18334/ce.14.11.111087. – EDN: PYSJQM.

42. Nikolaeva I.V., Ivanova L.D., Wang-Chu-Lin A.T. Creative economy of the Republic of Sakha (Yakutia): prospects of development // *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Economics. Sociology. Cultural studies*. – 2022. – No. 3 (27). – P. 46–54. – DOI: 10.25587/SVFU.2022.74.80.004. – EDN: OJIWRA.

43. Kleiman A.A., Babanchikova O.A. Theory and practice of development of creative industries and creation of creative clusters in a tourist destination (on the example of St. Petersburg) // *Bulletin of the National Academy of Tourism*. – 2017. – No. 2 (42). – P. 21–29. – EDN: YTODOF.

44. Stuglev A.A., Khodko S.T., Lyubenova A.M. Creative economy and event industry. Significance for the economy of the city // *Creative Economy*. – 2021. – Vol. 15. – No. 1. – P. 117–136. – DOI: 10.18334/ce.15.2.111544. – EDN: JFGYTM.

45. Simonov M.G. Actual problems of ecosystems in the creative industries of the city of Krasnodar // *Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives: materials of the International scientific and Practical Conference (Kazan, May 20–21, 2022) / scientific editors: R.Sh. Akhmadieva, P.P. Terekhov, R.S. Garifullina*. – Kazan: Kazan State Institute of Culture, 2022. – P. 318–323. – EDN: NPWDLM.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

ВАН БАЙЯНЬ,
магистр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Н.В. АБРАМЧИКОВА,
доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. После сокращения импорта в Россию из стран Европейского союза (ЕС) основным поставщиком для страны стал Китай. Важно оценить, как может повлиять в рамках тесного сотрудничества повышенный товарооборот на обе эти страны. Способна ли Россия наращивать в данных условиях собственное производство, и насколько предприятия России и Китая финансово устойчивы. Торгово-экономические отношения являются ключевыми в отношениях двух стран. Россия и Китай поддерживают экономику друг друга за счет товарооборота, который растет из года в год. Соответственно, важно оценить этот показатель, насколько он вырос или сократился. Финансовая устойчивость имеет большое значение для эффективной и безопасной деятельности предприятия. В условиях внешней среды финансовая устойчивость превалирует над финансовым результатом, выступая гарантом долгосрочного функционирования. Основой экономики страны является ее финансовая устойчивость, поэтому важно знать не только то, насколько финансово устойчива Россия, но и то, что происходит в этом плане у главного торгово-экономического партнера страны. Обеспечение устойчивого финансового положения предприятий позволит нарастить собственное производство без привлечения заемного капитала, повысить качество, ассортимент и рентабельность предприятий. Транснационализация бизнеса – один из основополагающих факторов, который должен быть рассмотрен в рамках устойчивости предприятий. Китай является одной из передовых стран по показателю транснациональности бизнеса, но нельзя утверждать, что это сказывается на его финансовой устойчивости благоприятно.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, транснационализация, импорт, экспорт, товарооборот, собственные средства, заемные средства.

Финансовая устойчивость – это наличие у предприятия средств, за счет которых оно может бесперебойно существовать и поддерживать свое состояние. Предприятие может считаться финансово устойчивым при условии продолжения работы, способности погашать счета и задолженности при всех внешних условиях, даже негативных. Показательным примером в этом плане может служить ситуация с пандемией коронавируса (COVID-19).

Запасы и затраты предприятия определяют по показателям финансовой устойчивости.

Исходя из этого, существуют основные типы финансовой устойчивости:

1. Абсолютная – предприятие не зависит от кредиторов.

2. Нормальная – у предприятия есть заемные средства, они используются рационально, а доход от текущей деятельности высокий.

3. Неустойчивое – не хватает своих источников и нужно привлекать дополнительные источники для финансирования.

4. Кризисное – компания неплатежеспособна, на грани банкротства [2].

Источники финансирования разделяют на:

1. Собственные – это средства, которые предприятие получает из чистой прибыли, уставного капитала устойчивых пассивов, а также из вкладов собственников предприятия. Этот источник является безопасным.

2. Привлеченные (заемные) – средства от кредиторов, которые предприятие получает для поддержания своего существования. Данный источник средств является небезопасным, так как в случае непогашения долга кредиторы могут инициировать процедуру банкротства [1].

При проведении анализа финансовой устойчивости главный показатель – это независимость предприятия от заемных средств.

Россия и Китай являются партнерами и друзьями во многих сферах, особенно в экономической. Сотрудничество между двумя странами отражено в документе от 16 июля 2001 г. – Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Данный документ был продлен в 2021 г. и является действующим [12].

Торгово-экономические отношения являются ключевыми для обеих стран. Россия и Китай поддерживают экономику друг друга за счет товарооборота, который растет из года в год. В 2022 г. он вырос на 30 % в годовом выражении. По итогам года данный показатель составил 200 млрд долл. Импорт и экспорт между двумя странами также значительно вырос. В таблице 1 представлена наглядная информация, как вырос товарооборот за последние 5 лет [7, 14].

По данным Федеральной налоговой службы (ФТС), которые приведены в табл. 1, можно сделать вывод, что поставки выросли из РФ в КНР и наоборот.

В наше время существует огромное количество китайских марок, которыми пользуются во всем мире, в том числе и в России. Предприятия, которые производят их, являются транснациональными.

Транснационализация бизнеса – это процесс перемещения капитала за границу, формирование международной деятельности с сохранением контроля над капиталом оригинальным предприятием. Это предприятия, которые владеют филиалами в нескольких странах.

Транснационализация бизнеса в Китае опережает многие страны. К таким предприятиям относятся “Sinopec”, “China National Petroleum”, “Xiaomi”, “Huawei”. Объем накопленных прямых зарубежных инвестиций (далее – ПЗИ) китайских компаний достиг 2,1 трлн долл., при этом около 40 % их прироста обеспечивалось привлечением капитала за рубежом, в основном за счет средств из Гонконга и реинвестирования прибыли зарубежных филиалов китайских транснациональных компаний [3, 8, 10].

В докладе председателя КНР Цзян Цзэминя в 1992 г. была обозначена стратегия «выхода вовне», которая нацелена на планомерное развитие транснационализации бизнеса в Китае. Уже в 2001 г. транснационализацию включили в общий план экономики страны. Таким образом, можно обнаружить стимулирование транснационализации местного бизнеса. При этом основной формой ее реализации становится создание многочисленных зарубежных малых и средних предприятий [4, 9].

В российской экономике преобладает отраслевой сектор, преимущественно в нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей отраслях промышленности. Среди наиболее крупных российских транснациональных ком-

Таблица 1

Объем внешней торговли РФ с КНР, млрд долл. [7]

Год	Импорт	Экспорт	Товарооборот
2018	52,2	56,1	108,3
2019	54,1	56,8	110,9
2020	54,9	49,1	104
2021	72,7	68	140,7
2022	90,1	72	190

паний в настоящее время выделяются: в нефтегазовой сфере – «Лукойл», «Газпром», «Татнефть», «Славнефть», «ТНК-ВР» и «Сургутнефтегаз», металлургической – «Северсталь», «Русал», «Евраз» и «Мечел», горнодобывающей – «Норильский никель» и «Алроса». Большая часть транснациональных предприятий России финансируется за счет средств олигархов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в России транснациональные компании относятся к крупным предприятиям. В то время как в Китае около 70 % китайских транснациональных компаний обладают только единственным зарубежным филиалом с активами от 8 до 20 млн долл. По сравнению с российскими транснациональными компаниями большая часть филиалов китайских транснациональных компаний являются малыми и средними предприятиями. При этом по темпам роста доходов зарубежные малые и средние предприятия в последние годы в два раза опережали крупные филиалы [5, 11].

Следовательно, увеличение торгово-экономических показателей зарубежной деятельности компаний Китая обеспечено в основном приростом множества малых и средних транснациональных предприятий.

Большинство предприятий в Китае являются коммерческими, среди них и частные предприятия, и предприятия с финансированием из других стран. Государственный сектор занимает меньшую долю и производит всего около 30 % промышленной продукции. Таким образом, большой процент предприятий в Китае зависит от финансирования иностранных земщиков. В России больше частных предприятий, а процент коммерческих с иностранным капиталом не велик [3, 6].

В Китае коммерческие предприятия могут вести свои счета как в китайских юанях, так и в иностранной валюте. В России, как правило, в рублях.

Китай является крупнейшим торговым партнером России. На конец 2022 г. в Китае – 18 % торгового оборота России, а в России – всего 2 % торгового оборота Китая [3, 6].

Россия – это главный поставщик энергоресурсов для Китая, таких, как газ и нефть.

В 2019 г. начались поставки природного газа по трубопроводу «Сила Сибири» в Китай. В то же время Китай является для России главным поставщиком различных товаров. По мнению журнала «Forbes», в России за счет Китая планируется восстановить экспорт и импорт и закрыть нужды российского бизнеса. Например, хотят наладить поставки из Китая в Россию лифтового оборудования и не только, что на фоне последних введенных санкций становится все более актуальным [15].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, Россия и Китай планируют усилить сотрудничество и увеличить объем торговли к 2024 г. до 200 млрд долл. В планах Китая – увеличить экспорт текстиля, одежды, обуви, мебели и игрушек, сельскохозяйственной продукции, а России – поставки энергетических, агропродовольственных и промышленных товаров, таких, как нефть, газ, зерновые и растительные масла, корма, рыба, а также металлы, летательные аппараты и турбореактивные двигатели [13].

И в России, и в Китае предприятия производят продукцию, которая поставляется в другие страны, но одно только производство высокотехнологичной и качественной продукции в России и Китае не является доказательством одинакового уровня их технологического развития. Более важно, производится ли эта продукция на предприятиях с использованием собственных национальных технологий и комплектующих. Для страны важна способность к созданию отрасли национальной промышленности.

Так, пример, описанный выше, с поставкой лифтов наглядно показывает нехватку в России собственного производства. В стране есть застройщики, финансируемые за счет собственных средств, но материалы и технологии они покупают у других стран, таких, как Китай. На данном этапе развития Россия показывает неспособность к наращиванию мощности национальной промышленности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что импорт из Китая в Россию вытесняет собственное производство российских предприятий, что делает их в дальнейшей перспективе финансово неустойчивыми.

Вдобавок ко всему Россия не может полноценно выйти на транснациональный рынок. По данным журнала “Forbes”, в рейтинге топ-10 транснациональных компаний Китай занял первое место (на первом месте – компания “ICBC”, на втором – “China Construction Bank”, на третьем – “Agricultural Bank of China”, на шестом – “Bank of China”), России в этом списке нет [15].

С одной стороны, российская экономика не имеет большого международного влияния, с другой – можно говорить о меньшей зависимости предприятий России от заемных средств. В Китае большая часть предприятий, в том числе и транснациональных, имеет риск банкротства из-за привлечения заемных средств, что также говорит об их финансовой неустойчивости.

Более детальный анализ отдельных примеров предприятий смог бы показать это наглядно, в данном же случае анализируются финансовая отчетность и такие показатели, как внеоборотные активы, текущие активы, текущие обязательства, чистые текущие активы, долгосрочные обязательства, капитал миноритарных акционеров, чистые активы, выпущенный уставный капитал, собственный капитал, нематериальные активы, основные средства и др.

Исходя из проанализированной информации, можно сделать вывод, что КНР нуждается в ресурсах, поставляемых Россией, и имеет недостаточное собственное финансирование. России нужны поставки различных товаров, которые в достаточном объеме она сама не может производить из-за нехватки собственного оборудования и комплектующих, и Китай с этим справляется.

Предприятия Китая и России можно считать устойчивыми в реалиях товарооборота между двумя странами. По отдельности предприятия России и Китая не обладают устойчивой финансовой стабильностью, что можно определить с помощью более детального анализа, используя примеры конкретных предприятий и сравнивая их.

Литература

1. *Большаков Н.С.* Анализ финансового состояния и пути повышения прибыли. – Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, 2018. – С. 617–623.
2. *Гребнева М.Е.* Финансовая устойчивость предприятия. – Курск: Курский государственный университет, 2018. – С. 67.
3. *Надоян М.Т.* Роль китайских транснациональных корпораций на мировом рынке инвестиций. – М.: Молодой ученый, 2021. – С. 105–107.
4. *Калашиников Д.Б.* Роль зарубежных малых и средних предприятий Китая в модернизации национальной экономики. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2020.
5. *Комаров В.А.* Прямые иностранные инвестиции и транснациональные корпорации. – М., 2021.
6. *Се Ч.* Анализ развития транснациональных корпораций Китая // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий. – М., 2021. – С. 45–48.
7. *Mokeyev V.V., Bunova E.V., Perevedentceva A.V.* Analyzing the Economic Stability of an Enterprise with the Help of Eigenstate Method // Procedia Engineering. – 2018. – Vol. 129. – P. 681–689.
8. *Kouretas G.P., Papadopoulou A.P., Tavlas G.S.* Financial risks, monetary policy in the QE era, and regulation // Journal of Financial Stability. – 2022. – Vol. 63. – P. 47–89.
9. *Izumi R.* Financial stability with sovereign debt // Journal of Financial Stability. – 2022. – Vol. 51. – P. 109–137.
10. *Korepanov G., Yatskevych I., Popova O., Shevtsov L., Marych M., Purtskhvanidze O.* Managing the Financial Stability Potential of Crisis Enterprises // International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology (IJARET). – 2020. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 359–371.
11. *Park C.-Y., Shin K.* Contagion through National and Regional Exposures to Foreign Banks during the Global Financial Crisis // Journal of Financial Stability. – 2020. – Vol. 46. – P. 90–102.
12. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 08.02.2023).
13. Россия и Китай увеличат товарооборот до 20 млрд долларов США к 2024 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://economy.gov.ru/material/news/>

rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlrd_dollarov_ssha_k_2024_godu.html (дата обращения: 08.02.2023). <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 08.02.2023).

14. Справочные и аналитические материалы // Федеральная таможенная служба. – URL:

15. Журнал “Forbes”. – URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 08.02.2023).

Информация об авторах

Ван Байянь, магистр факультета экономики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Абрамчикова Наталья Викторовна, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: nataly_abr@mail.ru

WANG BAIYAN,
Master

Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

N.V. ABRAMCHIKOVA,
Associate Professor

Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

ASSESSMENT AND FORECASTING OF THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES IN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

Abstract. After the reduction of imports to Russia from the EU countries, China became the main supplier for the country. It is important to assess how an increased trade turnover can affect within the framework of close cooperation. Is Russia able to increase its own production under these conditions and how financially stable are the enterprises of Russia and China. Trade and economic relations are key in relations between the two countries. Russia and China support each other's economy through trade, which is growing from year to year. Accordingly, it is important to evaluate this indicator, how much it has increased or decreased. Financial stability is of great importance for the efficient and safe operation of an enterprise. In the conditions of the external environment, financial stability prevails over the financial result, acting as a guarantor of long-term functioning. The basis of the economy in the country is financial stability, so it is important to know not only financial stability in Russia, but also with the main trade and economic partner of the country. Ensuring a stable financial position of enterprises will increase their own production, without attracting borrowed capital, improve the quality, range and profitability of enterprises. Business transnationalization is one of the fundamental factors that must be considered within the framework of enterprise sustainability. China is one of the leading countries in terms of business transnationality, but it cannot be argued that this has a favorable effect on its financial stability.

Keywords: financial stability, transnationalization, import, export, turnover, own funds, borrowed funds.

References

1. *Bolshakov N.S.* Analysis of the financial condition and ways to increase profits. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2018. – P. 617–623.
2. *Grebneva M.E.* Financial sustainability of the enterprise. – Kursk: Kursk State University, 2018. – P. 67.
3. *Nadoyan M.T.* The role of Chinese transnational corporations in the global investment market. – M.: Young Scientist, 2021. – P. 105–107.
4. *Kalashnikov D.B.* The role of foreign small and medium enterprises in China in the modernization of the national economy. – M.: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2020.
5. *Komarov V.A.* Direct foreign investments and transnational corporations. – M., 2021.
6. *Xie Ch.* Analysis of the development of China's transnational corporations // The world in the era of globalization of the economy and the legal sphere: the role of biotechnologies and digital technologies. – M., 2021. – P. 45–48.

7. *Mokeyev V.V., Bunova E.V., Perevedentceva A.V.* Analyzing the Economic Stability of an Enterprise with the Help of Eigenstate Method // *Procedia Engineering*. – 2018. – Vol. 129. – P. 681–689.
8. *Kouretas G.P., Papadopoulos A.P., Tavlas G.S.* Financial risks, monetary policy in the QE era, and regulation // *Journal of Financial Stability*. – 2022. – Vol. 63. – P. 47–89.
9. *Izumi R.* Financial stability with sovereign debt // *Journal of Financial Stability*. – 2022. – Vol. 51. – P. 109–137.
10. *Korepanov G., Yatskevych I., Popova O., Shevtsiv L., Marych M., Purtskhvanidze O.* Managing the Financial Stability Potential of Crisis Enterprises // *International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology (IJARET)*. – 2020. – Vol. 11. – Is. 4. – P. 359–371.
11. *Park C.-Y., Shin K.* Contagion through National and Regional Exposures to Foreign Banks during the Global Financial Crisis // *Journal of Financial Stability*. – 2020. – Vol. 46. – P. 90–102.
12. Treaty of good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China // *Kremlin.ru*. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (date of access: 08.02.2023).
13. Russia and China to increase trade to \$20 billion by 2024 // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlr_dollarov_ssha_k_2024_godu.html (date of access: 08.02.2023).
14. Reference and analytical materials // Federal Customs Service. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (date of access: 08.02.2023).
15. Forbes magazine. – URL: <https://www.forbes.ru> (date of access: 08.02.2023).

УДК 327

Т.Г. МАГЛИНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (Краснодар)

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КИТАЯ: ПОЛИТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В Китае цифровая экономика занимает главенствующую позицию в результате многолетнего развития. Цифровая экономика – важная составляющая национального стратегического развития, что в результате привело к разработке поэтапной дорожной карты и дало толчок для экономического развития всей системы. Таким образом, Китай находит пути здорового развития данной отрасли с помощью внедрения мер, учитывающих особенности национальной экономики. В данной статье мы рассмотрим стремление Китая развивать цифровую экономику, возможности страны, а также проблемы, возникающие у иностранных компаний. Потенциал Китая в цифровой экономике в последние десятилетия демонстрирует высокую конкурентоспособность. Также в статье отмечается рост доли цифровой экономики в национальном ВВП, которая за 10 лет увеличилась в два раза. Для Китая цифровая экономика – важная составляющая долгосрочного стратегического развития, в частности разработан план, где расписаны задачи по расширению производственных возможностей в стратегических областях, например, в продвижении технологий 6G. Для страны характерно расширение границ мобильных платежей, которые развиваются быстрее, чем в любой другой стране. Формирование экосистемы цифрового юаня может занять некоторое время по мере развития технологий и проникновения цифровой экономики во все сферы жизни. Китай активно стремится к сотрудничеству с международным сообществом для продвижения цифровой торговли и управления. Цифровая экономика не только меняет экономику Китая, но и создает деловые возможности для иностранных компаний.

Ключевые слова: цифровая экономика Китая, инвестиции, информационные и коммуникационные технологии, новая экономика, интернет-экономика, блокчейн, искусственный интеллект, связь 6G, мобильные платежи, цифровой юань.

Цифровая экономика Китая – одна из самых динамично развивающихся в мире, растущая прогрессивными темпами, и лишь немногие могут ее превзойти. Этот сектор также постепенно становится одной из доминирующих сил в национальной экономике. В то же время Китай находится на пути к достижению баланса между тщательными мерами регулирования и стимулированием инноваций. Являясь основным фактором перезагрузки вялой экономики, цифровая экономика несет за собой ряд возможностей для динамичного роста и инвестиций [3, 6].

Цифровая экономика, иногда называемая новой экономикой или интернет-экономикой, является общим термином, описывающим экономику, в которой информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) используются для преобразования традиционных видов экономической деятельности (производство, распределение, торговля). Экономические про-

цессы, прямо или косвенно использующие возможности информационных технологий при управлении распределением ресурсов и, как следствие, повышением производительности, следует относить к цифровой экономике.

Согласно официальным данным, в 2021 г. цифровая экономика Китая достигла уровня в 7,1 трлн долл. США. Так, доля цифровой экономики в национальном ВВП выросла с 20,9 % в 2012 г. до 39,8 % в 2021 г.

Толчком для развития цифровой экономики является расширение ее инфраструктуры.

По состоянию на начало марта 2022 г. количество базовых станций 5G в Китае составило 1,43 млн, а число пользователей 5G превысило 500 млн. Китай обладает одними из крупнейших и самых передовых сетевых объектов в мире. Кроме того, страна также ускорила интеграцию больших данных, облачных вычислений и искусственного интеллекта (ИИ). К 2025 г. на Китай будет приходиться

почти 30 % от общего объема данных в мире с самым большим разнообразием типов [8].

Для Китая цифровая экономика – важная часть национальной стратегии развития страны. 14-й пятилетний план развития цифровой экономики (14-й FYP) содержит подробную дорожную карту и стимулы для укрепления данного сектора. Согласно плану, Китай расширит свои возможности в стратегических областях, таких, как датчики, квантовая информация, связь, интегральные схемы и блокчейн, а также будет продвигать такие технологии, как 6G. Это также будет способствовать цифровой трансформации цепочки поставок для более эффективного использования ресурсов данных и улучшения управления цифровой экономикой.

На 14-м FYP также была утверждена цель, согласно которой объем производства в основных отраслях цифровой экономики Китая к 2025 г. должен увеличиться с 7,8 % в 2020 г. до 10 % от национального ВВП. Другие цели включают увеличение скорости подключения китайских промышленных предприятий к промышленным интернет-платформам до 45 % и увеличение числа китайских домохозяйств, подключенных к широкополосной связи со скоростью не менее 1 Гб в секунду, до 60 млн к 2025 г. [4, 7].

Поскольку мир вступает в эру Web 3.0, Китай проанализировал влияние политики страны на инновации и технические приложения Web 3.0.

14-й FYP подчеркивает важность повышения кибербезопасности и безопасности данных в соответствии с усилиями Китая по регулированию данных с 2021 г. Это способствует повышению гарантий конкурентоспособности и совершенствованию методов управления при высоких темпах внедрения инновационных подходов.

В то время как годовые усилия по регулированию в некоторой степени сократили инвестиции и финансирование в интернет-секторе, недавнее ослабление репрессивных мер в сфере технологий дало положительный сигнал рынку. Столкнувшись с многочисленными экономическими препятствиями в 2022 г., китайское правительство ожидает, что техно-

логические гиганты будут играть более важную роль в поддержании темпов роста страны. С другой стороны, в ближайшие годы правительство продолжит укреплять надзор и правоохранительные органы в ключевых областях, включая платформенную экономику, научно-технические инновации и информационную безопасность [3, 8].

С целью внедрения в Китае системы оцифрованных платежей главной государственной инициативой является использование цифровой национальной валюты, цифрового юаня или E-CNY. Это способствует укреплению инфраструктуры цифровизации национального бизнеса в долгосрочной перспективе.

Применение мобильных платежей или онлайн-платежей, снижающих транзакционные издержки и повышающих работоспособность финансовой системы, является закономерным для ведения оптово-розничной торговли, так как они давно используются в мобильных приложениях. Так, 66 % транзакций в стране совершались с помощью мобильного телефона, при этом на наличные приходилось 23 %, а на банковские карты – только 7 %. Китай расширяет границы мобильных платежей быстрее, чем любая другая страна.

Так почему же Китай все еще хочет развивать цифровой юань, когда у него уже есть такая хорошо развитая система мобильных платежей?

С одной стороны, несмотря на то, что крупные технологические предприятия завершили раннюю разработку цифровых экосистем и реализовали цифровизацию отдельных платежей в различных сценариях повседневного потребления, потребители могут совершать онлайн-платежи только на соответствующих платежных платформах. Из-за конкуренции между различными платежными платформами и их материнскими компаниями не существует единого метода цифровых платежей, который мог бы поддерживать все сценарии – даже суперприложения. Для сравнения, цифровой юань имеет тот же правовой статус, что и физический юань, и предоставляет населению универсальный платежный инструмент, который можно использовать во всех коммерческих сценариях, интегрируя данные, хранящиеся в разных организациях [2, 7, 10].

С другой стороны, в некоторых публичных сценариях платежи между предприятиями и государственными ведомствами должны проводиться через банковские счета для обеспечения их безопасности и стабильности. Как валюта, одобренная государством и выпущенная центральным банком, цифровой юань может быть «плавно» принят во всех сценариях публичных платежей, что может еще больше сломать ограничения цифровой экономики.

С момента своего дебюта в 2020 г. пилотные проекты цифрового юаня были расширены до 23 областей в 15 провинциях по всей стране. 2022 г. знаменует собой важный шаг вперед для цифрового юаня, поскольку бета-версия приложения цифрового юаня была официально запущена для iOS и Android в китайских магазинах приложений. Впервые данное приложение доступно для свободного скачивания и использования в любом из выбранных пробных городов [3, 6].

В ноябре прошлого года Китай подал заявку на присоединение к Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA) – новому типу соглашения о торговом партнерстве, подписанном Чили, Новой Зеландией и Сингапуром, которое направлено на развитие цифровой торговли. Это партнерство соответствует курсу Китая на дальнейшее углубление внутренних реформ и расширение открытости для укрепления цифрового экономического сотрудничества с другими странами.

С другой стороны, страна динамично делится опытом в цифровизации экономики, распространяя свои знания в данной отрасли среди наименее развитых стран. Среди реализованных проектов китайских компаний следует отметить проект подводных кабелей от Африки до Евразии. Так, для обеспечения широкополосным доступом в Интернет домохозяйств на африканском континенте проложено более 200 000 км оптического волокна. Из чего следует, что реализация данного проекта была возможна благодаря опыту IT-компаний Китая [3, 7, 9].

Большой внутренний рынок Китая предлагает мощные масштабные преимущества, которые позволяют быстро коммерциализировать цифровые технологии. На долю Китая прихо-

дится более 40 % стоимости мировых транзакций, Китай является крупнейшим в мире рынком электронной коммерции. Огромный размер китайской базы интернет-пользователей побуждает к постоянным экспериментам и позволяет цифровым игрокам быстро добиваться эффекта масштаба.

Сила цифрового потребления в Китае выходит за рамки преимуществ масштаба. В настоящее время почти каждый аспект жизни людей неотделим от цифровых технологий, включая образование, здравоохранение, информационные услуги, развлечения, финансы и электронную коммерцию. Эта прочная основа позволила расширить услуги, предоставляемые потребителям, и ускорила коммерциализацию новых продуктов.

Если брать во внимание значительные размеры цифровизации экономики Китая, иностранные бизнес-партнеры технологических решений имеют все возможности для развития и поощряются в таких областях, как промышленная цифровая трансформация. Потенциальные отрасли для иностранных инвестиций включают разработку программного обеспечения, управление поддержкой информационных технологий и обслуживание современного высокотехнологичного оборудования. Кроме того, применение информационных технологий также открывает возможности в других секторах, включая здравоохранение, производство автомобилей и переход к «зеленой» энергетике. Двери открыты для иностранных инвесторов в области исследований и освоения новых технологий, которые можно добавить в развивающийся цифровой сектор Китая [1, 8].

Литература

1. *Маглинова Т.Г.* Несовместимость интересов США и Китая: экономические и политические последствия // Казанский экономический вестник. – 2022. – № 1 (57). – С. 57–61. – EDN: HNAKKZ.
2. *Маглинова Т.Г.* Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2 (75). – С. 136–139.
3. *Bondarenko I.A., Vandina O.G., Mukuchyan R.R., Charakhchyan K.K.* Effectiveness of the EBRD strategies in the Eurasian economic union countries // International Journal of Recent Technology and

Engineering. – 2019. – Vol. 8. – No 3. – P. 716–721. – DOI: 10.35940/ijrte.C3972.098319. – EDN: TDIBBI.

4. *Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglina T.G.* The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2022. – Vol. 368. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19.

5. *Vilkina M.V., Klimovets O.V.* Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60. – DOI: 10.1007/978-3-030-32015-7_7.

6. Опыт цифровизации в Китае и перспективы развития цифровой экономики в России на примере банковской отрасли // МГИМО-Университет. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ad1.pdf/> (дата обращения: 31.01.2023).

7. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // КиберЛенинка. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-kitaya-riski/> (дата обращения: 31.01.2023).

8. The Future of Digital Innovation in China: Megatrends Shaping One of the World’s Fastest Evolving Digital Ecosystems // McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/the-future-of-digital-innovation-in-china-megatrends-shaping/> (дата обращения: 31.01.2023).

9. *Gaponenko T.V., Gavrilenko S.A., Dovbysh V.Y. et al.* Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476–1482. – DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_163.

10. U.S.-China Trade War Timeline // Global Trade Magazine. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (дата обращения: 31.01.2023).

Информация об авторах

Маглинова Татьяна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМ-СИТ (Краснодар).

E-mail: kim_tg555@mai.ru

T.G. MAGLINOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT (Krasnodar)

CHINA'S DIGITAL ECONOMY: POLITICS, OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Abstract. The digital economy in China occupies a dominant economic power as a result of many years of development. The digital economy is an important component of national strategic development, as a result, the development of a phased roadmap and an impetus for the economic development of the entire system. Thus, China is finding ways to develop the industry in a healthy way by introducing measures that take into account the characteristics of the national economy. In this article, we will look at China's desire to develop the digital economy, the country's opportunities, as well as challenges for foreign companies. China's potential in the digital economy in recent decades has demonstrated high competitiveness. The article also notes the growth in the share of the digital economy in the national GDP, which has doubled for 10 years. For the country, the digital economy is an important component of long-term strategic development, in particular, a plan has been developed that outlines the tasks to expand production capabilities in “strategic areas”, for example, in promoting 6G technologies. China is characterized by expanding the boundaries of mobile payments, which are developing faster than in any other country. It may take some time to form a digital yuan ecosystem as technology advances and the digital economy penetrates all areas of life. China has actively sought to cooperate with the international community to promote digital trade and governance. The digital economy is not only changing the Chinese economy, but also creating business opportunities for foreign companies.

Keywords: China's digital economy, investment, information and communication technology, new economy, internet economy, blockchain, artificial intelligence, 6G communication, mobile payments, digital yuan.

References

1. *Maglinova T.G.* Incompatibility of interests of the USA and China: Economic and political consequences // *Kazan Economic Bulletin*. – 2022. – No. 1 (57). – P. 57–61. – EDN: HHAKKZ.
2. *Maglinova T.G.* The success of Chinese transnational corporations in modern conditions // *Economics and Business: Theory and Practice*. – 2021. – No. 5-2 (75). – P. 136–139.
3. *Bondarenko I.A., Vandina O.G., Mukuchyan R.R., Charakhchyan K.K.* Effectiveness of the EBRD strategies in the Eurasian economic union countries // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2019. – Vol. 8. – No 3. – P. 716–721. – DOI: 10.35940/ijrte.C3972.098319. – EDN: TDIBBI.
4. *Karpunin K.D., Ioda J.V., Ternavshchenko K.O., Aksenova Zh.A., Maglinova T.G.* The “Invisible Hand” of Digitalization: The Challenges of the Pandemic // *Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches*. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems / ed. by E.G. Popkova. – Cham: Springer, 2022. – Vol. 368. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_19.
5. *Vilkina M.V., Klimovets O.V.* Augmented Reality as Marketing Strategy in the Global Competition // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2020. – Vol. 91. – P. 54–60. – DOI: 10.1007/978-3-030-32015-7_7.
6. The experience of digitalization in China and the prospects for the development of the digital economy in Russia on the example of the banking industry // *MGIMO-University*. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ad1.pdf/> (date of access: 31.01.2023).
7. Digitalization of the Chinese Economy: Risks and Opportunities for Society // *CyberLeninka*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-kitaya-riski/> (date of access: 31.01.2023).
8. The Future of Digital Innovation in China: Megatrends Shaping One of the World’s Fastest Evolving Digital Ecosystems // *McKinsey & Company*. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/the-future-of-digital-innovation-in-china-megatrends-shaping/> (date of access: 31.01.2023).
9. *Gaponenko T.V., Gavrilenko S.A., Dovbysh V.Y. et al.* Transformation of Risk Management in the Context of Digitalization of the Economy and Business // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2021. – Vol. 198. – P. 1476–1482. – DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_163.
10. U.S.-China Trade War Timeline // *Global Trade Magazine*. – URL: <https://www.globaltrademag.com/u-s-china-trade-war-timeline/> (date of access: 31.01.2023).

УДК 338.48

ШИ ХУНФЭН,
магистр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Н.В. АБРАМЧИКОВА,
доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ: ГЛОБАЛЬНАЯ УНИФИКАЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Бухгалтерский учет в разных странах всегда отличается, но с развитием международных стандартов финансовой отчетности стремится к унификации. Бухгалтерскому учету в Китае около 3 000 лет, что дает повод думать о том, что в Китайской Народной Республике достаточно развита бухгалтерия и отлажены процессы на производствах за счет подготовленных специалистов и определенных традиций. Некоторые из них можно вывести на международный уровень, в том числе их может перенять и Россия. Мы можем говорить о том, что в России бухгалтерский учет стремится выйти на международный уровень, учитывая тот факт, что с 1973 г. началось развитие международных стандартов финансовой отчетности. Ведь в современном мире на уровне экономической интеграции бухгалтерский учет – это одно из основных средств международного общения. Унифицировать бухгалтерский учет – значит наладить общение на экономическом уровне между странами, такими, как Российская федерация и Китайская Народная Республика. Чтобы наладить это общение, нужно рассмотреть все плюсы и минусы этого процесса для каждой из стран, с которыми страны могут столкнуться при объединении своих систем, а также узнать, какие общие черты бухгалтерского учета уже есть и какие глобальные различия двух систем могут помешать унификации.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, унификация, международные стандарты финансовой отчетности, государственное учреждение.

Бухгалтерский учет – это экономическая дисциплина, сформированная и продолжающаяся развиваться с учетом особенностей страны, таких, как традиции, история и политика государства, в особенности в сфере экономики. Система, которая отражает финансово-хозяйственные изменения предприятия и содержит информацию о деятельности предприятия, – это бухгалтерский учет.

Бухгалтерский учет в государственных учреждениях Китая опирается на общие положения Закона КНР «О бухгалтерском учете» от 21 января 1985 г. (с последующими изменениями от 29 декабря 1993 г.). «Решение Всекитайского собрания народных представителей» впервые было изменено 31 октября 1999 г. на 12-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (в дальнейшем – «Решение о внесении изменений в

Закон о бухгалтерском учете Китайской Народной Республики») [1].

Бухгалтерский учет в Китае ведется в соответствии с Законом КНР «О бухгалтерском учете» для использования в государственных учреждениях бухгалтерами по следующим пунктам:

1. Получение и выбытие активов.
2. Любое изменение предметов, находящихся в собственном пользовании.
3. Появление кредитов и выплаты по ним.
4. Движение денежных средств, доходов и расходов.
5. Подсчет по статьям расходов и доходов.
6. Подбитие финансовых итогов.
7. Другие операции, требующие бухгалтерского учета [2, 5].

В КНР к государственным учреждениям относятся: аппарат правительства, учреждения,

финансируемые из федерального бюджета, и учреждения, которыми управляет государство. В России это государственные предприятия, академии наук, органы местного самоуправления и другие органы управления.

Государственные учреждения в Китае сдают следующую отчетность:

1. Отчет о движении денежных средств.
2. Отчет об основной деятельности.
3. Бухгалтерский баланс [7, 15].

В России это:

1. Отчет об использовании средств.
2. Бухгалтерский баланс.
3. Приложения.

В Российской Федерации закон о бухгалтерском учете принят в ноябре 2011 г. Государственной Думой (Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (последняя редакция)). Бухгалтерский учет в России основывается на нем [3, 7].

В России основные пункты бухгалтерского учета не определены законом, однако в нем обозначены основные объекты бухгалтерского учета.

Статья 5. Объекты бухгалтерского учета:

1. Факты хозяйственной жизни.
2. Активы.
3. Обязательства.
4. Источники финансирования деятельности.
5. Доходы.
6. Расходы.
7. Иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами [3].

Бухгалтерский учет в России и Китае основывается на законах о бухгалтерском учете и поправках к ним, но, несмотря на это, в системах бухгалтерского учета этих двух стран существуют значительные различия. В Китае бухгалтерский учет более четкий и структурированный в сравнении с Россией [5, 10].

В КНР в отделах бухгалтерии государственных учреждений основную должность занимает главный бухгалтер (负责人) или ответственное лицо, начальник, который прошел обязательную государственную регистрацию. Данные лица сдают государственный экзамен. В России бухгалтерским учетом руководит, по аналогии, главный бухгалтер, или этим процессом на предприятии может заниматься руково-

дящее лицо, которому не требуется никакой регистрации и сдачи экзаменов (не беря в учет сдачу экзаменов в университете). Система сдачи государственных экзаменов в Китае зародилась в конце 500-х гг. Данный факт говорит не только о большом различии в традициях двух стран, но и о более серьезном подходе к должности бухгалтера в Китае и функциям, которые он исполняет [5, 9, 11].

И в Китае, и в России существует закон о бухгалтерском учете, однако в китайском законе прописаны правила его применения в учреждениях, а в российском – нет. Разительные отличия в законах не дают возможности полностью унифицировать систему бухгалтерского учета двух стран.

В Китае существует свобода выбора средств и методов, с помощью которых ведется бухгалтерский учет, в России в системе бухгалтерского учета такого нет. Бухгалтерский учет в Российской Федерации ведется по единым правилам всеми экономическими субъектами [3, 12].

Бухгалтерский учет в России стремится выйти за пределы национальной системы. Развитие международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) началось в 1973 г. Комитету по Международным стандартам финансовой отчетности потребовалась соответствующая информация о финансовом состоянии страны, вследствие чего России пришлось развить и стандартизировать свой бухгалтерский учет [4, 6].

Благодаря развитию МСФО некоторые принципы ведения бухгалтерского учета в России приблизились к международным, вследствие чего можно проследить общие принципы между Россией и Китаем:

1. Финансовый год начинается 1 января и завершается 31 декабря.

2. Обязательная инвентаризация активов.

В китайском законе содержится статья (ст. 37), в которой говорится о том, что в бухгалтерском учреждении должна быть создана система аудита [15].

Такая же система проверки собственности присутствует и в российском законодательстве.

Статья 11. Инвентаризация активов и обязательств:

1. Активы и обязательства подлежат инвентаризации.

2. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета [1, 14].

Данная процедура нужна для того, чтобы сверить фактическое количество активов с учтенным в бухгалтерском учете и можно было перевести все в денежный эквивалент. Соответственно, это позволяет увидеть истинное положение дел в учреждении, и государство сможет рационально распределить свои средства. В обоих случаях бухгалтеры несут ответственность за предоставление достоверных данных для того, чтобы избежать нелегальных доходов и расходов. Но работает данная система в обеих странах несовершенно, и унификация позволит сократить процент рисков нелегальных операций в государственных учреждениях [9, 12].

В обеих странах в государственных учреждениях подается схожая годовая отчетность, что облегчает задачу унификации бухгалтерского учета. Но в Китае большая часть учреждений не государственная, а коммерческая. Это такие предприятия, как частные учреждения и учреждения с иностранным капиталом, а это другая система бухгалтерского учета и другой список годовой отчетности. И в государственных, и в коммерческих учреждениях двух стран используется двойная запись ведения бухгалтерского учета [5, 8, 13].

Россия и Китай развиваются и выходят на мировой рынок, поэтому развитие международных стандартов финансовой отчетности является актуальным вопросом для обеих стран.

Одной из основных общих проблем бухгалтерского учета в двух странах является недостаточная информированность населения о ведении бухгалтерского учета. В бухгалтерском учете содержится самая основная и нужная информация о предприятии. Также в России и Китае нет конкретной государственной инфраструктуры для развития МСФО, что неблагоприятно воздействует на унификацию системы.

Недостаточное выявление рисков развития является следующей, не менее важной про-

блемой. Бухгалтерский учет держится на экономических показателях, которые помогают выявить негативные и позитивные тенденции развития в будущем.

Ведение бухгалтерского учета в России и Китае делает схожими основные положения, общие для двух стран: сроки предоставления отчетности, ответственность за нарушения и другие положения, связанные с объектами учета, основными средствами. Соответственно, проблемы по этим основным положениям также общие.

От неосведомленности и небрежного отношения бухгалтеров и ответственных лиц – руководителей идет частое расхождение фактического количества средств учреждения и их количества в бухгалтерском учете. В России это происходит в большей степени, так как эти ответственные лица и бухгалтеры не сдают специальный экзамен, не проходят аттестацию, как в Китае.

Развитие бухгалтерского учета в России и Китае стремится к общим стандартам, к переходу на МСФО. Переход на МСФО приведет к увеличению расходов государственных учреждений на организацию бухгалтерского учета и обучения бухгалтеров. Также это приведет к постоянной переоценке активов по рыночной стоимости, что добавит дополнительные расходы. Такие изменения повлияют на качество бухгалтерской деятельности в обеих странах. На данный момент времени России и Китаю нецелесообразно переходить на МСФО, хотя это и представляется возможным.

Литература

1. Закон КНР «О бухгалтерском учете» (принят на 6-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва 21.01.1985, поправки внесены на 12-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва 31.10.1999).
2. Хайбо Л. Основы бухгалтерского учета. – Шанхай: Лисинь, 2018.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Теория бухгалтерского учета. – 6-е изд. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.
5. Шуан Ч. Сравнительная характеристика развития китайских и российских стандартов бух-

галтерского учета // Вестник евразийской науки. – 2015. – С. 62–65.

6. Цзяньсинь В. Введение в международные стандарты финансовой отчетности и сравнение с китайскими стандартами бухгалтерского учета. – Пекин: Народное образование, 2018. [王建新. 国际财务报告准则简介及与中国会计准则比较. 人民出版社2018].

7. Гартвич А.В. Бухгалтерский учет в таблицах и схемах. – СПб.: Питер, 2019. – 288 с.

8. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

9. Frankel J.A. Mundell-Fleming lecture: Contractionary currency crashes in developing countries // IMF Staff Papers. – 2022. – No. 52. – P. 149–192.

10. Guopei F., Holger G., Aoife H., Haiou M. Foreign Divestment – Crisis or Chance for China's Innovation Edge? // China and World Economy. – 2022. – No. 30. – P. 1–33.

11. Frieden J. The politics of the globalization backlash: Sources and implications // Harvard University Working Paper. – 2018. – P. 52–80.

12. Javorcik B., Poelhekke S. Former foreign affiliates: Cast out and outperformed? // Journal of the European Economic Association. – 2018. – Vol. 15. – Is. 3. – P. 501–539.

13. Caoyuan M., Pin G., Zhao Z. Structural Deleveraging: Evidence from China // China and World Economy. – 2022. – P. 137–162.

14. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 30.12.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/ (дата обращения: 08.02.2023).

15. Всекитайское собрание народных представителей Китайской Народной Республики. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/201711/28/content_2032722.htm/ (дата обращения: 08.02.2023).

Информация об авторах

Ши Хунфэн, магистр факультета экономики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Абрамчикова Наталья Викторовна, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: nataly_abr@mail.ru

SHI HONGFENG,

Master

Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

N.V. ABRAMCHIKOVA,

Associate Professor

Saint Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN STATE INSTITUTIONS IN RUSSIA AND CHINA: GLOBAL UNIFICATION AND DIFFERENTIATED APPROACH

Abstract. Accounting in different countries is always different from each other, but with the development of international financial reporting standards, it tends to unify. Accounting in China is about 3 000 years old, which gives reason to think that accounting is sufficiently developed in the People's Republic of China and processes in production are debugged due to trained specialists and certain traditions. We can say that in Russia accounting is striving to reach the international level, given the fact that since 1973 the development of international financial reporting standards began. Some of them can be brought to the international level, or adopted in Russia. Indeed, in the modern world, at the level of economic integration, accounting is one of the main means of international communication. To unify accounting means to establish communication at the economic level between countries such as the Russian Federation and the People's Republic of China. To establish this communication, you need to consider all the pros and cons of this process for each of the countries that may be encountered when combining

systems. And also find out what common features of accounting already exist, and what global differences between the two systems can prevent unification.

Keywords: accounting, unification, international financial reporting standards, public institution.

References

1. PRC Accounting Law (adopted by the 6th session of the Standing Committee of the 9th National People's Congress on January 21, 1985, amended by the 12th session of the Standing Committee of the 9th National People's Congress of China on October 31, 1999).
2. *Haibo L.* Fundamentals of accounting. – Shanghai: Lixin, 2018.
3. Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ “On Accounting”.
4. *Babaev Yu.A., Petrov A.M.* Theory of accounting. – 6th ed. – M.: Prospekt, 2021. – 256 p.
5. *Shuang Zh.* Comparative characteristics of the development of Chinese and Russian accounting standards // Bulletin of Eurasian Science. – 2015. – P. 62–65.
6. *Jianxin W.* Introduction to international financial reporting standards and comparison with Chinese accounting standards. – Beijing: Public Education, 2018. [王建新. 国际财务报告准则简介及与中国会计准则比较. 人民出版社2018].
7. *Gartvich A.V.* Accounting in tables and charts. – SPb.: Peter, 2019. – 288 p.
8. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 No. 94n (as amended on November 8, 2010) “On Approval of the Chart of Accounts for Accounting of Financial and Economic Activities of Organizations and Instructions for its Application”.
9. *Frankel J.A.* Mundell-Fleming lecture: Contractionary currency crashes in developing countries // IMF Staff Papers. – 2022. – No. 52. – P. 149–192.
10. *Guopei F., Holger G., Aoife H., Haiou M.* Foreign Divestment – Crisis or Chance for China's Innovation Edge? // China and World Economy. – 2022. – No. 30. – P. 1–33.
11. *Frieden J.* The politics of the globalization backlash: Sources and implications // Harvard University Working Paper. – 2018. – P. 52–80.
12. *Javorcik B., Poelhekke S.* Former foreign affiliates: Cast out and outperformed? // Journal of the European Economic Association. – 2018. – Vol. 15. – Is. 3. – P. 501–539.
13. *Caoyuan M., Pin G., Zhao Z.* Structural Deleveraging: Evidence from China // China and World Economy. – 2022. – P. 137–162.
14. International Financial Reporting Standard (IAS) 1 “Presentation of Financial Statements” (enacted in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n) (as amended on December 30, 2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/ (date of access: 08.02.2023).
15. National People's Congress of the People's Republic of China. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/201711/28/content_2032722.htm (date of access: 08.02.2023).

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.7

Е.К. БАРАНОВА,

студент

Московский городской педагогический университет

А.А. АХМАДУЛЛИНА,

старший преподаватель

Московский городской педагогический университет

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации банковской сферы, который в условиях современной экономики является одним из условий поддержания банка на конкурентоспособном уровне в связи с тем, что цифровизация оказывает благоприятное воздействие на организацию, способствуя оптимизации и ускорению работы в ней. Процесс цифровизации связан с внедрением цифровых технологий, таких, как Big Data, идентификация пользователя по биометрическим данным, дистанционное оказание услуг и введение в работу искусственного интеллекта. Наряду с преимуществами цифровизация несет в себе также ряд угроз, связанных с безопасностью клиентов банка и банковских систем. Весь процесс цифровизации также позволяет усовершенствовать бизнес-модель банка. Из-за применения искусственного интеллекта и использования больших объемов данных для работы с клиентами и совершенствования процессов работы компании происходит значительное сокращение издержек. Цифровизация банковского сектора в России идет достаточно активно. Организации уже достигли многого в этом направлении. Банковские инновации и развитие цифровой экономики в целом привели к появлению банков без физических офисов и филиалов. Работу удается осуществлять посредством новых структур и форм работы, которые удалось создать благодаря цифровым технологиям.

Ключевые слова: цифровизация, банк, риск, перспективы, финансовый сектор, Big Data, цифровые технологии, банковские услуги, система безналичного расчета, банковская безопасность, цифровой рубль.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития экономики является цифровизация. Цифровизация коренным образом меняет экономику и наше общество. Она стимулирует предпринимательские инновации, а также производительность и региональный экономический рост.

Цифровизация представляет собой массовое внедрение подключенных цифровых услуг потребителями, предприятиями и правительствами; в последние годы она превратилась в ключевой экономический фактор, который ускоряет рост и способствует созданию рабочих мест, а также меняет способы ведения бизнеса и взаимодействия фирм со своими клиентами и поставщиками [8].

Для России цифровизация является одной из важнейших областей развития. Она не является страной-лидером в этой сфере, но следует общемировому тренду. В числе основных проблем по внедрению цифровизации в России можно выделить недостаточно высокий процент инвестиций в технологичную и научную сферы, наличие регуляторных ограничений, недостаточное использование цифровых технологий предприятиями. На решение данных проблем и дальнейшее успешное развитие цифровизации российской экономики направлена реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы [2].

Процесс цифровизации в экономике ускорился пандемия. Многие области вынуждены были подстраиваться под изменившуюся реальность. Данный процесс укрепил мысль о необходимости перехода к цифровым технологиям [7]. Сегодня активно происходит рост предложения ИТ-услуг. По результатам исследования в 2020 г. объем российского рынка ИТ-услуг увеличился на 14,2 % и составил 411,61 млрд руб., такая же тенденция сохраняется и в 2021 г.

Цифровизация стала неотъемлемой частью финансовой сферы. Существует множество предпосылок формирования цифровизации финансовых услуг: физическая нематериальность и нацеленность на интересы потребителя. Данные предпосылки являются особенностями финансовых услуг, которые способствуют их цифровизации [3].

Процесс цифровизации несет ряд преимуществ всем субъектам финансового сектора. Цифровизация позволяет повысить скорость проведения финансовых операций, увеличить территорию, на которой может быть оказана финансовая услуга, сократить издержки, увеличить удовлетворенность клиента приобретенным продуктом, повысить качество коммуникации.

Отмечаются следующие международные тренды [6]:

- желание клиентов получить услугу быстро и просто в дистанционной форме;
- ориентированность в первую очередь на клиента;
- рост вокруг крупных финансовых организаций собственных экосистем;
- развитие открытых программных интерфейсов, помогающих банкам взаимодействовать друг с другом и поставщиками финтех-сервисов;
- проникновение цифровых технологий во все сферы финансового сектора и экономики в целом;
- возникновение и развитие цифровой валюты;
- повышение значимости рисков в сфере финансовой безопасности.

Можно отметить, что COVID-19 повысил ожидания потребителей в сфере цифровых возможностей компаний. При этом предпочтение

в выборе отдается простоте, скорости и безопасности получения продукта.

Банки также являются частью финансовой сферы. В России уровень цифровизации именно этой области является достаточно высоким и продолжает успешно развиваться [9].

Конкуренция между банками также затрагивает процесс цифровизации. Можно сказать, что банки, которые не занимаются развитием цифровой составляющей и придерживаются традиционной модели ведения бизнеса, не смогут в дальнейшем конкурировать с теми банками, которые активно внедряют цифровые технологии в свою структуру и с помощью этого могут достигать наибольшей индивидуализации предлагаемых услуг и обеспечивать более быстрое их оказание [10]. При этом необходимо учитывать не только само изменение процессов работы организации, но и связанные с этим риски. Именно поэтому достаточно актуальным является рассмотрение особенностей цифровизации банковского сектора, а также рисков, сопутствующих этому.

В работе использовались следующие методы: системный метод, метод сравнительного анализа, статистический метод.

Цифровые технологии меняют традиционную банковскую модель, когда получение услуги или продукта осуществлялось непосредственно в отделении банка. Постепенно происходит смена модели каналов взаимодействия с клиентами (табл. 1).

Анализируя данные за определенный период, можно выделить устойчивый тренд на уменьшение количества действующих кредитных организаций. Их число уменьшилось с 2018 по 2021 г. почти в 1,4 раза. Также снижается и представленность их филиалов – в 1,5 раза. Снижается и представленность самих банков в общем объеме кредитных организаций – почти в 1,3 раза.

Цифровизация осуществляется комплексно, однако можно выделить три основных направления работы банка, которые затрагивает цифровизация, – это взаимодействие с клиентами, операционные процессы и бизнес-модель. Также важной является работа с банковским продуктом.

Таблица 1

Количество действующих кредитных организаций и их структурных подразделений (филиалов) в РФ

Форма	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.
Действующие кредитные организации	370	406	442	484
Банки	335	366	402	440
Филиалы кредитных организаций	471	530	618	709

Сегодня на первый план в финансовой сфере выходит не создание универсального продукта, а его персонализация для каждого клиента. В этом кредитным организациям уже помогает Big Data. Этот инструмент позволяют собирать и анализировать огромный объем информации, которую затем можно использовать для адаптации каждой услуги под запросы конкретного человека. В целом можно сказать, что цифровизация позволяет перейти от ориентированности на продукт к ориентированности на клиента и его индивидуальные потребности.

Также невероятно важной является коммуникация банка и клиента. В традиционной системе для налаживания каналов связи необходимо было бы привлечь большое число людей, в то время как сегодня уже достаточно распространенным является создание специального чат-бота, который может ответить на базовые вопросы о предоставляемых услугах, найти необходимую информацию, совершить несложные операции и перенаправить к специалисту по более комплексному вопросу. При таком подходе можно оптимизировать работу банка, снизив необходимое число специалистов и расходы на их размещение [5].

Цифровизация помогает в совершенствовании операционных процессов в банках. С помощью Big Data можно в разы ускорить и оптимизировать работу банковских систем. В свою очередь, это позволяет осуществлять легкий переход клиентов из одного банка в другой ввиду наличия и легкодоступности всей необходимой информации.

В области безопасности оказания банковских услуг цифровые технологии также играют большую роль. С помощью внедрения в систему допуска к проведению операций по биометрическим данным создается дополнительная

защита. Так, в банке «Открытие» уже введена идентификация пользователя по лицу.

Банк «ВТБ» внедряет новые технологии, учитывая запросы пользователей. Данный банк придерживается комплексного подхода к решениям по данному направлению. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей стало доступно дистанционное открытие информационно-расчетного счета. Это набор банковских сервисов, позволяющих оперативно получать информацию о состоянии счетов головной компании и всех ее структурных подразделений, а также управлять этими счетами по электронным каналам связи.

«Тинькофф Банк» стал первым банком, который полностью работает с клиентами онлайн. Банк активно использует цифровые технологии в своей работе. Пользователям доступна система распознавания лиц и голоса для защиты.

«Сбербанк» также активно работает над цифровизацией компании. Происходит активное внедрение искусственного интеллекта. Появилась возможность оформить кредит без посещения банковского отделения.

Активно развивается сфера платежей с использованием смарт-устройств – колец, браслетов и др. Этот сегмент составляет сейчас 1,2 % от всех бесконтактных платежей в мире. Тем не менее его активный рост в будущем будет обусловлен быстротой и безопасностью данной инновации.

В 2019 г. была запущена Система быстрых платежей (СБП), которая позволяет совершать быстрые переводы по номеру телефона независимо от того, в каких банках открыты счета. Количество операций и их объем неуклонно растут (табл. 2). Согласно данным, количество операций с 2019 к концу 2020 г. выросло

Таблица 2

Количество и объем операций в СБП

Показатель	1 полугодие 2019 г.	2 полугодие 2019 г.	1 полугодие 2020 г.	2 полугодие 2020 г.
Количество операций в СБП, млн шт.	0,98	5,76	13,39	97,88
Объем операций в СБП, млрд руб.	8,96	50,76	111,44	683,61

почти в 100 раз, а объем этих операций – почти в 77 раз. Растет и количество банков-участников. За 2020 г. данный показатель вырос почти в 6 раз (с 36 до 210) [4].

Данный рост может быть частично связан с выгодными условиями комиссий для клиентов, которые предоставляет СБП: перевод до 100 руб. в месяц бесплатно, свыше этой суммы – не более 0,5 % от перевода и не более 1 500 руб.

Сегодня банки уделяют большое внимание индивидуализации своих продуктов для пользователей, например, предоставляя им индивидуальные котировки. Также пристальное внимание уделяется сбору и анализу данных о пользователях и работниках банка. Целью обработки данных являются в том числе проведение банком различных исследований, персонализация предлагаемых продуктов и услуг, ведение кадровой работы и организация учета работников банка, противодействие мошенничеству и хищению средств, составление отчетности [12].

Если говорить про систему расчета, то огромную роль в развитии финансовой сферы сегодня играет система безналичного расчета. За 2015–2019 гг. операции, совершенные с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями, увеличились более чем в 3 раза, рост объема операций составил при этом 224 % [2]. Это является быстрым и удобным способом оплаты. Система безналичного расчета непосредственно связана с банками, ведь в большинстве случаев расчет происходит с помощью банковской карты, привязанной к банку. Банки, в свою очередь, ведут учет этих электронных денег и обеспечивают их перевод.

Ключевыми факторами, которые сдерживают рост сегмента рынка банковских услуг в об-

ласти безналичного расчета, являются угрозы, связанные с кибератаками, и те ресурсы, которые необходимо использовать банку, чтобы усилить свою защиту и обезопасить данные. К появлению данных угроз привело активное расширение сферы безналичных расчетов. Например, по итогам первого полугодия 2022 г. доля безналичных платежей в области розничной торговли составила 77 % в совокупном обороте.

Достаточно тяжелым является подсчет убытков от киберпреступлений, так как их жертвы недооценивают потери и, таким образом, происходит недосбор данных. В финансовом секторе выделяют несколько видов киберинцидентов: злонамеренные атаки с помощью вредоносных программ, случайная утеря данных и ошибки при внедрении ИТ-технологий. Частота последних киберинцидентов достаточно низкая, но стоит учитывать, что урон от них серьезно превышает тот, что возникает от других видов [1].

К сожалению, сегодня существует множество причин для роста киберпреступности: увеличение пользователей Сети, использование ими новых технологий и изобретение новых методов обхода. Все это способствует тому, чтобы киберпреступники смогли монетизировать полученную нечестным путем информацию.

Активное развитие системы безналичного расчета привело к росту киберпреступлений (табл. 3). Можно проследить, что произошел рост операций без согласия клиента. Такая тенденция сохранялась и в предыдущие годы. С 2019 по 2020 г. произошел рост количества операций, совершенных без согласия клиента, на 40 % и объема операций, совершенных без согласия клиента, на 57 %.

Показатели операций, совершенных без согласия клиента, в РФ

Показатель	2020 г.	2019 г.
Количество операций, совершенных без согласия клиента	237 737	169 501
Объем операций, совершенных без согласия клиента, тыс. руб.	2 873 356	1 830 299

Можно отметить, что большинство хищений происходит либо с помощью шантажа жертвы с требованием перевести деньги, либо с помощью краж электронных средств платежа.

Для обеспечения совершенствования в области безопасности будет необходимо создание среды доверия между участниками платежной отрасли с помощью определения стандартов в сфере финансовой безопасности. Они помогут понизить количество существующих потерь.

Также стоит отметить разработку системы цифрового рубля, новой платежной инфраструктуры и передовой формы денег, совмещающей положительные стороны наличных и безналичных денег. Данный вид денег не нужно носить с собой, они находятся на специальной цифровой платформе, но в то же время для их использования не являются необходимыми мобильная связь и Интернет.

Контроль системы цифрового рубля будет осуществляться Центральным банком, а не частными компаниями, что позволит обеспечить единство условий и всеобщую доступность. Предполагается, что цифровой рубль сможет без особых проблем встроиться в существующую платежную систему.

Банковский сектор как часть финансовой системы России является достаточно развитой частью экономики страны. Банковские услуги обладают рядом особенностей, таких, как нацеленность прежде всего на потребности клиента и нематериальный характер. Выделяют также ряд особых потребностей клиентов в данной сфере: важными являются быстрота предоставления услуги, ее удобство и доступность [11].

Данные запросы позволят удовлетворить использование цифровых технологий. Важным является то, что конкурентоспособность банковских организаций будет зависеть от того,

насколько эффективны внедряемые ими цифровые технологии. Данный критерий уже стал важной частью банковского сектора в целом.

Саму цифровизацию ускорили как новые запросы общества, так и новые условия. Пандемия COVID-19 создала необходимость цифровизации многих областей экономики, в том числе банковской сферы.

Хотя в России уровень цифровизации финансовой сферы остается достаточно высоким, нет причин для замедления данного процесса. Непрерывное развитие технологий позволяет говорить о незавершенности работы в сфере цифровизации.

Возможность развития цифровизации обуславливается также постоянным повышением роста угроз, которые требуют совершенствования в сфере безопасности. Технологии в сфере мошенничества и применяемые мошенниками методы неуклонно развиваются, что требует от банковского сектора ответного непрерывного развития технологий в сфере безопасности. Важным является и противодействие ошибкам, которые могут возникать при неправильной установке оборудования и внедрении новых технологий. Данная сфера является одной из самых актуальных в развитии банковского бизнеса, ведь запросы клиентов также включают в себя безопасность данных и денежных средств.

Постепенно происходит переход от традиционной модели ведения банковского бизнеса, когда услуги оказывались клиенту в отделении банка, к новой модели, когда большинство услуг может оказываться дистанционно. Об этом свидетельствует тренд на сокращение физических отделений банков.

Банки России сегодня активно работают над внедрением различных цифровых технологий, например, таких, как использование биоме-

трии, создание чат-ботов и смарт-устройств. Развиваются технологии по анализу больших объемов данных – Big Data. Они позволяют сделать продукты персонализированными и упростить работу с информацией в компании.

В целом в сфере цифровизации банковского сектора присутствует множество позитивных тенденций и перспективных направлений развития. Например, крайне быстро развивающимся и перспективным является проект по внедрению цифрового рубля. Его введение будет связано с необходимостью работы банков над кооперацией с платформой, на которой будет размещен цифровой рубль.

Тем не менее отмечаются и негативные тенденции, связанные с безопасностью. Происходит увеличение количества и объема операций, совершенных без согласия клиента. В данной области также необходима постоянная и качественная работа банков.

Литература

1. Дарякин А.А., Ахмадуллина А.А. Анализ КРП корпоративного и розничного бизнеса ПАО «Ак Барс» Банк // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: сборник статей XI Международного научно-практического конкурса (Пенза, 15 ноября 2017 г.) / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 135–138.
2. Щербакова Н.В. Цифровые технологии в банковском секторе РФ: особенности и сопутствующие угрозы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 136–146.
3. Ахмадуллина А.А., Камалова А.А., Субаев А.М. Усовершенствование экосистемы цифровых технологий // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2018. – № 18. – С. 31–33.
4. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управление. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 70–82.
5. Akhmadullina A., Vasilyeva S., Yakovleva T., Vopiyashina S., Kraineva R. Matrix of pairwise comparison: decision making with the analytic network process // E3S Web of Conferences. International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018 (Saint Petersburg, December 10–12, 2018). – SPb., 2019. – P. 02042.
6. Потанова Е.А., Ахмадуллина А.А., Сулейманова Н.Р. Использование инструментов цифровой экономики для финансирования инновационного развития // Экономика в меняющемся мире: сборник научных статей III Всероссийского экономического форума с международным участием (Казань, 17–26 апреля 2019 г.) / под ред. Н.Г. Багаутдиновой, Л.Н. Сафиуллина, Е.В. Макаровой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – С. 261–263.
7. Ахмадуллина А.А., Камалова А.А., Шейн В.А. Современные тенденции перехода экономики в цифровую эпоху // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, ноябрь 2018 г.) / под общ. ред. О.А. Лузгиной. – Пенза: Издательство Пензенского государственного аграрного университета, 2018. – С. 19–23.
8. Daryakin A., Ahmadullina A., Zagidullina Z., Khasanova A. Trajectories of transformation of international financial architecture in the conditions of a new normality // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – P. 012068.
9. Daryakin A., Ajupov A., Ahmadullina A., Potapova E. Modeling and forecasting development trends for crowd-funding services in Russia // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – P. 012067.
10. Галаутдинова А.А., Ахмадуллина А.А. Мотивация сотрудников кредитной организации на основе системы КРП // Сборник научных статей Международного молодежного симпозиума по управлению, экономике и финансам (Казань, 5–6 декабря 2017 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2017. – С. 197–200.
11. Babur V.L., Daryakin A.A., Yalalova N.F., Ahmadullina A.A., Feras F.A. Financial engineering tools for stress testing in banks // Springer Proceedings in Business and Economics. Series: Regional Economic Development in Russia – Institutions, Regulations, and Structural Transformations. – 2020. – P. 147–157.
12. Zakirova D.F., Zakirova E.F., Nailevich S.L., Ahmadullina A.A. Formation of method for assessing the impact of economic sanctions on the stability of the Russian banking system // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 129–132.

Информация об авторах

Баранова Евгения Константиновна, студент, Институт экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет.

E-mail: baranovaek@mgru.ru

Ахмадуллина Алия Альбертовна, старший преподаватель, Институт экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет.

E-mail: aliya-ahmadullina@mail.ru

E.K. BARANOVA,

Student

Moscow City Pedagogical University

A.A. AKHMADULLINA,

Senior Lecturer

Moscow City Pedagogical University

DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE BANKING SECTOR

Abstract. The article examines the process of digitalization of the banking sector, which in the conditions of the modern economy is one of the conditions for maintaining a bank at a competitive level due to the fact that it has a beneficial effect on the organization, contributing to optimization and acceleration of work in it. The process of digitalization is associated with the introduction of digital technologies, such as Big Data, user identification by biometric data, remote provision of services and the introduction of artificial intelligence. Along with the advantages, digitalization also carries a number of threats related to the security of bank customers and banking systems. The whole process of digitalization also makes it possible to improve the bank's business model. Due to the use of artificial intelligence and the use of large amounts of data to work with customers and improve the company's processes, there is a significant reduction in costs. Digitalization of the banking sector in Russia is quite active. Organizations have already achieved a lot in this direction. Banking innovations and the development of the digital economy in general have led to the emergence of banks without physical offices and branches. The work can be carried out through new structures and forms of work that have been created thanks to digital technologies.

Keywords: digitalization, bank, risk, prospects, financial sector, Big Data, digital technologies, banking services, cashless payment system, banking security, digital ruble.

References

1. *Daryakin A.A., Akhmadullina A.A.* KPI analysis of corporate and retail business of PJSC “Ak Bars” Bank // Best research work 2017: Collection of articles of the XI International scientific and practical competition (Penza, November 15, 2017) / ed. by G.Yu. Gulyaev. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – P. 135–138.

2. *Shcherbakova N.V.* Digital technologies in the banking sector of the Russian Federation: Features and related threats // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. – 2021. – Vol. 6. – No. 1. – P. 136–146.

3. *Akhmadullina A.A., Kamalova A.A., Subaev A.M.* Improving the ecosystem of digital technologies // Actual Problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience. – 2018. – No. 18. – P. 31–33.

4. *Maramygin M.S., Chernova G.V., Reshetnikova L.G.* Digital transformation of the Russian financial services market: trends and features // Manager. – 2019. – Vol. 10. – No. 3. – P. 70–82.

5. *Akhmadullina A., Vasilyeva S., Yakovleva T., Vopiyashina S., Kraineva R.* Matrix of pairwise comparison: decision making with the analytic network process // E3S Web of Conferences. International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018 (Saint Petersburg, December 10–12, 2018). – SPb., 2019. – P. 02042.

6. *Potapova E.A., Akhmadullina A.A., Suleimanova N.R.* Using digital economy tools to finance innovative development // Economics in a Changing World: Collection of Scientific Articles of the III All-Russian Economic

Forum with International Participation (Kazan, April 17–26, 2019) / ed. by N.G. Bagautdinova, L.N. Safullin, E.V. Makarova. – Kazan: Kazan University Press, 2019. – P. 261–263.

7. *Akhmadullina A.A., Kamalova A.A., Shein V.A.* Modern trends in the transition of the economy to the digital age // Formation of a competitive environment, competitiveness and strategic management of enterprises, organizations and regions: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference (Penza, November 2018) / ed. by O.A. Luzgina. – Penza: Publishing House of the Penza State Agrarian University, 2018. – P. 19–23.

8. *Daryakin A., Ahmadullina A., Zagidullina Z., Khasanova A.* Trajectories of transformation of international financial architecture in the conditions of a new normality // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – P. 012068.

9. *Daryakin A., Ajupov A., Ahmadullina A., Potapova E.* Modeling and forecasting development trends for crowd-funding services in Russia // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – P. 012067.

10. *Galauetdinova A.A., Akhmadullina A.A.* Motivation of employees of a credit institution based on the KPI system // Collection of scientific articles of the International Youth Symposium on Management, Economics and Finance (Kazan, December 5–6, 2017). – Kazan: Kazan University Press, 2017. – P. 197–200.

11. *Babur V.L., Daryakin A.A., Yalalova N.F., Ahmadullina A.A., Feras F.A.* Financial engineering tools for stress testing in banks // Springer Proceedings in Business and Economics. Series: Regional Economic Development in Russia – Institutions, Regulations, and Structural Transformations. – 2020. – P. 147–157.

12. *Zakirova D.F., Zakirova E.F., Nailevich S.L., Ahmadullina A.A.* Formation of method for assessing the impact of economic sanctions on the stability of the Russian banking system // International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 129–132.

УДК 657

В.Н. НЕСТЕРОВ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.З. НАЗМУТДИНОВ,
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ПО КРЕДИТАМ И ЗАЙМАМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Для обеспечения бесперебойного процесса выпуска и продажи продукции организации необходимы денежные средства в достаточном объеме. Одним из направлений пополнения денежных средств, помимо собственных средств, являются кредиты банка или займы у других юридических и физических лиц. В этой связи возникают долговые обязательства организации, которые определяются договорами кредита и займа. Статья посвящена исследованию вопросов влияния долговых обязательств на кредитоспособность коммерческой организации. Кредитоспособность организации определяется качеством управления заемным капиталом, т. е. способностью организации своевременно и в полном объеме вернуть заемные средства. Для качественного управления заемным капиталом необходимым условием является полноценная информационная база, созданная на основе учета. В статье обоснована необходимость совершенствования информационного отражения долговых обязательств в бухгалтерском учете и отчетности. Рассмотрены основные возможности повышения кредитоспособности фирмы на основании внедрения дополнений к основной структуре бухгалтерских счетов, а также пояснений к бухгалтерской отчетности об условиях обслуживания краткосрочных аннуитетных кредитов и о движении краткосрочных аннуитетных кредитов. Предложенные рекомендации будут способствовать повышению информативности в принятии управленческих решений пользователями отчетности об условиях и состоянии кредитов и займов, что в значительной степени повысит кредитоспособность организации.

Ключевые слова: анализ, бухгалтерский учет, долговые обязательства, заимствования, займы и кредиты, информационная база, кредитоспособность, повышение кредитоспособности.

Учет операций по договорам кредита и займа регламентируется ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам». Для учета кредитов и займов в плане счетов бухгалтерского учета предусмотрены счета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам». Задолженность считается краткосрочной, если она не превышает 12 мес. Задолженность выше 12 мес. считается долгосрочной. Кроме того, в зависимости от срока погашения задолженность подразделяется на срочную и просроченную. Эта информация находит отражение на субсчетах в аналитическом учете. На ее основе руководство организации принимает решения по управлению имеющимися кредитными ресурсами. Учетным процессом предусмотрено документальное оформление получения и воз-

врата кредитов и займов, а также процентов и дополнительных затрат, связанных с привлечение кредитов и займов.

Согласно нормативным документам по учету кредитов и займов, аналитический учет осуществляется по каждому договору в разрезе субсчетов, в которых формируются сведения о сумме полученных кредитов и займов, начисленных процентов, с указанием сроков их погашения и возврата основного долга.

По нашему мнению, существующая структура субсчетов счетов 66 и 67 недостаточно полно отражает информацию для целей управления и контроля за полученными кредитами и займами. Нами предлагается дополнить счета 66 и 67 субсчетами до шестого порядка, что позволит сформировать более детализированную информацию об обязательствах по кредитам и займам.

Предложенная структура субсчетов имеет следующие уровни (рис. 1).

Перечислим их:

– счета первого порядка, синтетические, обобщают все данные о долгосрочных и краткосрочных счетах;

– счета второго порядка характеризуют информацию по виду кредитора: банковский, коммерческий. Отдельно выделен субсчет по учету эмитированных долговых ценных бумаг;

– счета третьего порядка способны отражать информацию учета по целям использования средств;

– счета четвертого порядка раскрывают аналитику по контрагентам. Для эмитированных облигаций аналитика ведется по номеру выпуска;

– счета пятого порядка добавляют аналитический уровень по номерам договоров. Для эмитированных облигаций – по номерам траншей;

– счета шестого порядка раскрывают информацию по видам расчетов: долг, проценты, штрафы, просрочка.

Субсчета второго порядка обобщают информацию о задолженности по видам кредиторов. Такое деление способствует контролю за исполнением обязательств, имеющих разный порядок срочности платежа. Очередность не исходит из норм ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), она условна и призвана разграничить платежи по степени санкций, налагаемых за нарушение обслуживания [1]. Задержка платежей по банковским кре-

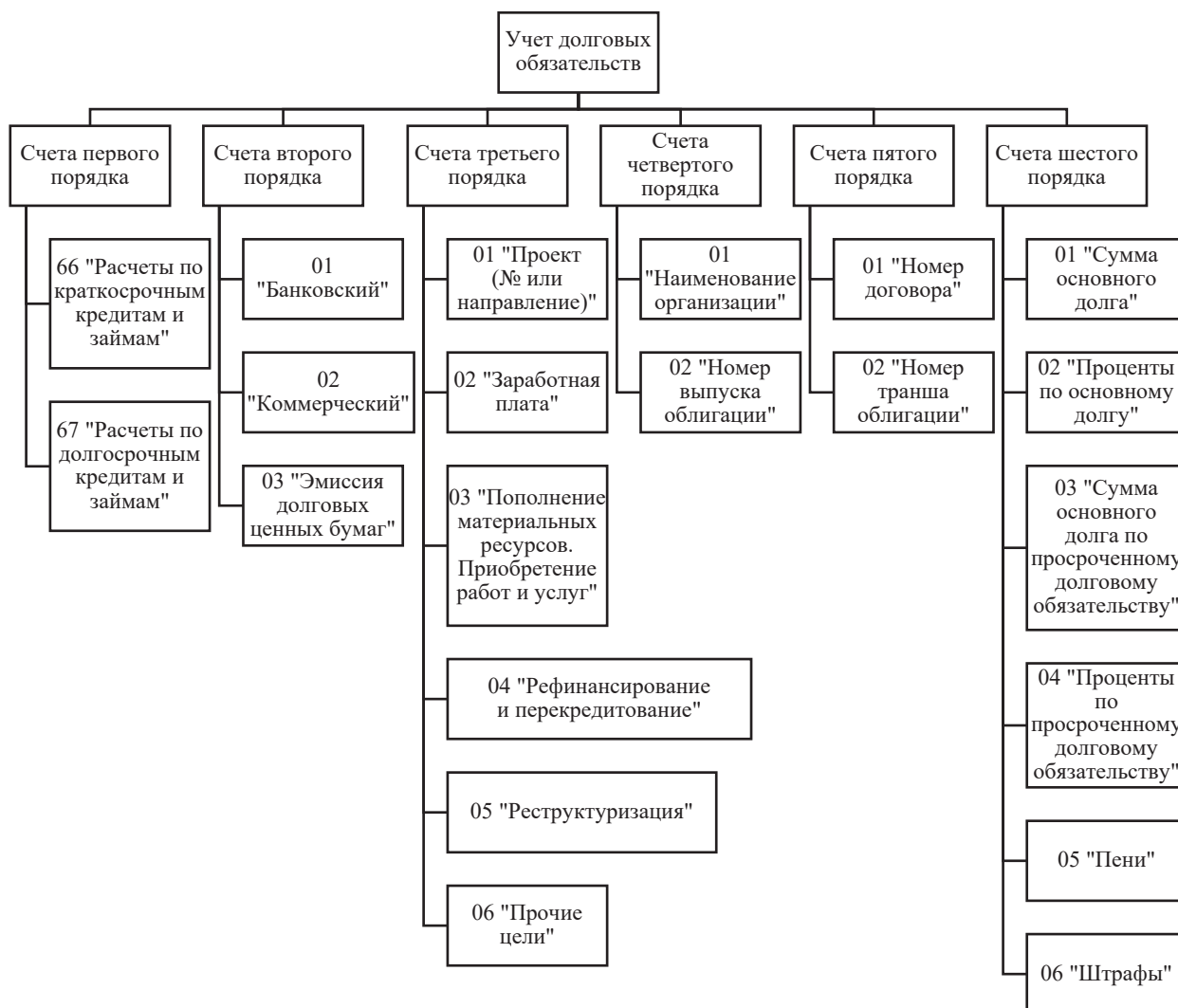

Рис. 1. Рекомендуемая структура субсчетов долговых обязательств

дителям может вызвать досрочное истребование суммы долга, а также проявляется в виде будущего удорожания заемного финансирования. Особую важность своевременное исполнение обязательств приобретает при вовлечении государственных займов, их неисполнение уже чревато нарушением репутации компании, а также может повлечь за собой закрытие допуска к реализации государственных проектов с различным уровнем финансирования. Несвоевременность обслуживания займов коммерческих организаций имеет меньший риск ввиду возможности изменить условия договора и способа расчетов. Для эмитированных облигаций нарушение исполнения обязательств ведет к их досрочному погашению на основании ст. 4 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [3], а по векселям – к выставлению протестов, переходящих в судебные приказы о взыскании денежных сумм, согласно ст. 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) [2].

Субсчета третьего порядка регулируют вовлеченность заемного финансирования в производство в зависимости от цели их использования. Наименование статей субсчета зависит от характера деятельности предприятия. На рисунке 1 продемонстрированы возможные варианты группировки целей. В зависимости от специфики отрасли состав субсчетов третьего порядка подлежит изменению для улучшения контрольных функций использования заемных средств.

Деление счетов третьего порядка в зависимости от целей контроля можно как ограничить, разделив цель использования средств на связанную с основной деятельностью или, наоборот, не связанную с ней, так и расширить до участков производства, географии направления работ, групп производимых изделий. Ранжирование целей и направлений использования заемных средств зависит от необходимости принятия управленческих решений руководством организации.

Субсчета 04 «Рефинансирование и перекредитование» и 05 «Реструктуризация» третьего порядка нужны для обособленного учета факторов экономии (удорожания) и снижения дол-

гового бремени. Движение по этим субсчетам позволяет выявить направления деятельности, попавшие под воздействие факторов, снижающих генерацию прибыли и (или) выручки, необходимой для обслуживания задолженности. Для дальнейшего учета вовлеченности в производство заемных средств остатки по этим субсчетам рекомендуется не списывать, а переводить на другие целевые счета, аналогичные счетам, на которых учитывались ранее погашенные кредиты. В случае объединения группы разноцелевых кредитов в один кредит сумму следует разделить пропорционально кредитам прошлой группы для сохранения экономического смысла направления использования заемных средств. При рефинансировании части долга аналогично рекомендуется списывать остатки счета 66 (67)-0х-04 на субсчет третьего порядка по направлению использования частично погашенного кредита.

Субсчет 06 «Прочие цели» третьего порядка добавлен для учета направления использования средств, не соответствующих ни одной из групп.

Субсчета четвертого и пятого порядка раскрывают информацию о кредиторах и числе заключенных с ними договоров. Для эмитированных облигаций – это номера выпусков и номера траншей.

Применение предложенной структуры учета долговых обязательств позволит организации четко представить состав заимствований, оценить их влияние на повышение своей кредитоспособности, а также учесть влияние рефинансирования и реструктуризации долга.

Полученная из субсчетов к счетам 66 и 67 информация позволяет формировать подробные отчеты об имеющихся банковских кредитах, информацию о которых предлагается раскрывать в составе пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах по следующим направлениям:

- условия обслуживания краткосрочных аннуитетных кредитов;
- движение краткосрочных аннуитетных кредитов.

Направления детализации информации о заемных средствах представлены на рис. 2.

Рис. 2. Направления детализации информации о заемных средствах в составе пояснений к бухгалтерскому балансу

Первый отчет содержит следующие условия обслуживания имеющихся кредитов: оставшийся срок исполнения, ставка процента за использование кредитных ресурсов, сумма основного долга, причитающиеся к уплате суммы долга и процентов и цель использования кредитов.

Второй отчет позволяет оценить качество обслуживания долга, спрогнозировать будущие оттоки денежных средств, оценить факты нарушения своевременности обслуживания кредитов.

Обязательства по кредитам предлагается отслеживать с момента их появления до полной уплаты.

Потенциал подобных пояснений раскрывается как в количественном, так и в качественном выражении. Количество определяет сумму взятых организацией обязательств и их структуру. Качество определяет цели полученных кредитов, наличие наложенных штрафных санкций со стороны кредиторов. Другими словами, демонстрируется вовлеченность заемных ресурсов в структуру активов организации и умение менеджмента ими распорядиться. Все это способствует полноценному пониманию состояния предприятия и его дальнейшей возможности осуществлять свою деятельность.

Таким образом, применение предложенной структуры учета долговых обязательств позволит организации четко представить состав заимствований, оценить их влияние на протекающие хозяйственные процессы в плане повышения своей кредитоспособности, обеспечить подробной информацией об имеющихся кредитах пользователей бухгалтерской отчетности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 01.01.2023) // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О рынке ценных бумаг // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru>.
4. Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru>.
5. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 107н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по кредитам и займам» (ПБУ 15/2008)» // КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru>.
6. *Akhmetzianov A.A., Sokolov A.Y.* Technical and economic indicators of strategic management accounting in the development companies based on the life cycle of the produce // *International Journal of Criminology and Sociology*. – 2020. – No. 9. – P. 2697–2704.
7. *Goshunova A., Kirpikov A.* Modeling of accounting policies as a tool of management of corporate financial performance // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 4. – P. 76–82.
8. *Kulikova L.I., Mukhametzyanov R.Z.* Formation of financial reporting in the conditions of digital economy // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. – 2019. – Vol. 7. – Spec. Is. on Environment, Management and Economy. – P. 1125–1129.
9. *Kulikova L.I., Gubaidullina A.R., Elsukova T.V.* The influence of a professional accountant's judgment on the financial performance of organization // *International Journal on Emerging Technologies*. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 117–120.
10. *Nesterov V.N., Kozlova N.N., Goryacheva D.I.* Assessment of environmental and material misstatement risk at the preconditions level // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. – 2020. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 385–394.
11. *Sokolov A.Y., Bikmukhametova Ch.Z.* Cost Accounting in Russia: Historical Aspects // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11. – No. 11 (Spec. Is.). – P. 385–390.

Информация об авторах

Нестеров Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: nesterov_kki@mail.ru

Назмутдинов Салават Зуфарович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: salavat.nzm@gmail.com

V.N. NESTEROV,

Doctor of Economics, Professor

Kazan (Volga region) Federal University

S.Z. NAZMUTDINOV,

Master's Student

Kazan (Volga region) Federal University

IMPROVEMENT OF THE INFORMATION BASE ON LOANS AND CREDITS TO ENSURE THE IMPROVEMENT OF THE CREDITWORTHINESS OF THE ORGANIZATION

Abstract. To ensure a smooth process of production and sales, the organization needs sufficient funds. One of the areas of replenishment of funds, in addition to its own funds, are bank loans or loans from other legal entities and individuals. In this regard, there are debt obligations of the organization, which are determined by the credit and loan agreements. The article is devoted to the study of the influence of debt obligations on the creditworthiness of a commercial organization. The creditworthiness of an organization is determined by the quality of debt capital management, i. e., the ability of the organization to return borrowed funds in a timely manner and in full. For qualitative management of debt capital, a necessary condition is a full-fledged information base created on the basis of accounting. The article substantiates the need to improve the information reflection of debt obligations in accounting and reporting. Considered the main opportunities to improve the creditworthiness of the firm, based on the introduction of additions to the basic structure of the accounting accounts, as well as explanations to the accounting statements on the terms of service of short-term annuity loans and on the movement of short-term annuity loans. The proposed recommendations will contribute to improving the information in making management decisions by the users of reports on the conditions and status of loans, which will significantly improve the creditworthiness of the organization.

Keywords: analysis, accounting, debt obligations, borrowings, loans and credits, information base, creditworthiness, improving creditworthiness.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 16, 2022) // ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru>.
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 29, 2022, as amended on January 1, 2023) // ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru>.
3. Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 (as amended on December 19, 2022) “On the Securities Market” // ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru>.
4. Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 6, 1999 No. 43n (as amended on November 8, 2010, as amended on January 29, 2018) “On Approval of the Accounting Regulations “Accounting Statements of an Organization” (PBU 4/99)” // ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru>.
5. Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 No. 107n (as amended on April 6, 2015) “On Approval of the Accounting Regulation “Accounting for Credits and Loans” (PBU 15/2008)” // ConsultantPlus. – URL: <http://base.consultant.ru>.
6. *Akhmetzianov A.A., Sokolov A.Y.* Technical and economic indicators of strategic management accounting in the development companies based on the life cycle of the produce // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – No. 9. – P. 2697–2704.

7. *Goshunova A., Kirpikov A.* Modeling of accounting policies as a tool of management of corporate financial performance // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 4. – P. 76–82.

8. *Kulikova L.I., Mukhametzyanov R.Z.* Formation of financial reporting in the conditions of digital economy // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. – 2019. – Vol. 7. – Spec. Is. on Environment, Management and Economy. – P. 1125–1129.

9. *Kulikova L.I., Gubaidullina A.R., Elsukova T.V.* The influence of a professional accountant's judgment on the financial performance of organization // *International Journal on Emerging Technologies*. – 2019. – Vol. 10. – Is. 2. – P. 117–120.

10. *Nesterov V.N., Kozlova N.N., Goryacheva D.I.* Assessment of environmental and material misstatement risk at the preconditions level // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. – 2020. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 385–394.

11. *Sokolov A.Y., Bismukhametova Ch.Z.* Cost Accounting in Russia: Historical Aspects // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11. – No. 11 (Spec. Is.). – P. 385–390.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 378.4

БЕНРАШУ НАРИМЕН,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация. Согласно прогнозам, размер мирового рынка образовательных услуг вырастет с 20 млрд долл. в 2022 г. до 27 млрд долл. к 2030 г. при среднегодовом темпе роста 5,0 % в период с 2021 по 2030 г. Основными факторами, способствующими этому росту, являются увеличение количества и качества учреждений образования, повышение осведомленности об образовательных услугах среди родителей и учащихся, а также растущее внимание к улучшению навыков трудоустройства среди молодых людей. Обозначенные факторы предопределяют ужесточение конкуренции между университетами, что, в свою очередь, ставит перед учреждениями образования вопросы разработки стратегии формирования и развития своих конкурентных преимуществ. Разработка стратегии – это процесс, которому следует вуз, чтобы реализовать свое видение идеального будущего. Это дорожная карта для достижения цели. Она помогает структурировать информацию, ведущую к принятию важных решений. С учетом вышеизложенного в статье рассмотрены методы обоснования конкурентной стратегии, которые формализованы в рамках алгоритма управления сравнительными конкурентными преимуществами университета. Разработанный алгоритм состоит из одиннадцати взаимосвязанных этапов, для каждого из которых обозначен определенный набор методов и подходов.

Ключевые слова: университет, стратегия, методы, конкуренция, анализ, цель.

Введение

Для современного этапа развития мировой экономики характерными являются кардинальные преобразования в социальной и экономической сферах, которые влекут за собой переход государств к экономике знаний. Отличительными особенностями данной модели экономики являются интернационализация научно-исследовательской деятельности, переоснащение и техническое обновление опытных лабораторий и центров, диверсификация механизмов финансирования разработок, которые проводятся институтами и университетами [1]. Очевидно, что эти динамичные изменения приводят к обострению конкуренции во всех сферах и сегментах общественной жизни и касаются не только сферы материального производства, но и отраслей, задействованных в продуцировании нематериальных активов, знаний, к числу которых относится образование. В дан-

ном контексте образование представляет собой специфическую отрасль экономики, поскольку учебные заведения, которые предоставляют образовательные услуги, производят частные и общественные блага, в результате чего они выступают в качестве корпораций в экономических отношениях [2].

Не подлежит сомнению тот факт, что глобализация научно-образовательного пространства формирует ряд новых вызовов, с которыми сталкиваются современные университеты, обуславливая необходимость повышения уровня их адаптивности к изменяющейся экзогенной среде. Исследовательский отчет «Стратегия университетов – 2020» свидетельствует о том, что 63 % университетов в Европе, осознав вызовы рынка, объявили о том, что вынуждены обновить свою стратегию в следующем году или через год. Это было сделано на основе анализа выборки из 52 университетских

стратегий. Впоследствии анализ был расширен до 155 университетов, в результате чего оказалось, что 60 % всего сектора планируют разработать новую стратегию к 2024 г. [3].

В таких условиях изменяются подходы к обеспечению конкурентоспособности учебных заведений и на первый план выдвигается задача усовершенствования методов и приемов разработки стратегии формирования их сравнительных преимуществ. Решение этой задачи позволит внедрить интегрированный подход к управлению вузом, благодаря которому будет обеспечено широкое привлечение всех стейкхолдеров (соискателей высшего образования, ученых и исследователей, предпринимателей, членов общественных организаций, представителей органов власти) к задачам стратегического управления университетами в динамичной рыночной среде, что позволит скомбинировать педагогические, экономические и управленческие аспекты их успешной деятельности.

Таким образом, обозначенные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость темы данной статьи.

Анализ основных исследований и публикаций

Различные аспекты применения инструментов управления конкурентоспособностью учебных заведений в сфере высшего образования исследовали такие авторы, как Д.А. Шевченко, О.И. Морозова, А.В. Семенихина, J. Vincent, M. Fabri.

Проблемы стратегического управления университетами в глобальном пространстве раскрывали в своих трудах Д.Д. Кушнир, А.А. Максаев, И.А. Шумакова, А.Ю. Штезель, T. Gerhardt, S. Karsan, G.E. Benson.

Нерешенные части общей проблемы

Анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о многообразии подходов к разработке стратегии рыночного позиционирования современного учебного заведения. Вместе с этим примеры удачной конкурентной стратегии единичны. Отсутствие конструктивных решений обусловлено

комплексом факторов, определяющих противоречивую комбинацию рыночных и нерыночных задач университета, осознание которых и имплементация на этой основе релевантных инструментов реагирования нуждаются в новом уровне менеджмента.

Итак, принимая во внимание обозначенные обстоятельства, **цель статьи** заключается в рассмотрении методов разработки стратегии сравнительных преимуществ университетов.

Методология

Методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике менеджмента, риск-менеджмента, управления конкурентоспособностью, поведенческой экономики. Для достижения обозначенной цели использовались такие методы, как теоретическое обобщение, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Результат

Сравнительные преимущества университета – это комплекс факторов и позиций, позволяющих ему быть лучше по отношению к конкурентам в научной и образовательной деятельности, а их наличие является обязательным элементом эффективного функционирования в динамичной рыночной среде [4]. В связи с этим мы считаем, что методы разработки стратегии сравнительных преимуществ университетов должны включать в себя элементы предпринимательства, предусматривающего следующие основные моменты:

- 1) формирование комплекса образовательных услуг, который в полной мере будет отвечать потребностям рынка;
- 2) активная позиция на рынке образовательных услуг и научных исследований;
- 3) разработка оптимального соотношения «цена-качество» образовательных услуг и интеллектуального продукта и т. п. [5]

С учетом обозначенного в табл. 1 представлен разработанный автором алгоритм управления сравнительными конкурентными преимуществами университета, который охватывает весь спектр проблем и методов их решения.

Алгоритм управления сравнительными конкурентными преимуществами университета

1	Стратегический анализ рынка услуг высшего образования	
	1.1	Диагностика макросреды вуза с использованием PESTEL и EFEM-анализа
	1.2	Диагностика микросреды вуза на основе модели пяти сил Портера и инструментов конкурентного анализа
2	Идентификация непосредственных конкурентов университета на основе построения карт стратегических групп конкурентов	
3	Формирование системы критериев оценки конкурентоспособности университета	
4	Оценивание конкурентоспособности университета	
	4.1	На основе применения методов TOPSIS и fuzzy TOPSIS
	4.2	На основе применения методов COPRAS и fuzzy COPRAS
	4.3	На основе применения метода построения пирамид конкурентоспособности
5	Упорядочение сравнительных преимуществ по степени значимости	
6	Применение концепции бенчмаркинга	
	6.1	На отечественном рынке
	6.2	На международном рынке
7	Формирование стратегического видения и целей деятельности университета	
8	Определение «разрывов» между нынешним состоянием и стратегическим видением университета с помощью GAP-анализа	
9	Использование SWOT-анализа	
	9.1	Определение факторов усиления конкретных преимуществ в сфере образовательной деятельности
	9.2	Определение факторов усиления конкурентных преимуществ в сфере предоставления научно-исследовательских услуг
10	Портфельный анализ деятельности университета	
11	Разработка стратегических рекомендаций для усиления конкурентоспособности университета на основе синергетического развития образовательной и научно-исследовательской деятельности	

Алгоритм, представленный в табл. 1, свидетельствует о том, что для разработки стратегии сравнительных преимуществ университета используется широкий спектр методов и подходов, сущностное наполнение и виды которых зависят от конкретного этапа и поставленных целей. Рассмотрим более подробно наиболее распространенные методики в разрезе выделенных этапов.

Первый этап – анализ рынка образовательных услуг, он состоит из двух подэтапов: диагностики макросреды, заключающейся в определении общих условий хозяйствования на рынке, и диагностики микросреды, предусматривающей анализ поведения потребителей, поставщиков, конкурентов и других непосредственных участников рынка. На этом этапе действенными являются методы рыночного скрининга и динамичного моделирования.

На **втором этапе** с привлечением специалистов и экспертов определяются основные конкуренты объекта. Для этого применяется

метод экспертных оценок и интеллектуального анализа. В качестве показателей могут использоваться следующие:

- качество образовательных услуг;
- стоимость обучения;
- дифференциация образовательных услуг;
- инфраструктура университета [6].

На **третьем этапе** предусмотрено определение системы обобщенных критериев, частичных индикаторов и их весовых коэффициентов, для этого традиционного используется метод SMART.

Как альтернативу методу SMART предлагаем использовать гибридный подход к определению факторов конкурентоспособности университета, к числу которых относятся финансовая сила (*FS*), конкурентные преимущества (*CA*), стабильность сектора (*ES*). Факторы *FS*, *CA*, *ES* для более полного раскрытия были детализированы на частные критерии, для каждого из которых определены весовые коэффициенты с помощью метода SMART (табл. 2).

**Система частичных критериев для оценки стратегических зон университета
на рынке образовательных услуг**

Финансовая сила	Конкурентоспособность	Стабильность сектора
Общие объемы финансирования	Ассортимент продукции	Степень инновационности предлагаемых услуг
Наличие спонсоров и доноров	Доля университета на рынке и ее динамика	Стабильность законодательной базы
Объем бюджетных ассигнований	Квалификация персонала	Стабильность финансирования отрасли
Объем поступлений от смежной деятельности	Маркетинговые мероприятия	Изменчивость спроса
Расходы на оплату труда	Необходимая инфраструктура	Ценовая упругость спроса
Уровень финансовой независимости	Международные связи	Диапазон цен конкурирующих продуктов
	Программное и другое обеспечение	Участие в глобальных образовательных проектах и программах

Весовые коэффициенты частичных критериев могут быть обозначены следующим образом: а) финансовая сила: $w_1^{FS}; \dots; w_n^{FS}$; б) конкурентные преимущества: $w_1^{CA}; \dots; w_m^{CA}$; в) стабильность отрасли: $w_1^{ES}; \dots; w_t^{ES}$, при этом $\sum_j w_j^{FS} = 1$; $\sum_j w_j^{CA} = 1$; $\sum_j w_j^{ES} = 1$.

Четвертым этапом является процесс оценки конкурентоспособности университета. Для определения уровня конкурентоспособности образовательного учреждения предлагается использовать гибридный подход на основе применения методов TOPSIS [7] и COPRAS [8] – для учета информации на основе «физических», точных данных, и fuzzy TOPSIS и fuzzy COPRAS – для экспертного оценивания на основе индивидуальных суждений.

На **пятом этапе** путем логического анализа сравнительные преимущества университета ранжируются по степени значимости в соответствии с текущими целями развития и состоянием рыночной конъюнктуры.

Шестой этап предполагает проведение бенчмаркинг-анализа.

На **седьмом этапе** формируется стратегическое видение развития университета. Для этого может быть использована технология VMOSA, что означает vision – видение, mission – миссия, objectives – цели, strategies – стратегии, action plans – планы действий [9]. Она предназначена для того, чтобы помочь руководителям университетов определить видение своего развития и разработать практические способы

осуществления необходимых изменений. Также действенной является пятиступенчатая модель – это простой подход, который начинается с вопроса: «Насколько хорошо работает университет и как справляется коллектив?» [10].

Восьмой этап предполагает проведение GAP-анализа для того, чтобы определить стратегическое различие между желаемым положением, т. е. тем, чего университет хочет достичь в своем развитии, и реальным.

В рамках **девятого этапа** поиск факторов роста конкурентоспособности целесообразно проводить путем осуществления SWOT-анализа стратегических зон деятельности университета.

Десятый этап предполагает проведение портфельного анализа для согласования основных шагов и эффективного использования имеющихся инвестиционных ресурсов.

На **одиннадцатом этапе**, используя суперпозицию соответствующих конкурентных преимуществ, а также учитывая векторы начального и прогнозируемого состояний, разрабатывается перечень стратегических рекомендаций для дальнейшего развития образовательного учреждения.

Заключение

В настоящее время существует широкий спектр различных подходов к разработке стратегии сравнительных преимуществ университета, которые находят свое практическое при-

менение в зависимости от поставленных целей, приоритетов и потребностей общества. Некоторые методы обеспечивают очень хорошую базу для принятия решений, но в динамичной глобальной среде университетам целесообразно использовать интегративный подход, чтобы получить наилучший результат и укрепить свои позиции на рынке.

Литература

1. Лоренц В.В. Факторы конкурентоспособности вуза // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 2. – С. 7–12.
2. Aldosari S.A.M. The relationship between leaders' mastery of tacit knowledge management skills and the achievement of competitive advantage at universities // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2023. – Vol. 13. – Is. 1. – P. 142–160.
3. Рамадинкызы К., Узакбай С.А. Применение информационно-аналитических платформ для оценки научно-исследовательской деятельности сотрудников университета // 3i: intellect, idea, innovation – интеллект, идея, инновация. – 2020. – № 3. – С. 103–112.
4. Сероштан М.В., Кетова Н.П. Современные российские университеты: позиционирование, тренды развития, возможности наращивания конкурентных преимуществ // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 27–40.
5. Cosgrove P.B. Measuring Faculty Faith & Learning Involvement: Toward the Validation of a Survey Instrument // Christian Higher Education. – 2023. – Vol. 22. – Is. 1. – P. 72–88.
6. Сметанина Т.В., Гусарова О.Н. Влияние корпоративных университетов на формирование конкурентных преимуществ высшего образования российской федерации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 25–31.
7. King E. Teaching Partnerships in Neoliberal Times: Promoting Collaboration or Competition? // Practice. – 2023. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 5–15.
8. Мороз О.В. Конкурентная среда современного рынка образовательных услуг: социальное или экономическое влияние // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 64–72.
9. Matkin G.W. Reshaping University Continuing Education: Leadership Imperatives for Thriving in a Changing and Competitive Market // The American Journal of Distance Education. – 2022. – Vol. 36. – Is. 1. – P. 3–18.
10. Benson G.E. University-industry collaboration: Enhancing students' business acumen and aptitude through competitive SCM challenges // Industry & Higher Education. – 2022. – Vol. 36. – Is. 3. – P. 344–356.

Информация об авторах

Бенрашу Наримен, аспирант кафедры общего менеджмента, Институт менеджмента, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет.

E-mail : Na-Benrashu@stud.kpfu.ru

BENRACHOU NARYMEN,

Postgraduate

Kazan (Volga Region) Federal University

METHODS FOR DEVELOPING A STRATEGY FOR THE COMPARATIVE ADVANTAGE OF UNIVERSITIES

Abstract. According to forecasts, the size of the world market of educational services will grow from 20 billion dollars in 2022 to 27 billion dollars by 2030 at a CAGR of 5,0 % between 2021 and 2030. The main factors driving this growth are the increase in the number and quality of educational institutions, increased awareness of educational services among parents and students, and the growing focus on improving employability among young people. The indicated factors predetermine the toughening of competition between universities, which in turn puts before educational institutions the issues of developing a strategy for the formation and development of their competitive advantages. Strategy development is the process followed by an institution in order to realize its vision of an ideal future state. This is a roadmap to reach the goal. It helps structure information leading to important decisions. Taking into account the above-mentioned, the article considers the methods of justification of competitive strategy, which are formalized in the framework of the algorithm of management of comparative

competitive advantages of the university. The developed algorithm consists of eleven interconnected stages, for each of which a certain set of methods and approaches is designated.

Keywords: university, strategy, methods, competition, analysis, goal.

References

1. *Lorenz V.V.* Factors of competitiveness of the university // *Successes of the Humanities*. – 2020. – No. 2. – P. 7–12.
2. *Aldosari S.A.M.* The relationship between leaders' mastery of tacit knowledge management skills and the achievement of competitive advantage at universities // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. – 2023. – Vol. 13. – Is. 1. – P. 142–160.
3. *Ramadinkyzy K., Uzakbay S.A.* The use of information and analytical platforms to assess the research activities of university staff // *3i: intellect, idea, innovation – intellect, idea, innovation*. – 2020. – No. 3. – P. 103–112.
4. *Seroshtan M.V., Ketova N.P.* Modern Russian Universities: Positioning, Development Trends, Possibilities for Increasing Competitive Advantage // *Higher Education in Russia*. – 2020. – Vol. 29. – No. 2. – P. 27–40.
5. *Cosgrove P.B.* Measuring Faculty Faith & Learning Involvement: Toward the Validation of a Survey Instrument // *Christian Higher Education*. – 2023. – Vol. 22. – Is. 1. – P. 72–88.
6. *Smetanina T.V., Gusarova O.N.* Influence of corporate universities on the formation of competitive advantages of higher education in the Russian Federation // *Personnel Management and Intellectual Resources in Russia*. – 2021. – Vol. 10. – No. 4. – P. 25–31.
7. *King E.* Teaching Partnerships in Neoliberal Times: Promoting Collaboration or Competition? // *Practice*. – 2023. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 5–15.
8. *Moroz O.V.* Competitive environment of the modern market of educational services: social or economic impact // *Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 5. Economy. Sociology. Biology*. – 2022. – Vol. 12. – No. 2. – P. 64–72.
9. *Matkin G.W.* Reshaping University Continuing Education: Leadership Imperatives for Thriving in a Changing and Competitive Market // *The American Journal of Distance Education*. – 2022. – Vol. 36. – Is. 1. – P. 3–18.
10. *Benson G.E.* University-industry collaboration: Enhancing students' business acumen and aptitude through competitive SCM challenges // *Industry & Higher Education*. – 2022. – Vol. 36. – Is. 3. – P. 344–356.

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 330.163

Р.А. ШАКИРОВ,

ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЛИЯНИЕ СТЕПЕНИ НЕДОВЕРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Проблема формирования и донесения потребительской ценности даже в условиях цифровизации остается самым актуальным направлением в поведенческой экономике. Проблема потребительских и поведенческих реакций становится самой обсуждаемой темой научных изысканий. Парадигма поведения потребителей постоянно претерпевает изменения, уточнения и адаптацию к изменениям в новых социально-экономических реалиях.

В данной статье дается обоснование природы недоверия к нарративу информации для принятия потребительского решения. Более того, рассматривается проблема степени недоверия к формальным и неформальным институтам, формирующим механизм донесения потребительской ценности. Следует отметить, что в современных реалиях проблему недоверия необходимо рассматривать именно через призму понятийного аппарата поведенческой и институциональной экономики.

В данной статье автором сделана попытка доказать, что степень недоверия влияет на эффективность маркетинговой коммуникации как таковой или отдельных ее каналов и существенно снижает ее эффективность. Здесь рассматривается проблема недоверия как социального явления, приводящего к снижению экономического эффекта. При этом отмечается, что недоверие к каналам коммуникации распространяется и на их содержание. Решение проблемы эффективности маркетинговых коммуникаций видится в правильном механизме разработки и донесения ценностного предложения до потребителя.

Ключевые слова: поведение потребителей, поведенческая экономика, институциональная экономика, маркетинг, маркетинговые коммуникации, институциональное доверие, цифровые институты.

Основополагающими критериями при формировании поведения потребителей являются не только действующие модели поведения, но и заложенный опыт предыдущих поколений. Этот аспект детально рассмотрен в работах А.А. Аузана [1–4]. При этом следует отметить, что некоторые реакции потребителей также носят «историческую» подоплеку. На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем становится определение степени доверия к информационным источникам и ретрансляторам этой информации. Еще в середине прошлого века назрела проблема высокого индекса дистанции до достоверной информации [5]. Кроме того, именно в условиях цифровизации эта проблема приобретает характер социально-экономического явления. Здесь мы имеем в виду большое количество непроверенной и

недостоверной информации. Начиная с 2018 г. появилось такое направление, как «инфо-цыганщина», что порождает степень недоверия к информации как таковой, приводит к подмене понятий и искажению ценностных ориентиров. Так, например, при анализе и прогнозировании эффективности маркетинговых стратегий многие упускают факт тотального недоверия к рекламной коммуникации. Если не учитывать данную проблему, многие маркетинговые действия будут крайне неэффективны.

Мы часто слышим словосочетание «маркетинговый ход», что подразумевает манипулятивную компоненту в стратегии компании, уловку при продвижении товара или прямой обман потребителя. Это, безусловно, меняет и восприятие, и саму потребительскую ценность того или иного товара/услуги.

С момента либерализации цен в 1991–1992 гг. и фактического перехода к рыночной экономике у российских, а еще вчера советских граждан начал вырабатываться иммунный ответ на «рекламную чуму», которая захватила медиaprостранство новой России. Формируя новые потребительские концепции в первую очередь как отражение представлений о западном мифе, российская реклама пошла по пути карикатурности и гиперболизации как преимуществ продвигаемых товаров, так и потребительских проблем. Подчеркнуто возвышенный тон рекламы, непрерывное использование прилагательных в превосходной степени, фальшивость образов, несоответствие заявленным характеристикам укрепляли мнение потребителей о рекламе как в целом недостоверном источнике информации. Подобные приемы исследуются в работах российских ученых уже более 30 лет, что отражено, например, в работах [8, 9].

При этом недоверие начало работать в обе стороны. Как покупатели не доверяют рекламе, так и компании не доверяют своим покупателям. Это легко увидеть по многочисленным запретительным табличкам в местах продаж, из разряда: не сидеть, руками не трогать, свое не приносить. Продавцы (особенно провинциальные), призванные создавать положительный клиентский опыт, больше нацелены на выявление недобрых намерений посетителей. Закрытые на ключ витрины – будете брать, откроем; чудовищные значки копирайта на галерее товаров или их фотографии низкого разрешения – а вдруг вы захотите использовать наше изображение в собственных целях? Все это указывает на обоюдное недоверие между компаниями и потребителями. И причины этого могут лежать не только в отягощенном историческом прошлом, недостаточном развитии рекламной индустрии как таковой или ошибочном понимании маркетинговой ориентации. По мере упорядочивания рекламного рынка, преодоления болезней роста и сближения российских рекламных трендов с мировыми трендами (за исключением рынка наружной рекламы) не произошло принципиального изменения уровня доверия к рекламе, как источнику информации.

Как показывают многочисленные исследования, уровень доверия к каналам продвижения крайне низок и постепенно падает [10–11]. Низкое доверие окружающих ко многим общественным институтам, особенно к СМИ, влияет на потребительское поведение и негативно сказывается на эффективности маркетинговых инструментов, в частности рекламы и брендинга.

По данным исследования, проведенного компанией в области маркетинга и связей с общественностью “Edelman”, в 2020 г. (Edelman Trust Barometer 2020) (данное исследование проводилось в 28 странах и охватывало по меньшей мере 1 200 респондентов в каждой из них), доверие к СМИ в России находится на уровне 26 баллов (минимальное значение среди исследуемых стран) при максимальном значении у Китая – 80 баллов. Россия в совокупном индексе доверия (государства, НКО, бизнес, медиа) «демонстрирует» 30 баллов – это минимальное значение, а Китай максимальное – 82 балла. Для более четкого понимания картины приведем данные по некоторым странам с самым высоким уровнем генерализованного институционального доверия (англ. trust) – от 60 до 100 баллов: Индонезия – 73, Индия – 79, Китай – 80 [12].

При общем недоверии к каналу коммуникации невозможно говорить о доверии к самой коммуникации. Поэтому неудивительно, что Россия входит в тройку стран с самым низким уровнем доверия к рекламе – 53 % граждан России доверяют ей. Например, в странах Латинской Америки рекламе в определенной мере доверяют 75 % опрошенных, а в Африке – 80 % [13].

Исследование компании “Nielsen” указывает на то, что россияне ценят юмор в рекламе, чего явно недостает в современном рекламном пространстве. Высокий индекс избегания неопределенности в нашей стране подталкивает участников рекламного рынка выбирать самые «надежные», проверенные временем «творческие решения». Главная стратегия любого бизнеса в России (в контексте рекламы) – снижение рисков [13].

Как свидетельствуют данные Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР)

за 2022 г. [14], более половины рекламных бюджетов теперь тратится на интернет-рекламу. На наш взгляд, этот тренд объясняется не только тотальной дигитализацией, удобством контроля бюджетов, цифровой эмиграцией граждан вследствие локдаунов, но и неуклонным падением доверия к традиционным рекламным каналам, в первую очередь СМИ. Сложность оценки эффективности отдельных каналов продвижения (при наличии широкого спектра от традиционных СМИ до партизанской рекламы и рекламы в социальных сетях, практически невозможной), контроля расхода средств, а также трудности вычленения доли эффективности в паре контент/канал подталкивает рекламодателей к переориентации на цифровые каналы. По сути, в режиме высокого уровня недоверия цифровая рекламная среда наиболее предпочтительна для рекламодателя, поскольку легче поддается контролю.

Ждать, что институциональные изменения, связанные с ростом доверия граждан друг к другу, произойдут в обозримые сроки и косвенно повлияют на доверие к рекламе, неразумно. Российские компании должны корректировать свои маркетинговые стратегии с учетом тотального недоверия к рекламе.

При прогнозировании эффективности рекламных кампаний и реализации маркетинговых стратегий необходимо учитывать, что недоверие к подобному виду коммуникаций со стороны потенциальных потребителей может существенно снизить их эффективность.

Соответственно, компаниям необходимо проводить мониторинг индекса доверия не только к содержанию распространяемых материалов, но и к самим рекламным носителям. По данным исследований за 2021 г. [15], россияне, помимо рекомендаций знакомых, так называемого сарафанного радио, доверяют цифровым институтам больше, чем традиционным СМИ.

Так, мнение пользователей в Интернете мотивирует к действиям 79 % опрошенных. Это происходит потому, что среди россиян отмечается относительно высокий уровень доверия к цифровым экосистемам. Частным цифровым сервисам россияне доверяют больше [16].

В этом и видится институциональный выход из сложившейся проблемы. Крайне высокие транзакционные издержки, вызванные недоверием в обществе, возможно, будут преодолены благодаря новым цифровым институтам, которые из-за своей независимости, непредвзятости, прозрачности вызывают больше доверия, чем традиционные общественные институты. Ориентация компаний на новые цифровые институты может стать перспективной стратегией в маркетинговой деятельности как на локальном, региональном, так и на федеральном уровне.

Литература

1. Аузан А.А. Культурные коды экономики. – М.: АСТ, 2022. – 140 с.
2. Аузан А.А., Комиссаров А.Г., Бахтигараева А.И. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 76–95.
3. Auzan A.A., Kurdin A.A. Institutional Aspects of the Evolution of Scientific Schools // Studies on Russian Economic Development. – 2022. – Vol. 33. – Is. 5. – P. 529–534.
4. Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A. Development of Russia's creative economy in the context of modern challenges // Journal of the New Economic Association. – 2022. – Vol. 54. – Is. 2. – P. 213–220.
5. Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Sociocultural factors in economics: Milestones and perspectives // Voprosy Ekonomiki. – 2020. – No. 7. – P. 75–91.
6. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. – N.Y.: McGraw-Hill, 1997. – 576 p.
7. Трудолюбов М.А. Люди за забором. Частное пространство, власть и собственность в России. – М.: Новое издательство, 2015. – 246 с.
8. Иванова Л.Д. История отечественной рекламы: учебно-методический комплекс. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014 г. – 48 с.
9. Yakhneeva I.V., Pavlova A.V., Kalenskaya N.V. Digital marketing in post-pandemic world // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – P. 575–581.
10. Каленская Н.В., Мухадисова В.-П.Ф., Курбанова А.С. Эмоциональная связь потребителя и

бренда. Факторы влияния на выбор бренда при совершении покупок. // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 2 (184). – С. 29–34.

11. *Shlapentokh V.E.* Trust in public institutions in Russia: The lowest in the world // *Communist and Post-Communist Studies*. – 2006. – Vol. 39. – No. 2. – P. 153–174.

12. *Zhukova O.V., Sekerin V.D., Gorokhova A.E., Shevchenko D.A., Volkov V.I.* Formation of the housing services affordability mechanism in Russia in context of digitalization & transformation // *Webology*. – 2021. – Vol. 18. – Spec. Is. – P. 1132–1143.

13. Global Trustworthiness Index 2021. – Paris: Ipsos, 2021. – 27 p.

14. Официальный канал радиостанции “Finam.fm” // YouTube. – URL: <https://youtube/Ah5zBIVmpMY/> (дата обращения: 01.11.2022).

15. Официальный сайт Ассоциации коммуникационных агентств России «АКАР». – URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10084/ (дата обращения: 01.11.2022).

16. Официальный сайт Союза предприятий печатной индустрии (ГИПП). – URL: <https://gipp.ru/overview/issledovaniya-statistikas/v-rossii-zafiksirovan-samyu-nizkiy-uroven-doveriya-k-smi/> (дата обращения: 01.11.2022).

Информация об авторах

Шакиров Руслан Альбертович, ассистент кафедры маркетинга, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: shakirov_pr@mail.ru

R.A. SHAKIROV,

Assistant

Kazan (Volga Region) Federal University

THE INFLUENCE OF THE DEGREE OF CONSUMER DISTRUST ON THE EFFICIENCY OF MARKETING COMMUNICATIONS

Abstract. The problem of forming and communicating consumer value, even in the context of digitalization, remains the most relevant area in behavioral economics. The problem of consumer and behavioral reactions is becoming the most discussed topic of scientific research. The paradigm of consumer behavior is constantly undergoing changes, refinements and adaptation to changes in the new socio-economic realities.

This article provides a rationale for the nature of distrust in the narrative of information for making a consumer decision. Moreover, the problem of the degree of distrust in formal and informal institutions that forms the mechanism for conveying consumer value is considered. It should be noted that in modern realities the problem of distrust must be viewed precisely through the prism of the conceptual apparatus of behavioral and institutional economics.

In this article the author made an attempt to prove that the degree of distrust alters the effectiveness of marketing communication as such or its individual channels and significantly reduces its effectiveness. In this case the problem of distrust is considered as a social phenomenon leading to a decrease in the economic effect. At the same time, it is noted that distrust of communication channels extends to their content. The solution to the problem of the effectiveness of marketing communications is seen in the correct mechanism for developing and delivering a value proposition to the consumer.

Keywords: consumer behavior, behavioral economics, institutional economics, marketing, marketing communications, institutional trust, digital institutions.

References

1. *Auzan A.A.* Cultural codes in economics. – M.: AST, 2022. – 140 p.
2. *Auzan A.A., Komissarov A.G., Bakhtigaraeva A.I.* Sociocultural restrictions on the innovation in Russia // *Economic Policy*. – 2019. – Vol. 14. – No. 4. – P. 76–95.
3. *Auzan A.A., Kurdin A.A.* Institutional Aspects of the Evolution of Scientific Schools // *Studies on Russian Economic Development*. – 2022. – Vol. 33. – Is. 5. – P. 529–534.

4. *Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A.* Development of Russia's creative economy in the context of modern challenges // Journal of the New Economic Association. – 2022. – Vol. 54. – Is. 2. – P. 213–220.
5. *Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A.* Sociocultural factors in economics: Milestones and perspectives // Voprosy Ekonomiki. – 2020. – No. 7. – P. 75–91.
6. *Hofstede G.* Cultures and Organizations. Software of the Mind. – N.Y.: McGraw-Hill, 1997. – 576 p.
7. *Trudolyubov M.A.* People Behind the Fence. Private Space, Power and Property in Russia. – M.: New publishing house, 2015. – 246 p.
8. *Ivanova L.D.* History of domestic advertising: Educational and methodological complex. – Yekaterinburg: Publishing house of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2014. – 48 p.
9. *Yakhneeva I.V., Pavlova A.V., Kalenskaya N.V.* Digital marketing in post-pandemic world // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – P. 575–581.
10. *Kalenskaya N.V., Mukhadisova V.-R.F., Kurbanova A.S.* Emotional connection between consumer and brand. Factors influencing brand choice when shopping // Bulletin of the Samara State Economic University. – 2020. – No. 2 (184). – P. 29–34.
11. *Shlapentokh V.E.* Trust in public institutions in Russia: The lowest in the world // Communist and Post-Communist Studies. – 2006. – Vol. 39. – No. 2. – P. 153–174.
12. *Zhukova O.V., Sekerin V.D., Gorokhova A.E., Shevchenko D.A., Volkov V.I.* Formation of the housing services affordability mechanism in Russia in context of digitalization & transformation // Webology. – 2021. – Vol. 18. – Spec. Is. – P. 1132–1143.
13. Global Trustworthiness Index 2021. – Paris: Ipsos, 2021. – 27 p.
14. Official channel of Finam.fm radio station // YouTube. – URL: <https://youtube/Ah5zBIVmpMY/> (date of access: 01.11.2022).
15. Official website of the Russian Association of Advertising Agencies “AKAR”. – URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10084/ (date of access: 01.11.2022).
16. Official website of the Guild of Periodical Press Publishers (GIPP). – URL: <https://gipp.ru/overview/issledovaniya-statistikas/v-rossii-zafiksirovan-samy-nizkiy-uroven-doveriya-k-smi/> (date of access: 01.11.2022).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 336

А.М. ЭСЕТОВА,

доктор экономических наук, профессор

Дагестанский государственный технический университет

С.Г. ГАДЖИМАГОМЕДОВА,

аспирант

Дагестанский государственный технический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Одной из основных причин динамичного глобального экономического развития, наблюдаемого в последние годы, является процесс цифровизации. Строительство, как и другие ключевые отрасли экономики, проводит активную цифровизацию всех процессов для достижения «цифровой зрелости» – в соответствии с национальной целью «Цифровая трансформация». Цифровая трансформация строительной сферы имеет влияние на многие аспекты жизнедеятельности общества: сокращает затраты на строительство, повышает эффективность деятельности строительных организаций, сокращает негативное влияние строительства на окружающую среду и повышает темпы экономического развития как на уровне отдельных регионов и стран, так и на мировом уровне. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью цифровизации строительных процессов для их оптимизации и, как следствие, минимизации затрат. В статье рассмотрено влияние цифровой трансформации строительства как ключевого направления его развития. Авторами дана классификация современных цифровых технологий в сфере строительства, среди которых можно выделить следующие: BIM, облачные решения для связи и совместной работы, моделирование систем, мобильные приложения и 5G, искусственный интеллект, использование мобильных и облачных технологий. Выявлены основные проблемы и ограничения цифровизации в строительной отрасли. Проанализированы ключевые особенности цифровых стратегий и на их основе предложены пути совершенствования и реализации цифровых технологий строительной организации.

Ключевые слова: цифровая экономика, строительные организации, экономическое развитие, перспективы развития.

Введение

Строительная отрасль является одним из крупнейших секторов мировой экономики [1]. На ее долю приходится 6 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Не секрет, что традиционно строительный сектор движется очень медленными темпами в сторону развития информационных технологий, в то время когда необходимо быть гибким, устойчивым и адаптивным к данным процессам. Тем не менее сейчас мы переживаем сдвиг парадигмы, когда новые, смелые участники рынка широко расширяют границы возможного. Это значит, что у традиционных предприятий и организа-

ций больше нет выбора, кроме как использовать последние тенденции и инновации, чтобы оставаться конкурентоспособными на постоянно развивающемся рынке. Поэтому данное исследование было направлено на обеспечение целостного понимания цифровой экономики в строительстве.

Цифровая экономика представляет собой цепочку производственных и управленческих процессов, которые связаны между собой, а ее неперемным элементом является информация, которая может быть реализована с помощью обмена цифровыми технологиями. Цифровая экономика создает условия для со-

трудничества и координации экономических процессов при решении следующих проблем [2]: высокие затраты на строительство; неудовлетворительная эффективность проекта [4]; плохие показатели безопасности на стройплощадке; низкая производительность строительства; отсутствие креативности и инноваций; и, прежде всего, плохие результаты в области устойчивого развития [5–7].

Цифровая экономика оказывает влияние на строительную отрасль во всем мире, основным ее преимуществом являются безопасность и качество строительной продукции. Цифровизация приносит пользу любой отрасли различными способами: большое удобство, более низкие цены, разнообразие выбора, лучшая информация, повышенная устойчивость и прибыльность существующих бизнес-моделей и инвестиций [10, 11]. Усовершенствованные бизнес-модели, снижение затрат, улучшение качества коммуникаций, повышение удовлетворенности клиентов и т. д. – вот другие преимущества цифровых технологий.

Любая строительная компания сегодня очень уязвима перед растущей конкуренцией и общим технологическим прогрессом, что в конечном счете может привести к провалу. Поэтому для строительных компаний крайне важно иметь план адаптации и гибкость для интеграции новых тенденций и технологий. Однако отсутствие централизованного информационного центра, который мог бы не только обеспечить хорошие перспективы для менеджеров, но и позволить членам команды следить за каждой мельчайшей деталью, может быть серьезной проблемой. Актуальность данной темы обусловлена тем, что внедрение цифровых технологий в строительной отрасли дает возможность решить ряд упомянутых выше проблем.

Поэтому, согласно проведенному анализу литературных источников, было показано не только растущее внедрение, но и адаптация цифровых технологий для строительной отрасли. К примеру, свою научную работу С.С. Уварова, А.А. Паненкова и Я.Л. Сонин посвятили цифровизации строительства в проекции теории организационно-экономических изменений на основе данных наземного сканирова-

ния [2]. Ю.А. Табунщиковым цифровизация экономики была рассмотрена как основное направление развития глобального масштаба [1]. В.И. Травуш представил цифровые технологии в строительстве как элемент снижения рисков [3]. При изучении цифровой трансформации организаций такие авторы, как Н. Перрье, А. Блед и М. Бурго, изначально сосредоточились на таких областях, как электронная коммерция, цифровой маркетинг и цифровая грамотность сотрудников [9].

Строительная отрасль переживает растущее внедрение цифровых технологий, таких, как информационное моделирование зданий (BIM), дополненная и виртуальная реальность (AR и VR), лазерное сканирование, робототехника, 3D-печать, сборные платформы и платформы DFMA, аналитическое программное обеспечение, блокчейн, цифровые двойники, Интернет вещей (IoT) и решения машинного обучения на протяжении всего жизненного цикла построенных активов (например, проект, организация и отраслевой уровень [6]). Исходя из обзора академических исследований показано не только растущее внедрение, но и адаптация цифровых технологий для строительных операций [7]. Во всем мире отраслевые практики, в том числе профессионалы в области строительства, строительные компании, профессиональные организации и государственные учреждения, выразили свои предпочтения по внедрению цифровых технологий в строительстве. McKinsey & Company сообщает, что ведущие игроки строительной отрасли согласны с тем, что цифровые технологии имеют решающее значение для их существования, а инновационные агрессивно внедряют их [8]. Некоторые из этих технологий, такие, как BIM, стали нормой при реализации строительных проектов и на пути к зрелости во многих компаниях [9].

Цифровизация строительства в Российской Федерации поддерживается на уровне государственного и отраслевого управления за счет принятия соответствующих нормативных документов [3] и реализации проекта «Умный город». Кроме того, создаются государственные информационные системы (ФГИС), содержащие информацию, необходимую для строи-

тельства и ЖКХ. Однако большое количество и раздробленность разных систем, а также сложность импорта и экспорта данных из одной ФГИС в другую делают их применение на практике сложным и часто нецелесообразным.

К примеру, абсолютно нецелесообразно использовать информационное моделирование при проектировании и строительстве любых объектов. Однако внедрение информационного моделирования позволяет снизить количество коллизий, выявляемых при строительстве, а также оптимизирует технологический процесс управления объектами на этапе эксплуатации [4].

В Российской Федерации на сегодняшний день, несмотря на существующий рост количества организаций, использующих информационное моделирование, степень использования этой технологии достаточно низкая (рис. 1).

Использование автоматизации в проектировании позволит, помимо прочего, реализовать идею цифровизации стоимостного инжиниринга в строительстве.

Аналогичная идея трансформировалась в рамках экосистемы цифровой экономики в создание Национальной информационной системы ценообразования в строительстве (BSIS-

РС). Данная система предназначена для сбора информации о текущей стоимости ресурсов на строительство и создания общего доступа к этой информации для всех заинтересованных сторон. Создание BSIS-РС и ее фактическое функционирование позволят осуществить переход к методу ценообразования на ресурсы в интерактивном режиме путем увязки вышеупомянутых информационных систем как со сметными программами, так и с системами автоматизации проектирования, системами планирования и контроля строительства, аудита затрат реализуемых инвестиционно-строительных проектов [8].

Использование цифровых технологий для коммуникации и сотрудничества часто рассматривается в качестве важного управленческого инструмента, и перед руководителями проектов встает все более важная задача поиска надежных путей использования инструментов сотрудничества в области ИКТ для привлечения заинтересованных сторон в проект [9, 10]. Цифровизация различных практик управления строительными проектами относительно хорошо изучена, учитывая количество различных инструментов ИКТ и статей, прямо или косвенно касающихся этой широкой области

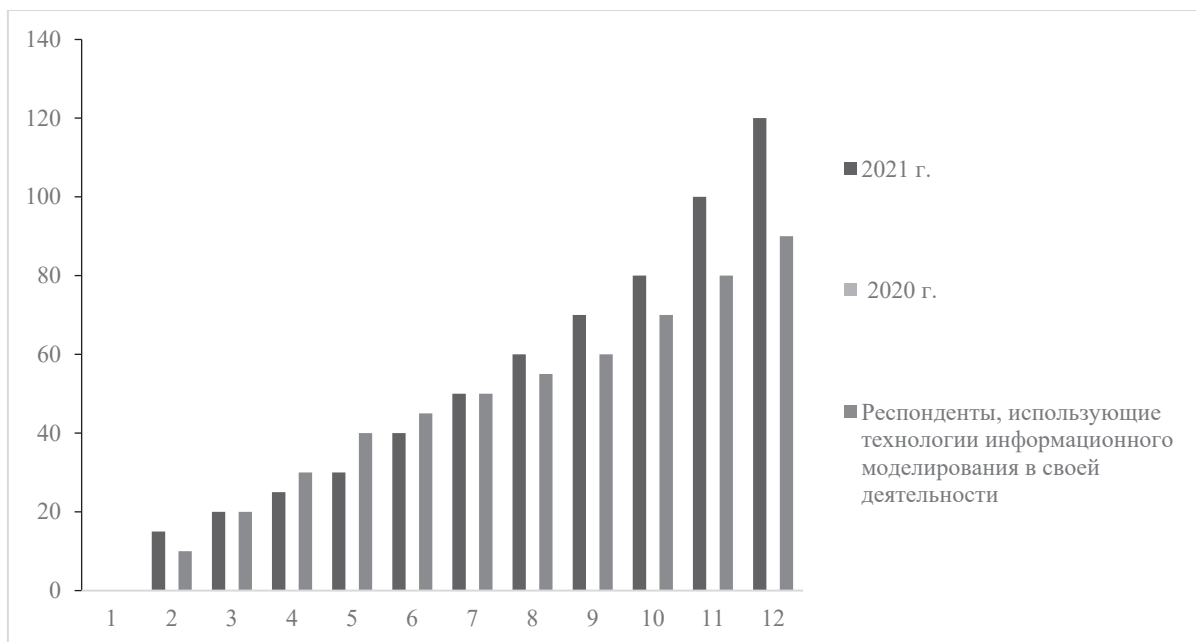

Рис. 1. Применение технологий информационного моделирования в Российской Федерации (месячные данные за 2020–2021 гг., составлено на основе [2–4])

исследований. Тем не менее внедрение цифрового способа выполнения проектов и практики управления заинтересованными сторонами в строительстве по-прежнему очень низкое по сравнению с некоторыми другими отраслями [5], так как часть этой проблемы заключается в слабой систематизации систем ИКТ. Также недостаточно информации о том, для чего служит тот или иной инструмент ИКТ, какая заинтересованная сторона должна его использовать и для каких целей; другими словами, исследовательские потоки, связанные с цифровизацией различных процессов и управления (вовлечение заинтересованных сторон, сотрудничество, анализ и т. д.), являются расплывчатыми.

Тем не менее описанные проблемы показали необходимость внедрения цифровых технологий. Рассмотрим следующие пять эффективных и доступных инноваций в области цифровых технологий для строительной отрасли. Мы приведем несколько примеров и объясним, как цифровые приложения могут принести пользу каждому строительному бизнесу [7, 9]:

1. Технология информационного моделирования зданий (BIM). Одной из лучших цифровых инноваций в строительстве является BIM. Способность BIM демонстрировать прогресс проекта в открытой и высокосовместной среде показывает, что является ключевым дифференциатором для строительного сектора. Строительные фирмы могут извлечь выгоду из данной технологии различными способами. Это упрощает использование ресурсов, способствует командной работе и поддерживает связь с людьми на протяжении всего проекта. Перерасход бюджета, проблемы с качеством и пропущенные сроки могут быть устранены с помощью современных технологий. Последняя версия BIM, известная как 5D BIM, обеспечивает более быстрые сроки проекта, лучшее знание объема работы и более высокую эффективность.

2. Технология цифровых двойников. Цифровой двойник — это цифровое представление физического объекта, охватывающее его потенциальные и существующие ресурсы, технологии, информацию, процедуры, работников

и инструменты. Цифровой двойник собирает данные с датчиков, чтобы разработать расширенный обзор физического здания, а затем создает реплику.

Способность оценивать, изменять и оптимизировать физическую структуру в значительной степени облегчается наличием второй копии. Используя цифрового двойника, организации могут найти способы повышения эффективности, внедрения стандартов безопасности, снижения рисков и повышения качества. Кроме того, цифровые двойники служат цифровой тканью, напрямую связанной со структурной системой, которая улучшает BIM. Также можно использовать цифровых двойников для проверки того, достигает ли созданный актив определенных ключевых показателей эффективности, связанных с устойчивостью и другими критериями.

3. Использование мобильных и облачных технологий. В настоящее время масштабируемые облачные системы используются в широком спектре секторов. Можно хранить и обмениваться огромными объемами данных на портативных устройствах с помощью облачных вычислений из любого места и в любое время. В результате может потребоваться облачная корпоративная мобильная сеть, чтобы идти в ногу с конкурентами. В дополнение к упрощению хранения огромных объемов данных облачные технологии также могут облегчить строительным компаниям извлечение этих данных с принятием при этом соответствующих мер предосторожности. Интегрированные гаджеты и программное обеспечение для анализа данных смогут в будущем получать информацию напрямую. Это лишь несколько преимуществ облачных вычислений, а хранение и обработка больших объемов данных необходимы компаниям для выполнения своих договорных обязательств.

4. Опора на аналитику данных и искусственный интеллект. Строительные компании имеют потенциал для получения выгоды от машинного обучения и аналитики в долгосрочной перспективе. Например, использование алгоритмов обучения в реальном захвате в сочетании с распознаванием образов и для сравнения полевых условий на месте наби-

рает обороты как интегрированный и целостный вариант использования, который имеет отношение ко всему процессу строительства, от предварительного этапа до производства и завершения проекта. Фактически графики могут быть улучшены для организации работы и соблюдения целевых сроков с применением искусственного интеллекта для существующего проекта, а отклонения от него могут быть обнаружены и исправлены в режиме реального с использованием ряда установленных вероятных ситуаций.

Не будет неразумным указать, что использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения в строительной отрасли в ближайшем будущем будет ограничено. Эта технология может быть эффективно реализована только небольшим количеством руководителей, у которых есть соответствующие процедуры, ресурсы и стратегия данных. Однако из-за величины потенциала ИИ строительный сектор просто не может больше его игнорировать. Опасность появления в строительной отрасли нетрадиционных игроков растет, поскольку методы ИИ более способны функционировать в различных секторах. И избранная группа стартапов, в которых используются методы, ориентированные на ИИ, уже приобретает коммерческий импульс.

5. Фокус на зеленые здания и сообщества. Несколько новых строительных концепций ориентированы на устойчивость. Поиск экологически чистых строительных материалов и соответствующих методов в настоящее время является неэффективным и дорогостоящим. Предстроительная подготовка через завершение проекта и вывод его из эксплуатации – все это этапы процесса зеленого строительства. Зеленые здания – это здания, которые потребляют меньше энергии и ресурсов, производят меньше загрязнений на протяжении своего существования и вообще не выделяют парниковых газов. В зависимости от вышеупомянутых характеристик то или иное здание может быть сертифицировано как зеленое или устойчивое. Будущее строительного сектора зависит от зеленых зданий, и компании уже работают над решениями, которые помогут с этим переходом.

Таким образом, данное исследование показало, что внедрение цифровых технологий, включая цифровые данные, систему автоматизации, цифровой доступ и компоненты связи, увеличит потенциал цифровой трансформации в строительстве.

Заключение

На основании вышеизложенного мы делаем вывод, что в данном исследовании определены основные преимущества, которые цифровизация несет строительному сектору с точки зрения повышения производительности и эффективности, ускорения строительных работ, сокращения сроков и соблюдения графиков строительства, вклада ИТ-решений в проектирование зданий и т. д.

Необходимо также отметить, что внедрение цифровых технологий улучшит понимание и обеспечит прочную основу для цифровой трансформации в строительстве.

Литература

1. Табунициков Ю.А. Цифровизация экономики – тенденция глобального масштаба // Энергосбережение. – 2018. – № 7. – С. 4–10.
2. Уварова С.С., Паненкова А.А., Сонин Я.Л. Цифровизация строительства в проекции теории организационно-экономических изменений // Экономика строительства. – 2020. – № 1. – С. 31–39.
3. Трапуш В.И. Цифровые технологии в строительстве // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 3. – С. 107–117.
4. Борисова Л.А., Абидов М.Х. Проблемы цифровизации строительной отрасли // Управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 3. – С. 53–59.
5. Индикаторы цифровой экономики – 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Г.Л. Волкова и др. – М.: Издательство Высшей школы экономики, 2018. – 268 с.
6. Zaitseva L.I., Yaskova N.Yu. Application of alternative dispute resolution in the field of construction projects // IOP Conference Series Earth and Environmental Science. – 2017. – Vol. 90. – No. 1. – P. 012182.
7. Stoyanova M. Good Practices and Recommendations for Success in Construction Digitalization // TEM Journal. – 2020. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 42–47.

8. Chowdhury T., Adafin J., Wilkinson S. Review of digital technologies to improve productivity of New Zealand construction industry // *Journal of Information Technology in Construction*. – 2019. – Vol. 24. – P. 569–581.
9. Perrier N., Bled A., Bourgault M. Construction 4.0: A Survey of Research Trends // *Journal of Information Technology in Construction*. – 2020. – Vol. 25. – P. 416–443.
10. Hossain Md.A., Nadeem A. Towards digitizing the construction industry: state of the art of construction 4.0 // *Proceedings of the 10th International Structural Engineering and Construction Conference, ISEC Press*. – 2020. – Vol. 6. – Is. 1. – P. 131–136.

Информация об авторах

Эсетова Аида Махмудовна, доктор экономических наук, профессор, Дагестанский государственный технический университет.

E-mail: aidaesetova@rambler.ru

Гаджимагомедова Саида Гаджимагомедовна, аспирант, Дагестанский государственный технический университет.

E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

A.M. ESETOVA,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Dagestan State Technical University

S.G. GADZHIMAGOMEDOVA,
Graduate Student
Dagestan State Technical University

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. One of the main reasons for the dynamic global economic development observed in recent years is the process of digitalization. Construction, like other key sectors of the economy, is actively digitizing all processes to achieve “digital maturity” – in accordance with the national goal “Digital Transformation”. The digital transformation of the construction industry has an impact on many aspects of society: it reduces construction costs, increases the efficiency of construction organizations, reduces the negative impact of construction on the environment and increases the pace of economic development both at the level of individual regions and countries, and at the global level. The relevance of the chosen topic is due to the need to digitalize construction processes in order to optimize them and, as a result, minimize costs. The article considers the impact of the digital transformation of construction as a key direction in the development of construction. The authors give a classification of modern digital technologies in the field of construction, among which are the following: BIM, cloud solutions for communication and collaboration, system modeling, mobile applications and 5G, artificial intelligence, the use of mobile and cloud technologies. The main problems and limitations of digitalization in the construction industry are identified. As a result of the work, the key features of digital strategies are analyzed and, on their basis, ways are proposed for improving and implementing digital technologies for a construction organization.

Keywords: digital economy, construction organizations, economic development, development prospects.

References

1. Tabunshchikov Yu.A. Digitalization of the economy – a global trend // *Energy Saving*. – 2018. – No. 7. – P. 4–10.
2. Uvarova S.S., Panenkova A.A., Sonin Ya.L. Digitalization of construction in the projection of the theory of organizational and economic changes // *Economics of Construction*. – 2020. – No. 1. – P. 31–39.
3. Travush V.I. Digital technologies in construction // *Academia. Architecture and Construction*. – 2018. – No. 3. – P. 107–117.

4. *Borisova L.A., Abidov M.Kh.* Problems of digitalization of the construction industry // Management, Economics, Politics, Sociology. – 2019. – No. 3. – P. 53–59.
5. Indicators of the digital economy – 2018: statistical compendium / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, G.L. Volkova et al. – M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2018. – 268 p.
6. *Zaitseva L.I., Yaskova N.Yu.* Application of alternative dispute resolution in the field of construction projects // IOP Conference Series Earth and Environmental Science. – 2017. – Vol. 90. – No. 1. – P. 012182.
7. *Stoyanova M.* Good Practices and Recommendations for Success in Construction Digitalization // TEM Journal. – 2020. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 42–47.
8. *Chowdhury T., Adafin J., Wilkinson S.* Review of digital technologies to improve productivity of New Zealand construction industry // Journal of Information Technology in Construction. – 2019. – Vol. 24. – P. 569–581.
9. *Perrier N., Bled A., Bourgault M.* Construction 4.0: A Survey of Research Trends // Journal of Information Technology in Construction. – 2020. – Vol. 25. – P. 416–443.
10. *Hossain Md.A., Nadeem A.* Towards digitizing the construction industry: state of the art of construction 4.0 // Proceedings of the 10th International Structural Engineering and Construction Conference, ISEC Press. – 2020. – Vol. 6. – Is. 1. – P. 131–136.

УДК 658

Д.В. ЮРКОВ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.К.Н. АЛЬМАХМОДИ,
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОМПАНИЯХ, РАБОТАЮЩИХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В статье рассматривается, как искусственный интеллект может быть использован для развития человеческого капитала в компаниях, работающих в сельскохозяйственном секторе. В статье представлен обзор способов, с помощью которых искусственный интеллект может быть использован в интересах развития человеческого капитала, включая обучение, мониторинг урожая, точное земледелие, анализ данных, автономные транспортные средства и механизмы, повышение эффективности работников, работающих с домашним скотом. Наше исследование опирается на ряд источников, включая отчеты и исследования таких организаций, как McKinsey, Deloitte и Frost & Sullivan, в поддержку утверждений, сделанных в статье. В статье также освещаются потенциальные преимущества искусственного интеллекта в повышении эффективности и продуктивности сельскохозяйственных операций, а также в предоставлении возможностей для повышения квалификации и переквалификации работников в данном секторе. Используя возможности искусственного интеллекта, компании могут повысить точность и скорость принятия решений, сократить количество отходов и повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Кроме того, искусственный интеллект может помочь снизить физические нагрузки на работников, позволяя им сосредоточиться на задачах более высокого уровня, требующих человеческих навыков и экспертных знаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческий капитал, сельское хозяйство, обучение, просвещение, мониторинг урожая, точное земледелие, анализ данных, автономные транспортные средства, повышение квалификации, переподготовка кадров, производительность, эффективность, принятие решений, урожайность сельскохозяйственных культур.

Развитие человеческого капитала относится к процессу совершенствования знаний, навыков и способностей отдельных лиц внутри организации. Во всех секторах экономики развитие человеческого капитала имеет решающее значение для того, чтобы компании оставались конкурентоспособными и устойчивыми в быстро меняющейся отрасли. К числу наиболее важных причин, придающих значимость развитию человеческого капитала в сельскохозяйственном секторе, относятся:

1. Повышение эффективности и продуктивности – развитие навыков и знаний сотрудников может привести к повышению эффективности и продуктивности в сельскохозяйственном секторе. Это особенно важно, учитывая, что, по данным ФАО, мировой спрос на продо-

вольствие, как ожидается, вырастет к 2050 г. на 60 % [6]. Компании, которые инвестируют в своих сотрудников, могут улучшить свои возможности по производству продуктов питания и другой сельскохозяйственной продукции, помогая удовлетворить растущий спрос.

2. Рост инноваций – развитие человеческого капитала может привести к росту инноваций в сельскохозяйственном секторе. Компании, которые инвестируют в навыки и знания своих сотрудников, с большей вероятностью будут разрабатывать новые продукты, процессы и технологии, которые могут повысить устойчивость и прибыльность сектора [5].

3. Повышение устойчивости – развитие человеческого капитала также может помочь сельскохозяйственным компаниям стать более

устойчивыми. Например, обучая сотрудников методам ведения устойчивого сельского хозяйства, компании могут снизить свое воздействие на окружающую среду и улучшить качество своей продукции. Это может привести к повышению удовлетворенности клиентов и повышению конкурентоспособности на рынке [10]. Наконец, инвестиции в человеческий капитал могут помочь сельскохозяйственным компаниям стать более устойчивыми перед лицом таких проблем, как изменение климата, экономическая нестабильность и пандемии. Развивая навыки и знания своих сотрудников, компании смогут адаптироваться к меняющимся условиям и оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе [12].

Современный период развития экономики – это время большого развития технологий. Сельскохозяйственный сектор является важнейшим компонентом мировой экономики, обеспечивая продовольствием и сырьем широкий спектр отраслей промышленности. Однако данный сектор сталкивается со значительными проблемами, включая необходимость повышения производительности, сокращения отходов и повышения устойчивости. Одним из решений, которое набирает обороты, является использование искусственного интеллекта для развития человеческого капитала в сельском хозяйстве.

В данной работе мы рассмотрим возможности получения сельскохозяйственным сектором выгоды от использования искусственного интеллекта в развитии человеческого капитала в компаниях, работающих в сельскохозяйственном секторе.

Методология исследования. Методология, применяемая в нашем исследовании, основана на анализе данных, полученных в результате различных исследований, связанных с влиянием промышленного использования на разработку различных факторов, влияющих на работу компаний, работающих в сельскохозяйственном секторе.

Результаты. Существует несколько способов использования искусственного интеллекта в интересах развития человеческого капитала в сельскохозяйственном секторе. Согласно отчету компании “McKinsey” [9], искусственный

интеллект может быть использован для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, оптимизации использования ресурсов и автоматизации трудоемких задач.

Среди наиболее заметных аспектов, в которых искусственный интеллект может способствовать развитию и приумножению человеческого капитала в компаниях сельскохозяйственного сектора, мы выделяем такие, как:

1. Профессиональная подготовка и просвещение.
2. Мониторинг урожая.
3. Точное земледелие.
4. Анализ данных.
5. Автономные транспортные средства и механизмы.
6. Повышение эффективности работников, работающих с домашним скотом.

Обсуждение результатов. Одним из основных преимуществ искусственного интеллекта в сельском хозяйстве является его способность обеспечивать индивидуальное обучение. Согласно отчету Всемирного экономического форума, обучающие системы на базе искусственного интеллекта могут предоставлять индивидуальное обучение каждому человеку в зависимости от его конкретных потребностей. Это может помочь сельскохозяйственным работникам развить новые навыки и знания, связанные с точным земледелием, мониторингом урожая и анализом данных [7]. По нашему мнению, способность искусственного интеллекта выявлять пробелы в знаниях работника путем проведения анализа ошибок, допущенных им при решении различных задач, может способствовать формированию индивидуальных программ обучения, что положительно отразится на качестве и производительности его труда.

Искусственный интеллект может использоваться для мониторинга посевов и прогнозирования урожайности, что может помочь фермерам принимать более обоснованные решения о посадке, сборе урожая и орошении. Например, исследование, проведенное Калифорнийским университетом в Дэвисе, показало, что искусственный интеллект может быть использован для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур с точностью до

90 %. Это может помочь сельскохозяйственным работникам стать более эффективными в своей работе и повысить производительность [8]. По нашему мнению, возможности искусственного интеллекта в области прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур в настоящее время сомнительны в связи с большим количеством факторов, влияющих на их урожайность и взаимодействующих друг с другом, причем некоторые из этих факторов не поддаются прогнозированию (например, это касается некоторых сельскохозяйственных вредителей), а изучение результатов этого взаимодействия требует сложных процессов обучения искусственного интеллекта, что невозможно реализовать с помощью имеющихся в настоящее время компьютеров.

Искусственный интеллект может быть применен для оптимизации использования таких ресурсов, как вода, удобрения и пестициды, что может помочь сократить количество отходов и повысить эффективность. Согласно отчету компании “Deloitte”, точное земледелие может повысить урожайность до 30 % при одновременном снижении использования ресурсов до 20 %. Это может помочь сельскохозяйственным работникам развить новые навыки и знания, связанные с точным земледелием, а также стать более надежными в своей сельскохозяйственной практике [2].

Мы видим, что искусственный интеллект может определять уровень минерализации воды, используемой при ирригационных работах, по типу сельскохозяйственных культур, почвы и уровню ее засоленности, что позволяет фермерам определять степень очистки оборотной воды и количество воды, необходимой для орошения. Это оказывает значительное экономическое влияние на затраты на орошение, а также защищает почву от риска засоления. Таким образом, искусственный интеллект помогает фермеру принимать экономические решения, даже если у него нет соответствующих знаний.

Искусственный интеллект может использоваться для анализа больших объемов данных, касающихся погодных условий, образцов почвы и урожайности сельскохозяйственных культур. Это может помочь фермерам и сель-

скохозяйственным работникам принимать более обоснованные решения и разрабатывать новые идеи и стратегии для своей работы. Например, исследование, проведенное Университетом Иллинойса, показало, что искусственный интеллект может быть использован для анализа погодных данных и прогнозирования вероятности заболеваний сельскохозяйственных культур, что позволяет фермерам принимать профилактические меры до возникновения вспышки заболевания [11].

По нашему мнению, несмотря на большие возможности искусственного интеллекта по обработке огромного количества данных, характер некоторых данных позволяет прогнозировать изменения только в краткосрочной перспективе. Например, это касается погодных условий. Малейшее изменение одного из факторов, влияющих на состояние погоды, может привести к большим изменениям, то же самое относится к болезням и вредителям сельскохозяйственных культур. Короткий период, в течение которого искусственный интеллект может точно предсказать некоторые факторы, делает результаты анализа данных малополезными, потому что не хватает времени для принятия соответствующих мер или потому что долгосрочный прогноз неточен, и, следовательно, принятые меры были неадекватными, и, соответственно, можно сказать, что оценка влияния искусственного интеллекта на развитие человеческого капитала местами преувеличена.

Автономные транспортные средства и техника на базе искусственного интеллекта могут помочь сельскохозяйственным работникам стать более эффективными и снизить риск несчастных случаев. Согласно отчету компании “Frost & Sullivan”, использование автономной техники в сельском хозяйстве может снизить затраты на рабочую силу до 40 %. Это может помочь работникам развить новые навыки, связанные с эксплуатацией и обслуживанием данных технологий [4]. Мы согласны с этим мнением, но видим, что для использования данного вида сельхозтехники необходимо проводить курсы обучения работников, обслуживающих эти машины, а это дело во многих случаях недоступно либо из-за больших финансовых за-

трат, либо из-за неспособности некоторых работников правильно понять обучение.

Одним из способов использования искусственного интеллекта в животноводстве является анализ данных с датчиков и носимых устройств на животных, таких, как трекеры активности и датчики температуры. Эти данные используются для мониторинга здоровья и самочувствия животных [1], раннего выявления заболеваний и улучшения общего управления стадом. Анализируя эти данные, фермеры могут принимать более обоснованные решения об уходе и кормлении своих животных, что приводит к лучшим результатам и более высоким урожаям.

По нашему мнению, помимо вышеперечисленного, использование искусственного интеллекта может помочь фермеру в выборе наиболее подходящего корма для стада, который более экономично обеспечивал бы необходимое количество питательных веществ, что укрепляет здоровье стада и повышает его продуктивность.

Искусственный интеллект также может быть использован для автоматизации определенных задач на животноводческих фермах [3], таких, как кормление и уборка, что может снизить физические нагрузки на работников и позволить им сосредоточиться на задачах более высокого уровня, таких, как анализ данных и управление. Это также может привести к более эффективному использованию рабочей силы и ресурсов, что может повысить прибыльность фермы.

Мы полностью согласны с мнением об эффективности использования искусственного интеллекта в сфере кормления животных и выполнения работ по уборке, но считаем, что из-за больших затрат на использование оборудования на основе искусственного интеллекта его применение будет ограничено большими компаниями, которые способны нести такие расходы, имея большое производство и большую прибыль. Что касается обычных культиваторов, то обслуживающие их работники не смогли бы позволить себе использовать технику на основе искусственного интеллекта.

Заключение

В заключение хотелось бы сказать, что использование искусственного интеллекта в сельскохозяйственном секторе может обеспечить значительные преимущества с точки зрения развития человеческого капитала в компаниях, работающих в этом секторе. Предоставляя индивидуальное обучение, оптимизируя использование ресурсов, анализируя данные и автоматизируя трудоемкие задачи, искусственный интеллект может помочь сельскохозяйственным работникам стать более эффективными, продуктивными и надежными в своей практике. Поскольку данная технология продолжает развиваться, вполне вероятно, что мы увидим еще более инновационное использование искусственного интеллекта в сельском хозяйстве, что еще больше усилит развитие человеческого капитала в этом секторе.

Литература

1. *Arnold K.J., Rumbles W., Walker H.* Digital agriculture: An integrated approach to sustainable farming // *Soil Use and Management*. – 2019. – Vol. 35. – No. 1. – P. 15-24.
2. Precision agriculture: Cultivating the farm of the future // *Deloitte*. – 2019. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/au/Documents/Economics/deloitte-au-economics-precision-agriculture-190419.pdf>.
3. How to Feed the World in 2050 // *Food and Agriculture Organization of the United Nations*. – 2009. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/expert_paper/How_to_Feed_the_World_in_2050.pdf.
4. How AI and automation are transforming farming in 2021 // *Forbes*. – 2021. – URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/03/10/how-ai-and-automation-are-transforming-farming-in-2021/?sh=1f928e1a25b3>.
5. The future of agriculture: Smart farming, precision agriculture, and the rise of agribots // *Frost & Sullivan*. – 2019. – URL: <https://www2.frost.com/frost-perspectives/future-agriculture-smart-farming-precision-agriculture-and-rise-agribots/>
6. *Gruere G.P., Sengupta D.* Agricultural biotechnology and poverty reduction in developing countries // *World Development*. – 2011. – Vol. 39. – No. 9. – P. 1620–1632.

7. Hsieh M.H., Lu T.J. Application of artificial intelligence in agriculture // *Journal of Biosystems Engineering*. – 2020. – Vol. 196. – P. 103–112.

8. Lobell D.B. *et al.* Greater sensitivity to drought accompanies maize yield increase in the US Midwest // *Science*. – 2019. – Vol. 344. – No. 6183. – P. 516–519.

9. AI in agriculture: From data to impact // McKinsey & Company. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/agriculture/our-insights/ai-in-agriculture-from-data-to-impact>.

10. Prusty S., Mishra S.K., Behera B. Agricultural biotechnology: A tool for sustainable agriculture // *Current Plant Biology*. – 2018. – Vol. 16. – P. 64–75.

11. Ray D.K. *et al.* Yield trends are insufficient to double global crop production by 2050 // *PLoS One*. – 2013. – Vol. 8. – No. 6. – P. 66428.

12. Tian L., Li Z., Li X., Li Y., Li C., Wang Q. Utilizing big data to improve sustainable agricultural development: A review // *Science of The Total Environment*. – 2019. – Vol. 649. – P. 1541–1549.

Информация об авторах

Юрков Дмитрий Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Альмахмоди Азиз Камиль Навир, магистрант кафедры управления человеческими ресурсами, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: azeezkamil5@gmail.com

D.V. YURKOV,

Doctor of Economics, Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

A.K.N. ALMAHMODI,

Master's Student

Kazan (Volga Region) Federal University

USING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL WORKING IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Abstract. The article discusses how artificial intelligence can be used for the development of human capital in companies working in the agricultural sector. The article provides an overview of the ways in which artificial intelligence can be used in the interests of human capital development, including training, crop monitoring, precision farming, data analysis, autonomous vehicles and mechanisms, improving the efficiency of workers working with livestock. Our research relies on a number of sources, including reports and research from organizations such as McKinsey, Deloitte and Frost & Sullivan, to support the claims made in the article. The article also highlights the potential advantages of artificial intelligence in increasing the efficiency and productivity of agricultural operations, as well as in providing opportunities for advanced training and retraining of workers in this sector. Using the capabilities of artificial intelligence, companies can improve the accuracy and speed of decision-making, reduce waste and increase crop yields. In addition, artificial intelligence can help reduce the physical strain on workers, allowing them to focus on higher-level tasks that require human skills and expertise.

Keywords: artificial intelligence, human capital, agriculture, training, education, crop monitoring, precision farming, data analysis, autonomous vehicles, advanced training, retraining, productivity, efficiency, decision-making, crop yields.

References

1. Arnold K.J., Rumbles W., Walker H. Digital agriculture: An integrated approach to sustainable farming // *Soil Use and Management*. – 2019. – Vol. 35. – No. 1. – P. 15–24.

2. Precision agriculture: Cultivating the farm of the future // Deloitte. – 2019. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/au/Documents/Economics/deloitte-au-economics-precision-agriculture-190419.pdf>.

3. How to Feed the World in 2050 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2009. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/expert_paper/How_to_Feed_the_World_in_2050.pdf.

4. How AI and automation are transforming farming in 2021 // Forbes. – 2021. – URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/03/10/how-ai-and-automation-are-transforming-farming-in-2021/?sh=1f928e1a25b3>.
5. The future of agriculture: Smart farming, precision agriculture, and the rise of agribots // Frost & Sullivan. – 2019. – URL: <https://ww2.frost.com/frost-perspectives/future-agriculture-smart-farming-precision-agriculture-and-rise-agribots/>
6. *Gruere G.P., Sengupta D.* Agricultural biotechnology and poverty reduction in developing countries // World Development. – 2011. – Vol. 39. – No. 9. – P. 1620–1632.
7. *Hsieh M.H., Lu T.J.* Application of artificial intelligence in agriculture // Journal of Biosystems Engineering. – 2020. – Vol. 196. – P. 103–112.
8. *Lobell D.B. et al.* Greater sensitivity to drought accompanies maize yield increase in the US Midwest // Science. – 2019. – Vol. 344. – No. 6183. – P. 516–519.
9. AI in agriculture: From data to impact // McKinsey & Company. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/agriculture/our-insights/ai-in-agriculture-from-data-to-impact>.
10. *Prusty S., Mishra S.K., Behera B.* Agricultural biotechnology: A tool for sustainable agriculture // Current Plant Biology. – 2018. – Vol. 16. – P. 64–75.
11. *Ray D.K. et al.* Yield trends are insufficient to double global crop production by 2050 // PLoS One. – 2013. – Vol. 8. – No. 6. – P. 66428.
12. *Tian L., Li Z., Li X., Li Y., Li C., Wang Q.* Utilizing big data to improve sustainable agricultural development: A review // Science of The Total Environment. – 2019. – Vol. 649. – P. 1541–1549.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предлогами).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

